

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Н. М. МАМЕДОВА

ИРАН В XX ВЕКЕ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Москва 1997

Ответственный редактор В. А. ИСАЕВ

Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии. М. 1997, стр. 144

ПРЕДИСЛОВИЕ

Воздействие государства на экономическое развитие — одна из самых интереснейших проблем как прошлого, так и современности.

История формирования методов государственного влияния на экономику не теряет своей актуальности ни в отношении развитых стран мира, ни тем более в отношении стран «догоняющего» развития восточных стран с их традиционно сильным влиянием государства на все стороны бытия общества.

Опыт использования государства как института в интересах экономического развития чрезвычайно разнообразен — в зависимости от исторической эпохи, уровня экономического развития, страновой специфики. Особенно важен он в отношении восточных стран, в которых государственная функция встроена в сам характер способа производства.

Иран неоднократно — и в XIX, и особенно в XX веке пытался выйти на более высокий уровень экономического развития, используя европейский опыт хозяйствования. И всякий раз это было инициативой государства, которая заканчивалась свертыванием реформ. В настоящее время «исламский» режим в очередной раз «пробует» привести иранский экономический механизм в соответствие с общемировыми тенденциями. И хотя эти тенденции означают всемерное поощрение рыночных механизмов регулирования экономикой, ограничение государственного вмешательства совершается под строгим контролем самого государства, порождая трудноразрешимые проблемы перестройки хозяйственной модели, стержнем которой были государственная власть, государственная собственность и государственная идеология.

Проблема роли государства в экономическом развитии чрезвычайно актуальна не только для Ирана, но и для сопредельных с ним стран, включая Россию, исторически примыкающую не только к европейской цивилизации, но и к восточной. Переход России к новой политической и экономической модели развития совпал по времени с новыми экономическими

поисками «исламского» режима. Обусловленный этим новый всплеск интереса к азиатскому способу производства, роли государства при переходе к современному типу хозяйствования, к формам экономических рыночных моделей и облегчил и затруднил работу автора над данной книгой.

В работе предпринята попытка проследить взаимосвязи иранского государства и механизмов экономического развития, выстроить систему взаимоотношений государства и экономики в исторической перспективе.

При написании монографии широко использовались фундаментальные труды западных, но особенно советских и русских востоковедов, программные документы руководящих органов и партий Исламской республики Иран, статистические материалы. Новая геополитическая ситуация в России позволила по-новому, без идеологической заданности «заговорить» фактологическому материалу в работах А. З. Арабаджяна, С. М. Алиева, В. С. Глуходода, Е. А. Дорошенко, Н. А. Кузнецовой, Л. М. Кулагиной, В. Б. Кляшториной, Р. А. Сендова и др., не потерявших своей актуальности и значения и в настоящее время.

Глава 1. Формы и методы государственного вмешательства в экономику в 20—30 годы.

Смена династий в Иране, как показывает исторический опыт, всегда происходила в результате войн, массовых движений, межнациональной борьбы. XX век не стал исключением. Закат династии Каджаров происходил на фоне незатухающих социальных волнений, движений, связанных с революцией 1905-11 гг., вовлечением Ирана в ход первой мировой войны, влиянием русских революций начала XX века, особенно Октябрьской, гражданской войны в России и иностранной интервенции в Россию.

Иранскую революцию 1905-11 гг., или Конституционное движение, как ее называют в Иране, обычно квалифицируют как первую раннебуржуазную революцию. И результаты ее, так как в итоге страна получила первую в истории конституцию, меджлис (парламент) и первые светские правовые нормы, дают основания так ее оценивать. Однако шиитскому духовенству удалось переломить светски-демократические тенденции революции и не допустить (как в соседней Турции) отделения религии от государственной власти, а Шиизм конституционно был объявлен государственной религией страны.

Не прошло и нескольких лет, как страна оказалась вновь охвачена социальными бурями, на этот раз под влиянием революции в России. В 1920 г. вспыхивает восстание в Тебризе, в мае 1920 г. в Реште провозглашается Иранская Советская Социалистическая республика. Согласно принятой правительством программе, монархия упразднялась, устанавливалась республиканская форма правления, законодательно гарантировалась частная собственность, отменялись неравноправные соглашения с другими государствами.

В обстановке фактического распада страны намерение определенных национальных кругов создать сильное правительство, которое было бы способно противостоять этой тенденции, совпало с интересами англичан, которым необходимо

было защитить свои интересы в Иранс, и прежде всего нефтяные. Так на исторической сцене появился Реза-хан, захвативший в феврале 1921 г. Тегеран и ставший военным министром в новом правительстве.

После разгрома восстаний в Гиляне, Хоросане, и Иранском Азербайджане Реза-хан подавляет в 1922 г. восстание курдов. Понимая, что вооруженная борьба против национально-демократических и национально-сепаратистских движений является его политическим капиталом, Реза-хан в 1924 г. начинает борьбу за полное подчинение центральному правительству лурских и бахтиярских племен, а затем и Хузестана, отчетливо понимая заинтересованность Англии в том регионе и ее поддержки сепаратистских тенденций в этом нефтяном районе. Оценивая растущее влияние Реза-хана, Англия предпочла пойти на компромисс с ним. Поддержка великих держав, к которым добавились США, также способствовала тому, что Реза-хан постепенно упрочивал свое положение. Был подписан в 1921 г. советско-иранский договор, который аннулировал все соглашения с царской Россией, и который более чем за столетие стал первым равноправным договором Ирана. Реза-хан был поддержан меджлисом 4-го и особенно 5-го созыва. В 1923 г. Реза-хан становится премьер-министром, ставя своей целью установление в Иране республиканской формы правления.

В 1925 г. 5-й меджлис выносит решение о низложении династии Каджаров и созыве Учредительного собрания, которое должно было определить будущее государственного устройства. Так как духовенство, добившись смещения Каджаров, которые по его мнению не были способны противостоять иностранному влиянию, стало противиться и республиканскому типу правления, как европейскому заимствованию, используя для этого свое влияние на население, Реза-хан после поездки в Кум и беседы с мусульманскими лидерами отказывается от идеи установления республики. В октябре 1925 г. крупнейшие предприниматели и купцы Ирана выпускают декларацию о необходимости «назначения господина Пехлеви на выборное царство». В декабре 1925 г. Реза-хан провозглашается Учредительным собранием наследственным шахом Ирана, и в апреле следующего года коронуется как родоначальник династии Пехлеви.

Уже первые годы правления Реза-шаха произвели ошеломляющее впечатление на современников, главным образом, из-за скорости и массовости привнесения в иранское общество

элементов европейской цивилизации. Реза-шах добивается концентрации в своих руках сильной государственной власти; вводит нормы буржуазного права, создает современную экономическую и социальную инфраструктуру, обращая особое внимание на расширение светского образования, введение европейских норм поведения и быта. После установления шахского режима правления, укрепившего личную власть Реза-шаха, введение светских правовых норм получает системный характер. Отдельные временные законы заменяются постоянными, группируются в кодексы. Инициатором их введения, а главное, внедрения в практику являлся сам Реза-шах. В 1927 г. принимается Гражданский процессуальный кодекс. Новый кодекс закрепил за светскими нормами преимущественное право во всей правовой системе. Кодекс определял пределы шариата, как правовой системы, и ни одно дело не могло быть передано в шариатский суд без решения государственного суда. Именно судебно-правовая реформа Реза-шаха стала наиболее последовательной попыткой включения Ирана в современное хозяйство. В 1932 г. принимается новый коммерческий кодекс, который обеспечил юридическую возможность объединения как капиталов, так и лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, в компании семи типов, соответствующих нормам европейского права.

Введение светских норм подготовило отмену в 1928 г. режима капитуляции, юридически подтвердившего равный подход к понятию права в европейских странах и в Иране. Таким образом, с этого времени законодательная защищенность свободы личности и собственности в Иране пришла в соответствие с нормами буржуазного права.

Основным фактором модернизации страны, подтягивания ее до общемирового уровня стала политика госкапитализма. Государство стало основным вкладчиком капитала во все современные отрасли хозяйства, осуществляя строительство не только инфраструктурных объектов, но и фабрично-заводских предприятий в рамках госсектора. Даже централизация всех частных торговых капиталов, включая мельчайшие, была осуществлена под контролем и при непосредственном участии государства, получив название политики «шеркетизации». Возможно, что не последнюю роль в принятии Ираном такой экономической политики сыграл мировой кризис 1929-33 гг.

Политика госкапитализма в Иране 20-40 гг. содержала как усиление государственного регулирования, так и расширение прямого государственного предпринимательства. Необходимо

напомнить, что ко времени прихода Реза-шаха к власти экономическая жизнь страны находилась в кризисном состоянии, Иран имел дефицит внешнеторгового баланса, государственного бюджета, внешнюю задолженность, расшатанную налоговую систему. Иностранный капитал, опасаясь распространения идей национализации, практически прекратил свою деятельность. Английское правительство всеми силами старалось сохранить за собой, главным образом, Англо-Персидскую нефтяную компанию, которая в 1919 г. перешагнула миллионный рубеж в добыче нефти. Нефтяная промышленность Ирана все более становится экспортной, обслуживающей в первую очередь мировой капиталистический рынок. В 1926 г., году воцарения Реза-шаха, из 4,6 млн. добытой нефти 87,5% уходило на экспорт, в 1929 г. — 97,6% из 5,5 млн. тонн². Во-многом, именно заинтересованность Англии в сохранении своих позиций на нефтяном рынке привела Реза-шаха к власти, и хотя он впоследствии всячески старался уменьшить зависимость от Англии, нефтяная промышленность в период его правления осталась практически целиком в руках Англо-Персидской (Англо-Иранской) компании.

Восстановление и развитие экономики стало происходить преимущественно на национальной основе, без привлечения иностранного капитала. Исключение, как было сказано выше, составила нефтяная промышленность. Однако рост инвестиций в эту отрасль и повышение органического строения вложенного в нее капитала практически не влияли на формирование национального рынка, современных форм предпринимательства, так как развитие нефтяной промышленности носило настолько анклавный характер, что даже вблизи нефтепромыслов не возникало никаких сопутствующих местных производств.

Особенно решительно правительство отказалось от использования внешних займов. Но по отношению к иностранным инвестициям отношение не было столь же однозначным. Главными критериями их привлечения становились условия, на которых иранское правительство и капитал развитых стран соглашались сотрудничать. А так как все попытки иранского правительства привлечь иностранный капитал на приемлемых для них условиях и в нужные для Ирана объекты оказались безрезультатными, то первоначальный этап индустриализации страны, которым можно считать середину 20-х и 30-е годы, был осуществлен за счет собственных средств. Конечно, это ограничивало возможности привнесения в страну опыта раз-

витых стран, тем более, что делалась попытка **прорыва** в развитии, который требовал **комплексного** заимствования новых форм организации хозяйства. Необходимо было наращивать и производительные силы, и менять менталитет общества с тем, чтобы оно могло воспринять и использовать эти производительные силы. Средства нужны были и на реорганизацию государственного аппарата, и на просвещение, и на реорганизацию армий, и на развитие сельского хозяйства, и главное, на развитие промышленности. Только бюджетные расходы на модернизацию страны с 1922/23 г. по 1927/28 г., т. е. всего за 5 лет, возросли в 3,6 раза, а к 1937/38 г., т. е. за 15 лет — в 6,5 раза.

Главной задачей правительства стало обеспечение финансовой базы для экономических преобразований.

В 1927 г. создается первый национальный банк страны, который и получил название «Национальный» — «Банк-е Мелли». Банк стал выполнять функции центрального банка, в него были переведены из Шахиншахского банка все золотовалютные запасы иранского правительства. В 1931 г. создается Сельскохозяйственный банк, в структуре которого в 1933 г. создается Промышленный отдел, занимавшийся выдачей ссуд под промышленное строительство, поставки сырья на промышленные предприятия. Национальный банк, помимо эмиссионной, проводил и инвестиционную деятельность, оплачивая капитал государственных компаний или часть акций смешанных компаний.

Значительной реорганизации подверглась и налоговая система, которая была до Резы-шаха главной статьей государственных доходов. За счет этой статьи и финансировались почти все экономические программы, так как отчисления от нефти шли на покрытие расходов по армии. И только для завершения строительства Трансиранской железной дороги шахское правительство пошло на переброску небольшой части средств из военного бюджета.

Все более стабильным источником поступлений бюджетных средств стали различные виды земельных налогов. Растущая экспортная ориентация сельского хозяйства и животноводства ускорила процесс перехода кочевников к оседлому земледелию и животноводству. Создание регулярной армии также сужало заинтересованность государства в кочевниках. Налоги на племена постепенно стали подтягиваться до уровня земельных. Многие из владений непокорных ханов были конфискованы. В районах расселения племен была установлена власть воен-

ных губернаторов. В начале XX века, особенно после введения конституционного права на собственность и при Резашахе, происходит массовая распродажа государственных и иных земель, включая вакфные, в частную собственность.

Конечно, самые крупные и плодородные земли оказались в результате в руках самого шаха, ряда крупных помещиков, торговцев, влиятельных чиновников, но это была уже юридически закрепленная частная собственность, которая требовала унифицированного налогового обложения.

В 1926 г. все многочисленные виды податей и налогов были отменены и введен единый налог в 3,5% от общего дохода с земли. Для того, чтобы поощрить производство экспортных и необходимых промышленности технических культур, таких как конопля, кенаф, индиго, шафран, марена, сахарная свекла, сахарный тростник, чай, земли под этими культурами освобождались от налогов на 5 лет.

Освобождались от уплаты налогов земли, занятые под посадками оливковых и тутовых деревьев, и земли, впервые вовлекаемые в сельскохозяйственный оборот. С 1930 г. этот налог стал полностью взиматься в денежном выражении.

В 1934 г. этот налог был заменен новым, согласно которому вводилась налоговая ставка в 3% на продаваемую сельскохозяйственную продукцию и продукты животноводства. Причем налог взимался только при поступлении продукции в черту города. Если продукция сельского хозяйства и животноводства поступала сразу на предприятия пищевой или обрабатывающей промышленности, то налог платили их владельцы в размере 3% от стоимости сырья. В период Резашаха почти весь товарооборот, особенно между городом и деревней и между деревней и обрабатывающими отраслями (а налог брался только в этом случае) находился в руках государственных монополий или монопольных торговых объединений.

В 1930 г. принимается первый закон о подоходном налоге, в 1938 г. была введена прогрессивная шкала обложения.

В результате налоговых изменений сумма поступлений от прямых налогов выросла с 16 млн. риалов в 1934/35 г. до 230 млн. риалов в 1940/41 г. Правда, в общей сумме государственных доходов их уровень не превышал 10%. Главный акцент в налоговой политике правительство сделало на увеличении косвенного обложения. За счет косвенных налогов государство получало более 90% всех налоговых поступлений³.

Усиление косвенного налогового обложения обычно связывают с переложением налогового бремени на массового по-

требителя, и следовательно, наиболее обременительного для тех, кто тратит на потребительские нужды большую часть своего семейного бюджета.

Но косвенное обложение можно рассматривать и с точки зрения степени воздействия государства на развитие рыночных отношений. Косвенные налоги — это не что иное, как степень вмешательства государства в процессы ценообразования. Попробуем определить это по состоянию на 1937/38 г., когда практика косвенного обложения уже устоялась, соотнеся величину косвенных налогов с товарооборотом. Сумма косвенных налогов известна — 1091 млн. риалов. Товарооборот продовольственных товаров в этот период, когда потребность в них удовлетворялась преимущественно за счет отечественного производства, можно определить, исходя из величины налога на товарную сельскохозяйственную продукцию. Абсолютная величина от 3%-го налога составила в этом году 55 млн. риалов, следовательно товарная продукция оценивалась в 1,8 млрд. риалов. Импорт составил в 1937/38 г. 970 млн. риалов. Продукция фабрично-заводских и ремесленных предприятий составила в этом году 1,1 млрд. риал. Следовательно, максимально возможный товарооборот может быть определен в 4 млрд. риалов. Сумма косвенных налогов, соотнесенная с ним, составила 27%. А это означает, что ценообразование более чем четверти всего товарооборота страны складывалось не под влиянием спроса и предложения, а под непосредственным вмешательством государства. Принцип свободного ценообразования оказался в значительной степени нарушенным уже в начальный период активного привнесения в страну элементов капиталистического хозяйствования. По отдельным товарам это вмешательство государства оказалось предельно высоким.

Так, введенная в 1925 г. монополия на чай и сахар представляла собой сначала акциз, который брался сверх установленных пошлин. Общая цена сахара увеличилась на 43%. В 1928 г. обложение сахара составляло уже 47,8% — 49,9% (на рафинад и сахар) стоимости. К 1932 г. сумма фискальных надбавок на сахар составляла уже от 350—400% стоимости. В 1935 г. Сахарная монополия увеличила обложение сахара-песка до 726%, а сахара-рафинада — до 381% стоимости⁴. Увеличивались периодически и ставки акцизного обложения других товаров — чая, табака, опиума, спичек, винно-водочных изделий и др.

Трансформация системы взимания косвенных налогов также является отражением усиления государства в экономиче-

ской жизни страны. Если сначала косвенное обложение осуществлялось через таможенные пошлины и акцизы, то постепенно на первое место стали выходить фискальные монополии. Именно монополии стали наиболее удобной формой взимания налогов. Сначала монополии создавались как фискальные, но затем, особенно после введения монополии на внешнюю торговлю они либо превращаются в подлинные, либо создаются государством как торгово-промышленные монополии, охватывая и производство, и сбыт, и импорт какого-либо товара. Возникновение большинства монополий было связано с необходимостью поставить под контроль внешнеторговую деятельность. В ведении монополий находился, например, импорт сахара, чая, спичек, автомобилей, шелковых и хлопчатобумажных тканей, экспорт зерна, хлопка, риса, шерсти, опиума, ковров и т. д. К марту 1936 г. число монополий достигло 20. Имея в качестве контрагента несколько крупных компаний, государство облегчало себе контроль за обложением продаваемых на внутреннем рынке товаров. Расширение деятельности монополий, которые стали осуществлять продажу и отечественных товаров, практически означало огосударствление внутреннего рынка, централизацию контроля над национальным промышленным производством. Верхнее звено монопольной системы — центральные государственные или частно-государственные компании продавали товары компаниям меньшего размера, создаваемыми по отраслевому или территориальному принципу, и через торговую сеть последних товары поступали к потребителю. К началу 1936 г. фактически было монополизировано до 80% экспорта и до 52% импорта⁵, хотя непосредственно через государственные монополии распределялось 33% импортных и 44% экспортных товаров⁶.

Созданные при Реза-шахте и сохранившиеся до начала 60-х годов монополии представляли собой довольно уникальный вид государственного вмешательства в экономику, в котором одновременно присутствуют и элементы государственного регулирования и государственного предпринимательства.

Сахарная монополия, например, с 1925 по 1932 г. представляла лишь акциз на ввозимый сахар, монопольным было лишь использование этого налога только на дорожное строительство. Ограничений на импорт эта монополия не содержала. После введения монополии на внешнюю торговлю и заключения в 1932 г. специальной конвенции по сахару с его основным поставщиком — СССР, монопольным импортером сахара ста-

новится государство. Но его последующая продажа, начиная от таможен, еще никак не регулировалась. Уже через три года в 1935 г. создается государственная сахарная монополия, которая взяла в свои руки дальнейший оборот сахара в стране. Для этого в каждом городе торговцами сахара создавалось добровольно акционерное общество, которому Центральная организация должна была его продавать. Если в течение месяца такое общество (шеркет) не было создано, то его учредила сама монополия. Постепенно в ведение государственной Сахарной монополии перешли вопросы, связанные с производством и сбытом отечественного сахара, включая строительство сахарных заводов. Вне монополии создание заводов исключалось, действующие заводы превращались в смешанные компании. Так, например, частный сахарный завод в Кехризке превратился в смешанное общество, в котором 40% акций принадлежало бывшим владельцам, а 60% — Национальному банку страны.

Аналогичные монополии были созданы по чаю (1925 г.), опиуму (1928 г.), табаку (1929 г.) с 1932 г. — по зерну, с 1933 г. — по тканям.

Закон 1936 г. об операциях с иностранной валютой, который обязал обязательную сдачу валюты по официально установленному курсу в государственный банк, предусматривал также (в ст. 10), что для импорта и экспорта тех товаров, контроль над которыми правительство найдет нужным установить, необходимо организовать общество. Именно этим шеркетам и передавалось монопольное право на операции. Многим из шеркетов предписывалось заниматься открытием магазинов. Зачастую в этих обществах был задействован государственный капитал. Помимо потоварной специализации, создаваемые сверху шеркеты могли носить и территориальный характер. С каждым годом структура монополий и шеркетов организационно усложнялась, подчиняя себе все сегменты рынка.

Поощряемая и даже насильно насаждаемая сверху монопольная структура организации торговли и производства (особенно в отношении основных потребительских товаров) являлась, несомненно, основным элементом политики шеркетизации. Не меньшим по значимости ее аспектом было поощрение объединения владельцев капиталов в различные компании, что на деле было своеобразной формой государственного регулирования процессов концентрации и централизации капитала. Законодательной основой этого процесса стал новый

коммерческий кодекс 1932 г., который предусматривал возможность объединения в акционерные компании, компании с ограниченной ответственностью (в европейском их понимании), товарищества с пропорциональной ответственностью, полные товарищества, коммандитные товарищества, акционерные коммандиты и кооперативы⁸.

Акционерные компании сразу же заняли лидирующее место по объему аккумулируемого в них капитала, постепенно увеличивались и размеры капитала, объединяемого в компаниях с ограниченной ответственностью.

Процесс шеркетизации затронул не только государственную и частную, но и вакфную собственность. Всплеск предпринимательской активности в целом положительно сказался и на промышленном предпринимательстве, включая строительство и транспорт. Тенденции, проявившиеся в политике и практике 30-х годов, обнаруживают себя и в 40-е, хотя темпы роста числа и капитала шеркетов несколько замедлились.

Многие из компаний, как было сказано выше, являлись смешанными. Государство не только проводило протекционистскую по отношению к национальному капиталу политику, стимулировало их кредитами, налоговыми льготами, но и выступало инициатором строительства современных предприятий, обеспечивая часть первоначального капитала. Благодаря такой политике, многие из представителей торгового капитала стали заниматься промышленным предпринимательством. Так, в 1930—1939 гг на средства торгового капитала были построены 24 прядильно-ткацкие фабрики.

В 1926 г. впервые в стране учреждается Торговая палата Ирана, объединившая крупных купцов и промышленных предпринимателей, которые одновременно вели и оптовую продажу продукции своих предприятий.

В смешанных компаниях государственное участие обеспечивалось, как правило, оплаченной Национальным банком долей акций. Так, при акционировании сахарного завода в Кехризке 60% акций были оплачены Национальным банком. 60% первоначального капитала компании по строительству прядильной фабрики в Кермане также было оплачено Национальным банком⁹.

Реза-шах, как самостоятельный предприниматель, также использовал государственный капитал для собственной компании, какой стала для него в конце концов текстильная фабрика в Алиабаде. Для ее строительства была первоначально создана компания, в которой 40% акций было оплачено На-

циональным банком, 20% немецкой компанией «Унион Матекс» — в виде поставленного оборудования, и 40% — лично шахом. Текстильная фабрика, обслуживавшая нужды армии, была высокорентабельной. Реза-шах, стремясь превратить это предприятие в свою личную собственность, пробовал сначала выкупить акции у немецкой фирмы и Национального банка по остаточной стоимости, составлявшей всего 70% первоначальной стоимости, чему помешали энергичные протесты немецкого посланника в Тегеране ¹⁰.

Усиление регулирующей роли государства в экономической жизни страны, проводимая им протекционистская политика в отношении национального предпринимательства не только стимулировала развитие фабрично-заводской промышленности и крупного промышленного предпринимательства, но и развитие мелкотоварного городского производства как в его традиционных формах, так и современных, отвечающих потребностям модернизирующейся экономики. В социально-экономической жизни все большую роль начинает играть мелкий бизнес, связанный с появлением современных услуг, повышением качества жизни, новых форм быта.

Передача внешней торговли от иностранных компаний в руки государственно-частных монополий и шеркетов обусловила заинтересованность последних в расширении производств по первичной обработке идущего на экспорт сельскохозяйственного сырья. Поэтому в 20—30 годы появляются не только крупные фабричные предприятия по переработке сырья, но и мелкие, оснащаемые нередко импортной техникой. Многие из них получили возможность трансформироваться в более крупные предприятия, как это имело место в рисоочистительном производстве, среди предприятий по обработке шелка-сырца.

Это позволяет говорить о том, что отчетливо прослеживаемая еще с XIX в. тенденция некоторой автономности развития современных капиталистических форм производственных отношений в иранском городе, начинает коррелироваться обратными связями и с иранской деревней. Пока еще эти связи были крайне ограничены из-за господства в деревне издольных отношений, пробиваясь лишь на землях тех владельцев, которые начинают внедрять современные методы хозяйствования.

Поэтому, конечно, промышленное развитие иранского города, ускоренная его эволюция в направлении развития капиталистических отношений, шли в значительной мере автономно. В 20—30 годы и даже в последующие два десятилетия

резко изменившаяся структура спроса, рост городского населения, особенно Тегерана и нескольких крупных городов страны, концентрация капитала в этих городах, рост государственных услуг и т. п., — обеспечивали условия для капиталистической трансформации города на собственной основе. Протекционистская политика в отношении промышленного развития вполне «вписывалась» в городскую традицию Ирана. Ее достаточная развитость и устойчивость, особенно наличие таких атрибутов как функционирование разных форм капитала, разделение труда, развитие рынка, относительная грамотность населения, — обеспечивали успешность освоения новых производственных форм и отношений.

Сохранение традиционных отношений в деревне еще не стало ограничителем дальнейшего промышленного развития города, хотя попытки модернизировать сельское хозяйство и предпринимались. Более того, именно в отношении сельского хозяйства государство впервые попыталось использовать такой инструмент экономического регулирования как планирование. В 1938 г. был составлен семилетний план развития сельского хозяйства, который затем был модифицирован в пятилетний (1940—1944 гг.), некоторые из проектов которого начали осуществляться в 1940 г. За счет госбюджета предполагалось увеличить использование сельскохозяйственной техники, удобрений, ирригационных систем, селекционные работы, благоустройство сельских районов и т. п. Однако из-за событий, связанных с Второй мировой войной, план не был осуществлен.

Отличительной особенностью государственного вмешательства в экономическую жизнь страны 20—40-х годов стало непосредственное участие государства в предпринимательской деятельности. Именно государство взяло на себя роль главного фактора модернизации страны, реализуя эту роль через участие в создании кредитно-банковской структуры, экономической и социальной инфраструктуры, фабрично-заводской промышленности. Если регулирующая роль государства имела главным своим следствием централизацию частного капитала, создание системы протекционистских мер для активизации его деятельности, то расширение государственного предпринимательства имело своим главным результатом создание сильного госсектора.

Так как экономическое могущество стран стало все больше зависеть от степени развития промышленного потенциала, иранское государство начало создавать себе новую, промыш-

ленную основу экономической власти, как бы продолжая историческую традицию государственной собственности, — но в отраслях и в формах, определяющих современный уровень экономического развития.

Главным объектом государственного предпринимательства стали инфраструктурные отрасли, как необходимая финансовая и технико-экономическая предпосылка промышленного развития.

Одним из первых экономических мероприятий государства стало создание национальных банков, кредиты которых стали финансовой базой как частного, так и государственного предпринимательства. Создание Национального банка позволило уже в 1932 г. принять закон об эмиссии, который позволил осуществлять контроль над денежным обращением страны. За счет дополнительной эмиссии, являвшейся основной причиной задолженности банку правительства, кредитовались многие программы. Один только рост абсолютных величин этой задолженности свидетельствует о размахе государственного вмешательства в экономику страны. С 1932/33 г. по 1940/41 г. задолженность правительства Национальному банку составляла (в млн. риалов) 58,9; 60,9; 135,9; 205,6; 303,8; 381,8; 362,4; 575,3; 591,8¹¹

Особенно большую роль сыграло государство в развитии современных видов транспорта. Дорожная сеть страны в начале XX в. состояла преимущественно из вьючных и нескольких колесных дорог. Построенные в конце XX в — начале XX в. несколько современных дорог принадлежали иностранным концессиям. В 1921 г. Советская Россия передала в собственность Ирану все дороги, которые принадлежали раньше России. Затем под контроль государства перешли и остальные дороги, принадлежавшие иностранному капиталу. Уже в 1923-24 гг. начинают разрабатываться программы по восстановлению и развитию дорог, вызванные как политическими причинами, главными из которых было подавление сепаратистских тенденций, так в особенности и экономическими. Модернизация страны потребовала невиданной ранее концентрации финансовых средств, а следовательно, максимальной отдачи налогов, которые были впервые поставлены в зависимость от объема товарных продаж. Растущей фабрично-заводской промышленности, которая в этот период ориентировалась исключительно на отечественное сырье, все больше требовались поставки из самых разных областей страны. Отражением этого явилось сооружение множества дорог, связав-

ших разные районы страны с Тегераном. Одной из основных причин строительства дорог, как и в период их концессионного сооружения, являлся максимальный вывоз сырья на мировые рынки. Поэтому основное направление дорог в это время — соединение с пограничными торговыми центрами и портами Персидского залива. В 1926 г. правительство устанавливает даже специальный «дорожный сбор», которым облагались импортные и экспортные товары, и который шел на дорожное строительство.

И если в 20-е гг. лишь 3 дороги: Дуздаб — Мешхед, Тегеран — Энзели и Казвин — Ханекин были кое-как пригодны для легкого автотранспорта, то к началу 1941 г. в Иране было построено 25,7 тыс. км шоссейных дорог, а 70% новых дорог были пригодны для автомобильного транспорта¹². Транспортный бум привел к развитию сопутствующих дорожному строительству производств, появлению мелких и крупных компаний по организации транспортных перевозок, по обслуживанию и ремонту автомашин, изготовлению некоторых запасных частей.

Крупнейшим транспортным детищем государства явилось строительство железных дорог. Главным объектом железнодорожного строительства стала Трансиранская железная дорога, ставшая как бы экономическим символом независимости страны от России и Англии. Решение о ее строительстве принимается межджлисом в феврале 1926 г., в 1938 г. строительство этой дороги, пересекающей страну с севера на юг, было полностью завершено и открыто сквозное движение от Бендер-Шахпура на берегу Персидского залива до Бендер-Шаха на Каспии. В строительстве дороги приняли участие немецкие, датские и шведская фирмы. Протяженность дороги — 1394 км, построено 4772 мостов общей протяженностью 8,7 км. Строительство только этой дороги потребовало 170 тыс. тонн цемента, нескольких тонн взрывчатых веществ. Сооружение железных дорог явилось катализатором многих производств, большинство из которых создавалось в рамках госсектора, например, цементная промышленность. Мощное дорожное хозяйство — подвижной состав, ремонтные и подсобные мастерские, — также являлось собственностью государства. Под контроль государства перешли все телеграфные линии и все виды телеграфной связи. Телефонная связь также практически целиком перешла в руки специально созданной государственной телефонной компании.

Главной особенностью экономического развития Ирана в изучаемый период стало проведение первоначального этапа

индустриализации преимущественно в рамках государственного сектора. Государство построило 7 крупных электростанций, текстильные фабрики в Исфагане, Иезде, Кермане, Ашрефе, кожевенный завод в Тебризе, заводы по производству растительного масла, 15 предприятий по первичной переработке хлопка, завод по производству мыла и глицерина, ряд цементных, сахарных заводов, чайных фабрик и др. Построены заводы по пропитыванию шпал для железных дорог, производству гудрона. Парчинский химический комбинат. В Ганниабаде был построен небольшой медеплавильный комбинат. Было начато (немецкой фирмой «Феррошталь»), но впоследствии консервировано строительство Кереджского металлургического завода. Стала создаваться современная военная промышленность, и тоже как государственная. Был построен авиасборочный завод «Шахбаз». Только в 1931—1940 гг. вступило в строй более 45 государственных предприятий, на которых было занято около одной трети всех фабрично-заводских рабочих страны¹³.

Таким образом, программа импортзамещающей индустриализации осуществлялась в значительной мере за счет государственного промышленного предпринимательства. Предприятия оснащались европейским, в основном немецким оборудованием, контроль за импортом которого, даже для поставок частным заводам, находился под полным контролем государства.

Не менее важным элементом протекционистского курса являлась защита национальных предприятий от конкуренции товаров западных стран. Запрет на импорт товаров, аналогичных производимым в стране, безусловно обеспечил функционирование созданных в период 20—30-х гг. производств. Конечно, немногие из них отвечали требованиям современного мирового рынка, но первоначальный этап промышленного развития был обеспечен. Возможность проведения такого жестко протекционистского курса стала возможной только после заключения договора с Советской Россией, в результате которого Иран получил фактический статус независимого государства, полноценного субъекта мирового рынка, имеющего право на самостоятельный внешнеэкономический курс. Сознательное ограничение самостоятельного допуска на рынок иностранного капитала помогло создать пусть тепличные, но условия для национально-государственной и частной промышленности.

В результате непосредственной деятельности государства в качестве предпринимателя и протекционистской политики в отношении частного национального предпринимательства в стране была создана фабрично-заводская промышленность в полном смысле этого слова. Это не были эпизодически возникавшие и закрывавшиеся от любого иностранного вмешательства предприятия, а важное звено в системе национального воспроизводственного процесса. При этом следует иметь в виду, что само промышленное производство в разных его формах значительно уступало сельскому хозяйству по доле в валовом продукте. По оценкам А. Мадани, доля промышленных отраслей в валовом продукте Ирана в 1936/37 г. составила 1155млн. риалов. 690,1 млн. риалов, или 59,7% приходилось на крупные предприятия, основную часть которых составляли фабрично-заводские предприятия. И хотя в общем объеме валового продукта их доля составила всего 9,9%, несомненно, что именно современная промышленность позволила поднять удельный вес промышленных отраслей в валовом продукте до 16,5% ¹⁴.

Согласно переписи предприятий ценовой промышленности, в разряд которой относились крупные современные предприятия, к концу правления Реза-шаха в стране функционировало 136 предприятий, из которых 8 имели среднее число занятых свыше 1 тыс. чел., 7 — от 500 до 1000, 85 — от 20 до 500 и 56 — менее 20 человек. В числе занятых на этих предприятиях госсектор составлял значительную долю — 39,5%.

И тем не менее эффект от протекционистской политики Реза-шаха оказался в значительной мере подавленным абсолютизацией политического и экономического централизма, тормозившего развитие реальных рыночных отношений. Не внутренний рынок страны подстегивал создание тех или иных производств, а целенаправленная воля правительства. Созданная в 30-е годы промышленность во многом могла функционировать только в тепличных условиях протекционизма или госсектора, не стремясь к техническому или технологическому обновлению. Национальный капитал, несмотря на все усилия государства направить его в производительные отрасли, старался остаться в сфере торговли, где диктат цен был слабее, чем в производстве. Жесткая регламентация экономической жизни приводила прежде всего к сдерживанию крупного частного промышленного предпринимательства, способного к освоению современных технологий. Она же имела эффект, противоположный тому, на который рассчитывала, так как при-

вела к подъему мелких производств, использующих как современные методы организации, так и традиционные. Возможности развития промышленности все больше начинали наталкиваться на узость внутреннего рынка, ограниченного преимущественно городским сектором. В 40—50-е гг. постепенно свое значение стали терять монополии, из которых только сахарная сохранила свои позиции вплоть до 1957/58 г., когда была отменена монополия государства на строительство сахарных заводов, хотя и оставлено право контроля за ценами на сахар и за его реализацией.

Новым экономическим инструментом, который стало использовать в 40-х годах иранское государство в качестве регулятора экономическим процессом, стало планирование. Первые два семилетних плана — 1948/49 — 1954/55 гг. и 1955/56 — 1961/62 гг. практически продолжали основное направление экономической политики предыдущих десятилетий — развитие инфраструктурных отраслей и ориентированность на государственное участие. Однако в этих планах уже предусматривались цели поощрения частных предпринимателей. Впервые в практику экономической жизни Ирана стала вводиться продажа государственных предприятий частным лицам. Все больше начинают использоваться такие элементы государственного регулирования как лицензионная политика, кредитная политика. В 50-е годы государство отказалось от преимущественной опоры на собственные средства, разрешив создание иностранных банков и привлечение иностранных инвестиций. Более того, постепенно отказываясь от жесткого протекционистского курса 30-х годов правительство открыло двери широкому импорту, а следовательно и конкуренции иностранных товаров. Обнаружившаяся неэффективность многих предприятий отечественной промышленности вызвала волну банкротств как среди промышленников, так и среди торговых компаний, занятых сбытом отечественной продукции. Возможности маневра для отечественной промышленности были ничтожны, так как наталкивались на границы городского хозяйства, все больше склонного потреблять дешевые импортные товары. Но и новые предприятия, создаваемые уже с участием иностранного капитала, дававшие качественную продукцию, также были ограничены узким императивным спросом. Назрела объективная необходимость как поднятия уровня промышленного развития, так и реорганизации сельского хозяйства с тем, чтобы оно стало полноправным объектом нового хозяйственного процесса.

Глава 2. Эволюция роли государства в 50—70-е гг.

1. «Белая революция» — программа реформ сверху.

Необходимость проведения новой серии реформ, которые могли бы ускорить и экономическое развитие страны и сократить стремительно увеличивающийся разрыв между Ираном и развитыми странами, стала очевидной для правящих кругов Ирана. Иранское общество потенциально было готово к переменам, пережив и период послевоенных национальных движений в иранских Азербайджане и Курдистане, и период деятельности националистического правительства Мосаддыка. Несмотря на национализацию нефтяной промышленности и увеличение доли отчислений от нефти Ирану от Международного Нефтяного Консорциума (МНК), занявшего место Англо-Иранской нефтяной компании, финансовое положение страны ухудшалось. Иранская пресса в 1961 г. признавала, что годовой доход иранских крестьян, которые составляли около 70% всего населения страны и свыше половины самостоятельного населения, определялся в 20—27 долл.¹ Отмена импортных запретительных пошлин вызвала волну банкротств многих предприятий. В 1959-60 г. по стране прокатилась волна забастовок, вызванных задержками выплаты зарплаты или увольнениями. Падение жизненного уровня население связывало с изменением внешнего курса государства и ориентацией на получение экономической помощи и займов от США. Иран вступил в СЕНТО, с 1950 г. получал помощь по «Четвертому пункту программы Трумена», а после военного переворота 1953 г., в результате которого было свергнуто правительство Мосаддыка, получал «экономическую», или безвозмездную, помощь США на покрытие бюджетного дефицита. Падение в 1958 г. монархического режима в соседнем Ираке, увеличивающиеся попытки ряда режимов в развивающихся странах использовать советский опыт развития, ещё более подталкивали правящие круги Ирана к реформированию сложившейся эконо-

мической системы, фактически потерявшей способность к саморазвитию, а также отчасти и политической системы, исключавшей возможность легального выражения настроений общества.

Первым отчетливым свидетельством намерений приступить к новой серии реформ сверху стала деятельность правительства Манучехра Акбаля, пришедшего к власти в апреле 1957 г. которое разрешило деятельность лояльных к власти политических партий и общественных организаций. Начинает опробовываться двухпартийная система политической жизни, формируемая не в результате естественной борьбы партий, а по инициативе шаха. В 1957 г. создается правительственная партия «Меллион», лидером которой стал премьер-министр Манучехр Экбаль, и так называемая оппозиционная партия «Мардом», лидеру которой Асадулле Аляму еще предстоит занять пост премьер-министра.

Вместе с тем, было очевидно, что проведение реформ может быть успешным только в условиях сильной центральной власти. Началась реорганизация министерств и других государственных организаций, усилившая контроль правительства. Более жестко стала подчиняться правительству самая доходная государственная компания — Иранская национальная нефтяная компания (ИННК), образованная в результате национализации нефтяной промышленности и представлявшая интересы страны в МНК. В 1959 г. был изменен статус Плановой организации, которая из неправительственного учреждения перешла в качестве государственного под непосредственный контроль премьер-министра.

В этом же направлении были предприняты и конституционные изменения, которые расширили состав меджлиса, увеличили срок его полномочий с двух до четырех лет, а главное, дали шаху право отлагательного вето на законопроекты и право роспуска меджлиса.

Стремясь заручиться поддержкой населения при проведении реформ, правительство принимает закон о труде, предусматривавший 8-часовой рабочий день, оплаченный 12-дневный отпуск, равную оплату труда мужчин и женщин, запретивший использование детского труда (младше 12 лет), закон о социальном страховании, который давал право на получение пенсии по старости и в случае потери нетрудоспособности, право на получение пособия по болезни.

Правительство М. Экбаля приступило и к реорганизации аграрной системы, избрав путь постепенного ее изменения.

Оно продолжало программу продажи крестьянам-арендаторам государственных и шахских земель, которая была прервана Мосаддыком. Для финансирования этой программы в 1957 г. создается фонд Пехлеви, финансовой основой которого стали доходы от продажи земли и шахской собственности. Шахские земли продавались в рассрочку на 25 лет и со скидкой в 20%, новые собственники земель могли получить кредит в банке Омран, который стал финансовым центром фонда Пехлеви. Государственные земли продавались в рассрочку на 20 лет. Однако лишь незначительная часть крупных помещиков — членов двух проправительственных партий последовала примеру шаха, основная масса землевладельцев выразила вполне определенно свое несогласие с аграрным курсом правительства.

Стало совершенно очевидно, что несмотря на явный тупик, в котором оказались крупные земельные собственники, не способные ни поднять уровень сельскохозяйственного производства, ни уровень жизни сельского населения, ни даже уровень собственных накоплений, которые можно было бы использовать на производительные цели, помещики не желали добровольно расставаться с землей, которая продолжала использоваться на условиях традиционной издольщины. Тогда в 1959 г. правительство вносит в меджлис законопроект, по которому максимум землевладения был определен в 300 га поливных и 600 га богарных земель, используемых на традиционных началах. Владения помещиков, земли которых обрабатывались с помощью машин и наемных работников, продаже не подлежали. Новые собственники земель могли выкупать землю в рассрочку на 15 лет. Но даже такой щадящий крупных земельных собственников закон вызвал их резкий протест, который был поддержан главой шиитского духовенства аятоллой Бурджерди, объявившим этот законопроект противоречащим исламу и конституции. Меджлис принимает еще более щадящий помещиков вариант закона, согласно которому максимум неотчуждаемых земель повышался до 400 га поливных и 800 га богарных земель, а срок выплаты помещикам платежей сокращался до 10 лет. Шах утвердил его, но и этот закон вызвал резкое недовольство. Недовольны были не только землевладельцы, но и крестьяне, многие из которых оказались вне действия закона. Половинчатость реформ как в аграрной, так и в социальной сфере, как правило, вызывает рост внутривнутриполитической нестабильности. В Иране увеличение этой напряженности совпало с нарастанием финансово-экономического кри-

зиса. Отражением социально-политической и экономической нестабильности стали и роспуск меджлиса в 1960 г., и смена правительств. После отставки Экбаля премьер-министром становится Шариф Имами, но уже в следующем году и его правительство под влиянием усилившегося забастовочного движения уходит в отставку. Избранный в 1961 г. меджлис вновь распускается, и с этого периода, потеряв надежду использовать меджлис для проведения буржуазных по характеру реформ, шах делает ставку на государственный аппарат, уже достаточно реформированный к этому времени. Формирование нового кабинета шах поручает одному из крупнейших помещиков Ирана, осознающему необходимость модернизации аграрной системы, Али Амини, который пост министра сельского хозяйства предоставляет Хасану Арсанджани, стороннику радикальных аграрных реформ.

Правительство Али Амини выступило с заявлением о намерении осуществить такую экономическую политику, которая радикально изменит экономическую систему страны. Основой этой политики должны были стать аграрная реформа, меры по ликвидации финансового кризиса 1959—1960 гг., стимулированию экспорта, повышению жизненного уровня населения, усилению борьбы с коррупцией. Приход к власти правительства Али Амини совпал по времени с новым курсом администрации Джона Кеннеди, избранного президентом США в 1961 г., который, в отличие от «доктрины Эйзенхауэра», делавшей упор на оказание военной помощи, предусматривал политику содействия «революциям сверху», как противовеса поискам «некапиталистического пути» развития. К тому же новая ситуация в мировом хозяйстве требовала увеличения числа партнеров, которые были бы не только сырьевыми поставщиками развитых стран, но и потребителями новых технологий и услуг, а следовательно, и поднятия экономического уровня этих партнеров. В июне 1961 г. глава американской миссии экономического сотрудничества официально подтвердил Ирану готовность американского правительства предоставить Ирану помощь в проведении аграрной реформы.

Концептуально-экономическое обоснование нового экономического курса содержал многотомный Третий семилетний план развития (1962—1968 гг.). «Введение к Третьему плану» определяло стратегию и тактику реформ не только на период третьего плана, но и на 25-летний период. Целью социально-экономической политики государства объявлялось превращение страны в экономически развитую, а главным средством

достижения этого должна была стать индустриализация. Признавалась необходимость одновременного развития инфраструктурных отраслей, и как условие начала нового этапа индустриализация и как условие ее успешного проведения. Весьма показательно, что в числе инфраструктурных отраслей, необходимых для современного индустриального развития, назывались не только транспорт, электроснабжение, водоснабжение, но и здравоохранение, просвещение, жилищное строительство, подготовка кадров. Впервые развитие социальной инфраструктуры рассматривалось в качестве одного из важнейших факторов экономического развития. Не меньшее значение придавалось Планом необходимости «административных и институциональных изменений» в сторону приближения их к опыту развитых стран. К ним относилась определенная децентрализация управления экономикой, необходимость инициативы населения в экономической деятельности, в частности в строительстве сельских дорог, ирригационных сооружений².

Третий план впервые предпринял попытку не только распределения ассигнований государственных средств на цели развития, но и количественной оценки важнейших макроэкономических показателей-национального продукта, нормы накоплений и т. п. Это стало возможным благодаря тому, что с 1959/60 г в Иране на основании международной методологии была организована статистическая служба, в 1956 г. проведена первая всеобщая перепись населения, повсеместно стали создаваться центры по сбору статистических сведений, проводиться промышленные и сельскохозяйственные переписи сначала выборочные, а затем охватывающие всю страну.

Наиболее обобщенными целями предстоящих двух с половиной десятилетий были названы: среднегодовой рост национального дохода в 6%, рост населения в пределах 2,5%, увеличение национального дохода на душу населения в 2,5 раза.

Важнейшим стратегическим направлением очерченной Планом программы явилось отведение ведущей роли в ее выполнении государству. Участие государства в экономическом процессе рассматривалось и в качестве регулятора, и в качестве непосредственного субъекта хозяйственной деятельности.

Как и в предыдущий период, госсектор стал той теплицей, из которой на все экономическое пространство стали распространяться новые формы хозяйствования. Новый подъем экономики, связанный с ее модернизацией, вновь оказывается связан с усилением роли государства и госсектора. В отличие от частного сектора, государственный сектор в меньшей сте-

пени был обременен проблемами накопления, а государственное регулирование могло обеспечить создание единого экономического организма путем установления связей между разными типами хозяйствования. Именно госсектор располагал мощной финансовой базой в виде нефтедолларов, так как и нефтяная промышленность и экспорт нефти находились в руках государства.

Государство предполагало взять на себя крупные капиталовложения, необходимые для создания современных промышленных производств, строительства дорог, морских портов, электростанций, для осуществления социальных программ. Безусловно, что экономическая деятельность государства в условиях недостаточной развитости современных частных коммерческих структур способствует развитию частного предпринимательства. Отражением этого стала доля частного сектора в основных капиталовложениях, которая в 1959/60 г. составила 60,5%, а в кризисный 1960/61 г. даже поднялась до 67,1%³. И в Третьем плане предусматривалось участие частного сектора в осуществлении программ по преобразованию экономики. Объем возможных частных инвестиций был оценен в 158 млрд. риалов, т. е. в 68,7% от планировавшихся государственных ассигнований. Фактический же вклад частного сектора оказался гораздо большим. Если фактические государственные инвестиции оказались несколько ниже запланированных, то частные более чем в 1,5 раза превысили объем запланированных и составили 246,1 млрд. риалов⁴.

Однако именно государственный сектор оставался в этот период наиболее развитым и динамичным сектором экономики и поэтому стал главной экономической базой для проведения реформ. Особенно значимым участие государства было не столько в инвестировании новых производств, сколько в финансировании общенациональных программ, отражением чего может служить доля бюджетных средств в национальном продукте страны. В 1958/59 г. она составила 29,5%⁵. Таким образом, государство через свою бюджетную систему перераспределяло более четвертой части всего национального дохода страны.

Стратегия экономического развития предусматривала не только расширение объема и функций государственного сектора, но и поднятие роли государства в регулировании экономикой в добавление к его законодательной, административно-политической и военной силе. Государство должно было усилить свои регулирующие функции не только через плани-

рование, выработку стратегии разрешения проблем, которые будут возникать по мере изменения экономической структуры. Предполагался и более непосредственный уровень вмешательства государства в экономические процессы, вплоть до «воздействия на цены через налоговый механизм или путем субсидирования». Несомненно, что в этом плане, составленном молодыми технократами с помощью американских и европейских экономистов, отразилось сильное влияние продолжавшего господствовать в это время кейнсианского варианта «смешанной экономики». Одним из главных ее принципов было расширение государственного регулирования экономики, которое руководствуется не только критериями прибыльности или эффективности, но и критериями удовлетворения общественных потребностей. В основе кейнсианской модели лежит стимулирование спроса. А его увеличение зависит, главным образом, от уровня жизни общества, от уровня государственных расходов, также увеличивающих внутренний рынок капиталовложений. Увеличение спроса, в свою очередь, является основным условием импортзамещающей индустриализации, которая была объявлена главным направлением промышленного развития Ирана согласно Третьему плану развития. Хотя текст плана не конкретизировал изменения в аграрной политике, выполнение его программ увязывалось с поощрением «эффективного спроса», и следовательно, с необходимостью радикального изменения аграрного сектора экономики.

14 января 1962 г. шах подписал подготовленный правительством законопроект, который ограничивал собственность помещиков одной деревней. Остальные земли подлежали продаже крестьянам-арендаторам, которые помимо оплаты земель в рассрочку на 15 лет, должны были вступать в сельские кооперативы. Государство брало на себя обязанность рассчитаться с помещиками за отчуждаемые земли в течение 10 лет, следовательно, крестьяне отдавали свой долг не помещику, а государству. Этот закон, как и прежний, оставлял в руках помещиков фруктовые сады, питомники и имения, обрабатываемые с помощью техники и наемных рабочих. Таким образом, государство брало на себя не только законодательную инициативу по ограничению помещичьего традиционного землевладения и землепользования, но и предусматривало финансирование реформы, а также комплексное проведение мер по ликвидации издольной системы. Разрушить эту систему только путем перераспределения земли было бы нельзя из-за прочно укоренившихся на протяжении многих поколений отношений

между держателем права на землю и ее пользователем. Поэтому правительство ввело обязательность организации кооперативов, которые, пользуясь государственными кредитами Сельскохозяйственного банка, создавая собственные сети по заготовке и продаже урожая, смогли бы исключить роль помещика из цепочки: собственник земли (воды), семян и кредитов — крестьянин-скупщик. Кроме того, закон недвусмысленно предусматривал защиту прав крестьян-арендаторов, запрещая их сгон с земли, увеличивая долю крестьян в урожае на не попадающих под действие закона землях (на 5% на поливных и на 10% на богарных). Этот безусловно радикальный и прогрессивный с точки зрения возможности скорейшего разрушения издольной системы закон сразу же стал объектом острой критики не только землевладельцев, но и духовенства, увидевшего в нем посягательство на традиционные отношения среди наиболее многочисленной части иранского населения. Несмотря на противодействие реформе, ее практическое осуществление — как первого этапа аграрной реформы — началось в марте 1962 г. в Мараге. Пытаясь придать реформированию экономической системы легитимный характер, шах вынес закон об аграрной реформе и пять других законов, которые стали затем начальными пунктами «белой революции», на всеобщий референдум 26 января 1963 г. 14 января 1963 г., т. е. накануне референдума, появились новые дополнения к аграрному закону, составившие суть второго этапа реформы. Предусматривалось дальнейшее сокращение землевладения, используемого на традиционной основе. Помещикам предлагалось решить проблему взаимоотношений с крестьянами трояким путем: либо сдать земли в аренду на 30 лет, либо продать издольщикам по обоюдному согласию, либо разделить на основе сложившейся между крестьянами и помещиками доли распределения урожая. Этими дополнениями были также затронуты земли духовенства: земли общественных вакфов (свыше установленного максимума владения) предлагалось сдать в аренду обрабатывающим ее крестьянам на 99 лет, частных вакфов — на 30 лет. Плата за аренду устанавливалась из расчета средних доходов землевладельцев за последних три года. Новые постановления, таким образом, обеспечивали законодательную возможность полностью покончить с издольной системой. Вынесенные на референдум законы являлись и дополнением концепции Третьего плана развития и развитием ее.

Шахская программа реформ в ходе референдума получила полную поддержку населения, приобретя тем самым статус закона. Началось осуществление бескровной или «белой революции», проведение которой затянулось до самого конца правления шаха, дополняясь постепенно новыми пунктами.

В своей совокупности программа реформ была нацелена на ускорение модернизации общества как путем проведения экономических, так и, главным образом, социальных мероприятий. Лишь аграрная реформа, участие рабочих в прибылях и расширение промышленной собственности носили экономический характер, хотя главный их аспект (кроме, пожалуй, аграрной реформы) был скорее социальным, призванным изменить менталитет крестьянства, рабочих и предпринимателей в сторону приближения его к индивиду развитого общества.

Нельзя сказать, что шахский режим не учитывал значения культурно-психологического фактора при попытке вывести страну в кратчайший срок в группу развитых стран мира. Но забегая вперед следует сказать, что с самого начала социальные программы внедрялись сверху, с трудом преодолевая критическое отношение к ним значительной части иранского духовенства, а идеологические концепции были монополизированы преимущественно шахом, не получив широкого распространения среди разных слоев общества.

Экономические программы нового курса шахского режима, обычно также входящие в понятие «белой революции», содержались в Планах экономического развития. Главным стержнем экономического курса, наряду с аграрной реформой, стал новый этап индустриализации страны, изменившийся подход к использованию иностранного капитала и участию на мировом рынке. Основной целью экономической политики шахского режима в 60—70-е гг. становится проблема достижения экономической самостоятельности путем всемерного использования европейского опыта и привлечения иностранного капитала.

Однако всенародное одобрение на референдуме первого этапа начатых шахом реформ по модернизации иранского общества не означало того, что в стране не имелось и иных взглядов на пути развития Ирана.

Именно в этот период, помимо левой оппозиции, разделявшей социалистические и коммунистические взгляды на возможности некапиталистического развития Ирана, национально-буржуазной оппозиции, представленной главным образом

партиями второго (1960—1965 гг.), а затем третьего (с 1965 г.) Национального фронта, в стране начало формироваться основное ядро исламской и буржуазно-исламской оппозиции, взорвавшей шахский режим в конце 70-х годов. Национальный фронт установил, особенно после 1965 г., тесные контакты с религиозной оппозицией, главным образом, со сторонниками Хомейни, и начал выступать в общем русле религиозной оппозиции. Во главе этой оппозиции оказались верховные лидеры шиитского духовенства, которые настойчиво стали выступать с критикой реформ шаха, объявляя их противоречащими нормам ислама.

В результате аграрной реформы экономическое положение духовенства как корпоративного сословия в целом действительно было подорвано. По состоянию на 22 сентября 1975 г., т. е. ко времени практического завершения аграрной реформы, были распределены земли 14,5 тысяч общественных вакфов, которые арендовали 136,7 тыс. семей и 2,4 тысяч частных вакфов, которые были проданы 36 тыс. крестьянских семей⁶.

Так как успехи проводимых реформ в первое десятилетие оказались вполне удовлетворительными, главными объектами критики со стороны оппозиции стали усиление зависимости экономики и культуры страны от западно-американского влияния.

Прошло не более десятилетия с тех пор, как шахское правительство стало обращаться к использованию опыта и привлечению иностранного капитала на внутренний рынок, как эта политика начала вызывать резкую критику не только духовенства, но и представителей деловой и творческой интеллигенции. Уже одновременно с началом реформ, в 1962 г. в Тегеране издается книга одного из идеологов, оказавшим огромное влияние на формирование общественной мысли в стране, Джелала Але Ахмада «Гарбзадеги» («Западничество»). Причины отсталости Ирана он объясняет размерами западничества в жизни иранского общества, и шахский режим рассматривает как основной канал «растленного» западного влияния. Ислам, по его мнению, представляет собой единственную реальную силу, способную противостоять шахскому режиму. Основная программа сводилась Але Ахмадом к возвращению к исламским ценностям, в случае необходимости использованию зарубежного опыта азиатских стран (к примеру Японии или Индии), а критика шахской политики основывалась на дореформенной действительности⁷.

Начиная с массовых выступлений, организованных духовенством против шахских реформ в начале 60-х гг., в традиционно оппозиционном к шахской власти шиитском духовенстве Ирана отчетливо стала преобладать тенденция активного вмешательства в политические и государственные процессы.

Как ни парадоксально, но та модель экономического развития, которая постепенно стала складываться в результате экономической политики шахского режима, делала достаточно возможным лишь смену одного сверхвластного элемента государственной структуры в лице личной власти шаха на другой, но теократического характера.

2. Аграрная политика и аграрное общество в 60—70 гг.

В комплексе общественно-экономических реформ начала 60-х гг. именно аграрная реформа стала их эпицентром, взяв на себя задачу как предотвращения социально-политических и экономических противоречий рубежа 50—60-х годов, так и обеспечения условий для более форсированного и модернизированного развития и аграрного сектора, и всего национального хозяйства. Аграрные преобразования в Иране по своим масштабам и по степени изменения не только системы землевладения, но и всего комплекса аграрных отношений превзошли реформы во многих других развивающихся странах. Государство не только являлось законодательным инициатором реформ, но и финансировало их, взяло на себя все организаторские и контрольные функции. Несмотря на противодействие крупных землевладельцев, государство настойчиво продолжало практическое осуществление реформы, и инициировало ее дальнейшее углубление, отчасти связанное с различиями форм землевладения и землепользования в разных регионах страны.

Процесс аграрных реформ состоял из трех программ, получивших название «этапов», что не совсем точно соответствует русскому значению этого слова, так как этапность в данном случае подразумевала не столько хронологическую очередность, сколько дальнейшее ограничение элементов феодальных и полуфеодальных отношений в деревне. Хронологически же этапы реформы отчасти совпадали.

Главной целью и главным результатом аграрных реформ являлось изменение системы землевладения, и уже на этой основе — ликвидация главного тормоза модернизации аграр-

ной отрасли — издольной системы. В 1960/61 г. на базе издольщины использовалось 54% всех возделываемых площадей, а с учетом аренды с фиксированными ставками — 62,1%. Ставки арендной платы колебались от 10 до 80% урожая⁸.

О соотношении различных групп сельскохозяйственных хозяйств в зависимости от условий использования земли наглядное представление дает табл. № 1.

Таблица № 1

Распределение сельскохозяйственных хозяйств по видам использования земли (тысяч) в 1960 г.

Тип хозяйства	Число	Уд. вес
Райяти	814,2	43,4
Собственники	624,3	33,3
Арендаторы	235,3	12,5
Райяти-собственники	72,2	3,8
Собствен.-арендаторы	48,0	2,6
Райяти-собств.-аренд.	4,0	0,2
Райяти-арендаторы	79,3	4,2
Всего	1877,3	100,0

Источники: Сахте эктесади-е Иран, 1365, стр. 194.

Как мы видим, в иранской деревне переплетались самые различные формы использования земли, но большинство сельских семейств было связано с издольной системой. Только в «чистом виде» на ее долю приходилось 43,4% всех сельскохозяйственных хозяйств страны.

Доля крестьян-собственников в объеме обрабатываемых земель еще ниже, чем их удельный вес в числе хозяйств. В 1960/61 г. на хозяйства, которые велись на собственной земле, приходилось всего 28,4% обрабатываемых площадей⁹, хотя число собственников к этому времени пополнилось за счет продажи государственных и шахских земель. Нужно отметить, что за 10 лет распродажи земель Пехлеви, с 1951 г. по 1961 г. новыми собственниками стали почти 40 тыс. крестьян 478 деревень. Большая часть шахской земли оказалась проданной крестьянам к началу аграрной реформы.

Таким образом, более 70% обрабатываемых в стране земель использовалось на условиях аренды, а помещичья земля,

как одна из главных составляющих этого частнособственнического фонда, была сосредоточена в руках небольшого числа помещиков. Из 14232 деревень, находившихся в полном владении помещиков, 10 тысяч принадлежали помещикам, владевшим более чем 7-ю деревнями, а более 4 тысяч — помещикам, имевшим во владении от 5 до 7 деревень. Поэтому мероприятия по проведению первого этапа реформы затрагивали интересы лишь около 600 помещичьих семей-владельцев более чем одной деревни, что составляло около 0,02% всех сельских семей страны.

Уже начало проведения аграрной реформы означало, что государственная власть радикально сменила приоритеты в становлении частноземельного владения. Крупные помещики, которые добились юридического закрепления за ними частной собственности, не привнесли ничего нового в систему аграрных отношений, лишив по-сути государство возможности влиять на аграрную сферу экономики. В использовании земли преобладало мелкое и даже мельчайшее крестьянское хозяйство (см. табл. № 2), которое в сочетании с издольными отношениями все более отставало не только от растущих потребностей городского населения, но и самого сельского населения.

Таблица № 2

Распределение сельского населения по группам земельных хозяйств в 1960 г.

Группа хозяйств по размеру обрабатываемых площадей, га	Количество хозяйств	Число семей
— не имеющие земли	508	508
— менее 0,5	313	303
— от 1 до 2	256	257
— от 2 до 3	208	212
— от 3 до 4	144	147
— от 4 до 5	122	125
— от 5 до 10	340	352
— от 10 до 20	224	242
— от 20 до 50	78	97
— от 50 до 100	8	15
— от 100 до 500	4	6
— свыше 500	—	2
Всего	2385	2442

Примечание: кроме 2442 семей, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, насчитывается 777 сельских семей, не участвующих в сельскохозяйственном производстве.

Источник: Сальнаме-е амари-е кешвар сале 2536, стр. 249.

Реформы одлжны были сделать преобладающей формой землевладения крестьянское, которое связывало сельского производителя с государством более непосредственно. В результате первого этапа аграрной реформы было в значительной степени подорвано землевладение крупных и средних помещиков, которые использовали землю на условиях издольной аренды. В собственность получили землю и крестьяне, обрабатывавшие государственные земли. В 1976 г. результаты этого этапа были следующими ¹⁰:

	затронуты ре- формой I этапа	в т. ч. на гос. землях
Полностью: деревень	4456	1999
хуторов	883	138
Частично: деревень	13847	410
хуторов		161
Численность новых владель- цев (тысяч)	840	133

Таким образом, собственниками земли в результате осуществления I этапа реформ стала четвертая часть всех сельских семей Ирана.

Второй этап реформы ставил своей целью изменить систему взаимоотношений между крестьянами-издольщиками, с одной стороны, и мелкими и средними помещиками, а также вакфовыми владениями, с другой стороны. Главный акцент продолжал делаться на приоритет крестьянского землевладения, особенно учитывались при этом традиционные владельческие права крестьян. Углубление реформ призвано было стать стимулом для перехода помещичьих хозяйств к более современным методам их ведения. Согласно закону о втором этапе реформы (февраль 1965 г.), земли общественных вакфов отдавались крестьянам в аренду на 99 лет, частных — на 30 лет. Земли помещиков могли делиться между ними и крестьянами либо также на условиях долгосрочной аренды, либо путем добровольной ее продажи, — пропорционально доле стороны в урожае. Если согласие сторон по вопросу использования земли не было достигнуто, предполагалось создание совместных акционерных компаний, где доля сторон выражалось в стоимости пая. С февраля 1969 г. началось осуществление третьего этапа, который, главным образом, санкционировал продажу в собственность земель, коотрые в ходе второго эта-

па были закреплены на условиях долгосрочной аренды. Поэтому с середины 70-х годов результаты последних двух этапов стали публиковаться как общие итоги второго этапа. В результате второго этапа 35,4 тыс. крестьян — (собственников земли до 30 га), сдававших земли в аренду, отдали часть ее в собственность 112,4 тыс. арендаторам на условиях раздела урожая, а 337,1 тыс. хордемалеков продала излишки земель 1214,8 тыс. крестьян¹¹.

К 1976 г. аграрные реформы были практически завершены, изменив структуру деревень и владений самым существенным образом. — табл. № 2.

Таблица № 3

Структура иранской деревни в результате осуществления первого и второго этапа реформы по состоянию на 1976 г.

Деревни и хутора, попадавшие под реформы:	
деревни	57826
хутора	31678
Реформа проведена в: деревнях	57796
хуторах	31675
Помещики, принимающие личное участие в производстве	850519
Имена, полностью механизированные	1248
Пустующие имена	6236
Владельцы садов	5628
Крестьяне, затронутые реформой (тысяч хозяйств)	2539,6

Источники: Сальнамее амари-е кешвар 2536, с. 288.

Из этой таблицы видно, как радикально изменилась социальная структура иранской деревни. Помимо многочисленного слоя мелких собственников, экономические позиции упрочили крупные собственники, чьи хозяйства отвечали критериям современных и не подверглись разделу. Сюда относились и те из бывших землевладельцев, которые принимали участие в сельскохозяйственном производстве, и владельцы полностью механизированных имений, и владельцы фруктовых садов. Важнейшим социальным сдвигом стало также уменьшение экономической роли духовенства в результате распределения

вакфных земель. Вакфы, являясь материальной базой духовенства, не только обеспечивали деятельность различных религиозных учреждений, но и являлись основой благотворительной деятельности духовенства. За счет доходов от вакфной собственности шиитское духовенство осуществляло единовременную помощь — в дни религиозных праздников, в случае стихийных бедствий и т. п., а также и постоянную — семьям больных, калек, бедняков. Сокращение доходов от вакфов поэтому было негативно воспринято не только духовенством, но и теми слоями населения, которые привыкли пользоваться ими. Но так как в основном социальную помощь от духовенства получало население религиозных центров, мест паломничества, т. е. городская беднота, изменение структуры вакфного землевладения затронуло фактически городское население страны.

Изменение структуры землевладения не изменило, однако, структуры землепользования с точки зрения соотношения размеров возделываемых участков, так как реформа лишь узаконила собственность на обрабатываемые крестьянами земли. В первое десятилетие число мелких хозяйств даже выросло, значительно увеличив свою долю в общем количестве сельскохозяйственных единиц и даже, пусть и в небольшой степени, в объеме возделываемых площадей. Если в 1960/61 г. численность хозяйств менее 2 га составляла 571 тысяча, имея в своем пользовании 571 тыс. га (что составляло соответственно 40% всех хозяйств и 5% площадей), то в 1972/73 г. эта группа хозяйств насчитывала 1143 тысячи с площадью обрабатываемых земель в 790 тыс. га (или 45% всех хозяйств и 5,2% земель)¹². Увеличение именно этой группы мелких земельных участков на 87,2% обеспечило прирост земледельческих хозяйств в Иране. Увеличилась и группа хозяйств с участками от 2 до 5 га.

Чтобы повысить производительность и товарность хозяйств новых собственников, государство при проведении аграрных реформ не ограничилось переделом собственности, а стало более непосредственно вмешиваться в повышение технико-экономической оснащенности сельского хозяйства. Основным каналом его воздействия на мелкотоварного производителя стала сельская кооперация. Государство не только сделало обязательным вступление в кооперативы при проведении первого этапа реформы, но и продолжало в последующем всячески поощрять деятельность многоцелевых сельских кооперативов¹³. На кооперативы, в зависимости от их организационных и финансовых возможностей, местных особенностей, возлага-

лись задачи по кредитованию крестьян, снабжению их семьями, сельскохозяйственными орудиями и машинами, удобрениями и ядохимикатами, по организации сбыта урожая, по внедрению сельскохозяйственных знаний и новых технологий. Кроме того, кооперативы должны были следить за ирригационной системой, благоустройством деревень. Большинство из кооперативов имели торговые точки для продажи потребительских товаров и горючего. Уже через несколько лет после начала реформы создание кооперативов как единой системы, состоящей из разного уровня звеньев, было завершено. С конца 60-х годов эта кооперативная система лишь увеличивалась количественно, расширяла и диверсифицировала свою деятельность, не порывая, а наоборот, укрепляя свои отношения с государственными структурами. Уже сама структура сельских кооперативов Ирана предполагала возможность централизованного их контроля со стороны государства. Создаваемые в деревнях государственными органами по проведению реформы сельские кооперативы объединялись в союзы кооперативов. В свою очередь союзы кооперативов организационно были объединены, имея высший орган — Центральную организацию сельских кооперативов (ЦОСК). Если в первое десятилетие проведения реформы ЦОСК считалась неправительственной организацией, то уже в 70-е годы она рассматривалась в качестве одного из подразделений Министерства сельского хозяйства. Финансовой основой кооперативного движения стал государственный Сельскохозяйственный банк, переименованный в 1970 г в Кооперативный. Мелкие кредиты выдавались банком не непосредственно члену кооператива, а через: ЦОСК-союз (или минуя его) — кооператив. Многоцелевой кооперацией к 1976/77 г. было охвачено все сельское население страны, так как численность членов кооперативов и сельских семей практически совпадали (табл. № 4).

Таблица № 4

Многоцелевые сельские кооперативы

Год	Кооперативы	число членов, тыс.	Капитал, млн. риалов	Союзы кооперативов	Члены союзов, коопер.	Капитал, млн. риалов
1961/62	925	353,8	199	—	—	—
1962/63	1373	403,9	240	4	388	15
1971/72	8450	1847,9	2769	123	7889	1265
1972/73	8361	2065,2	3327	127	7961	1580
1975/76	2858	2685	5690	144	2840	2883
1976/77	2886	2868	6962	150	2870	3221

Источник: Н. М. Мамедова. Кооперация в Иране; Сальнаме-е амари кешвар сале 2336, стр. 289.

Рост числа кооперативов, которые обычно создавались в наиболее крупных деревнях и объединяли жителей близлежащих деревень, продолжался до 1972/73 г. Стремясь еще более централизовать кооперативную структуру, государство проводит широкую кампанию по укрупнению кооперативов, и уже в 1972/73 г. их число сократилось до 2717. В результате средний размер сельских кооперативов в этом году по числу членов увеличился до 824 человек, а по капиталу до 1,4 млн. риалов. Укрупнение кооперативов позволило государству увеличить объем направляемых в деревню товаров и услуг, необходимых для повышения производительности сельского хозяйства. Показателен в этом отношении рост кредитов — как через Сельскохозяйственный банк, так и через кооперативы. Банк с 1971/72 г. по 1975/76 г. увеличил объем кредитования деревни в 3,7 раза. Сумма кредитов, выделенная сельскими кооперативами своим членам, с 1971/72 г. к 1976/77 г. выросла более чем в 4 раза¹⁴. Увеличились поставки сельскохозяйственных машин, удобрений, сортовых семян.

По данным сельскохозяйственной переписи 1974/75 г., при помощи тракторов осуществлялась вспашка под однолетние культуры около 60% обрабатываемых земель. Естественно, преимущественно механизация сельскохозяйственных работ была проведена в крупных хозяйствах (100 га и более — 84,6%, от 50 до 100 га — 76,1%), но даже и мелкотоварные хозяйства стали использовать сельскохозяйственные машины. Земли владельцев участков от 2 до 5 га на 40,9% обрабатывались с помощью тракторов, и даже на участках до 1 га эта доля составила 24,2%. Число используемых тракторов с 6,7 тыс. в начале проведения реформы возросло до 56,1 тыс. в 1977/78 г. Особенно возросли поставки в связи с укрупнением кооперативов, попытками реорганизации части многоцелевых кооперативов в производственные. Если в 1967/68 — 1973/74 гг. среднегодовая продажа тракторов и комбайнов иранской деревне составляла 3400 единиц, то в 1974/75 г. она подскочила до 7561, а в 1975/76 г. — до 9038 единиц¹⁵.

С 70-х годов государство предпринимает попытки осуществить, как и в ряде восточных стран, мероприятия «зеленой революции», которая смогла проявить себя отчетливо в рисоводческих районах. Проекты «зеленой революции» в 1972/73—1976/77 г. охватили около 70% площадей, занятых под посевами риса.

Несомненно, что эти мероприятия государства в значительной степени были обусловлены тем, что пореформенная

деревня продолжала быть по-преимуществу мелкохозяйственной, малопродуктивной, требующей дополнительных технологических преобразований. Резкое ускорение урбанизации, хотя и базировалось в основном на миграции сельского населения, не оказывало значительного влияния на сокращение мелкохозяйственного сектора в деревне. Лишь в 1974/75 г., как показала сельскохозяйственная перепись, сократилось общее число сельских хозяйств, правда всего только на 53 тыс., или на 2% от их общего количества, а главное уменьшилось число мелких хозяйств — на 87 тыс. Столь же малыми величинами отмечено и сокращение доли мелких хозяйств в площади обрабатываемых земель (табл. № 5).

Таблица № 5

Структура землевладения в 1974/75 г.

Группы хозяйств, га	Число хозяйств, тысяч	Удельный вес, %	Площадь, тыс. га	Удельный вес, %
менее 1	734,3	29,6	259,9	1,6
1—2	322,2	13,4	443,7	2,7
2—5	541,6	21,8	1732,9	10,6
5—10	427,9	17,3	2953,4	18,0
10—50	428,1	17,7	7500,7	45,7
50—100	16,3	0,6	1073,7	6,5
свыше 100	9,6	0,4	2452,9	14,9
Всего	2480,0	100	16417,2	100

Источник: А. И. Демин. Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока, стр. 34.

Эти происшедшие за два года изменения, хотя и укладываются в программу укрупнения сельскохозяйственных единиц до экономически оптимального размера, столь незначительны, что не дают основания считать, что процесс разложения самостоятельных товаропроизводителей и концентрации производства и капитала в аграрном секторе в целом по стране стал проявлять себя сколько-нибудь отчетливо, за исключением районов с высокой товарностью, таких как Горган (в Мазендеране).

В пореформенный период процессы капиталистического переустройства деревни происходили под действием разных факторов. Так как основной формой землевладения, несмотря

на наличие массы мелких хозяйств, стали хозяйства, имевшие свыше 10 га, что и в дореформенный период обеспечивало им высокий уровень товарности, их эволюция в значительной степени зависела от действия рыночных факторов, условий деятельности частного капитала.

Иницилирующим же фактором эволюции мелкотоварного хозяйства становится государство, от которого зависит, как ранее от помещика, само функционирование этого сектора экономики. Государственные вливания в мелкотоварный сектор через созданную систему кооперативов, а также через систему закупочных цен, стали тем «протекционистским зонтом», который защищал процесс разложения крестьянских хозяйств. Государство, создавая «парниковые» условия для существования мелких хозяйств, объективно тормозило процесс выявления экономически неэффективных. Но с другой стороны, укрепляя экономическую мотивацию мелких хозяйств к наращиванию производства с помощью современных методов ведения хозяйства, государство способствовало и тому, что часть мелких хозяйств стала превращаться в самостоятельных товаропроизводителей, которые уже были подготовлены к вступлению в систему рыночных связей.

Этим целям объективно служила и политика социальных реформ, проводимая в иранской деревне. Создание революционных «корпусов» — просвещения, здравоохранения, домов справедливости и даже корпуса веры было рассчитано на деятельность в деревне, чтобы поднять общий уровень грамотности, организации быта, санитарных условий жизни. В 1971 г. создается корпус веры, параллельная религиозная структура, задачей которой был не отказ от религии, а наоборот, распространение религиозных знаний, строительство мечетей, но без вовлечения сельского населения в политическое противостояние режиму. Если в начале проведения аграрной реформы первые призывники Корпусов открывали группы по ликвидации безграмотности, показывали, как пользоваться предметами санитарии и гигиены, медикаментами, использовали передвижные кинобудки, то к концу 70-х годов отделения корпусов широко использовали телевидение, новые средства связи, организовывали с помощью кооперативов селекционные станции, открыли множество больниц, создали мобильную сеть судебных и нотариальных услуг. Конечно, не нужно преувеличивать степень качества социального обслуживания деревни, которая не имела, как правило, современной структуры, но относительно дореформенной деревни прогресс был заме-

тен. Это безусловно повышало качество человеческого фактора, особенно мелкого производителя, ранее не имевшего никакой возможности знакомства с более современными методами ведения хозяйства.

Отражением эволюции мелких хозяйств Ирана в сторону становления мелкотоварного сектора как полноценного элемента общенационального хозяйства стало снижение минимума размеров земли, дающих возможность вести товарное производство. Особенно это стало заметным в 70-е годы в отношении производства технических культур, чая, фруктов, свежих овощей. Улучшение сельской инфраструктуры, включая информационное обслуживание, сделало выгодным ведение мелкого хозяйства и в пригородных зонах, и в более отдаленных, получивших в 60—70-е гг. транспортные связи с крупными городами страны. В середине 70-х гг. например, доля хозяйств до 2 га давала 42,8% всего товарного риса, 62% сбора чая.

Отчетливо отдавая в перспективе приоритет в сельскохозяйственном производстве крупным производственным единицам, само непосредственно участвуя в их организации, государство безусловно сознательно способствовало консервации мелкотоварного хозяйства. И это вызывалась не только политическими причинами, так как неизбежная волна иммиграции сельского населения могла породить (и все-таки породила) социальные катаклизмы, но и социально-экономическими. Одной из таких причин было поддержание на низком уровне цены рабочей силы в промышленности. Государство, которое и ранее использовало монополию на установление закупочных цен, в процессе проведения реформ сделало ее одним из важнейших инструментов регулирования. Достаточно наглядно проявилась политика закупочных цен на пшеницу, как основной продукт питания в Иране, который традиционно был дешевым. Когда темпы урбанизации в 60-х годах подскочили, проблема с обеспечением городского населения зерном приобрела особую актуальность. И хотя результаты аграрной реформы уже проявились в росте сборов основных продовольственных культур, городской сектор экономики, включая растущие потребности пищевой промышленности и потребительские потребности городского населения, требовал дополнительных поставок продовольствия, в т. ч. зерна. Но неизбежное повышение цен на хлеб сразу же увеличивало стоимость труда промышленного рабочего, снижало почти единственный фактор конкурентоспособности иранской промышленности. Госу-

дарство стало повышать закупочные цены, наращивать импорт продовольствия, устанавливая на него цены, соизмеримые с затратами местных товаропроизводителей. Таким образом, несмотря на обретенную сельскими товаропроизводителями собственность, ее роль в формировании условий реализации своей продукции, была меньшей, чем роль государства. Причем, постепенно, и особенно после всплеска цен на нефть в 1973 г., государственное вмешательство в процесс ценообразования стало приобретать черты экспансии, фактически сломав рынок, как таковой. Государство предпочитало ввозить основные продукты питания для городского населения, выплачивая дотации на поддержание розничных цен. Сами цены также устанавливались государством, строго следившим за их исполнением. Крестьянские хозяйства через кооперативы должны были сдавать определенные государством объемы продукции по закупочным ценам, а на рынке продавать излишки. Так как продавать излишки при регулируемых ценах не всегда было выгодно, государство, чтобы поощрить эффективность сельскохозяйственного производства, стало за излишки зерна поставлять земледельцам удобрения, машины, семена, потребительские товары по сниженным ценам. Конечно, это сдерживало разорение мелких собственников и распродажу их участков, но лишь тех хозяйств, которые могли вести эффективное производство. Несмотря на наблюдаемое в целом повышение жизненного уровня населения, для мельчайшего собственника, особенно до 0,5 га, более перспективным была сдача своего участка в аренду и переезд в город на заработки. Миграция в города росла, в основном за счет молодого трудоспособного населения деревни. Распространение стала получать уже капиталистическая аренда, что увеличивало эффективность оставшихся мелких хозяйств.

Так как целью государственной политики была модернизация всех секторов, то и в сельском хозяйстве именно государство стало инициировать создание современных комплексов. В 1976/77 г. в Иране действовало 89 акционерных сельскохозяйственных компаний, созданных по программе аграрных реформ. Их деятельность распространялась на 813 деревень. Акционерами их являлись 33,6 тыс. человек, не считая государства, а число занятых составляло 330 тыс., т. е. 13% всех владельцев земледельческих хозяйств¹⁶. Стали возникать крупные животноводческие фермы, особенно по выращиванию и переработке птицы, ориентированные на городского потребителя.

Сборы основных сельскохозяйственных культур увеличивались. Так сбор пшеницы с 2,6 млн. т в начале аграрной реформы (в 1960 по 1964 гг.) уже к 1965—1969 г. почти удвоился, составив 4,5 млн. т., а в 1978 г. достиг 6 млн. т. Особенно росло производство культур, цены на которые не регулировались государством, определяясь спросом внутреннего или внешнего рынка. Это, в первую очередь овощные культуры и фрукты. Например, производство цитрусовых, которое было в основном ориентировано на внутренний рынок, с 1960 по 1975 г. выросло в 4,3 раза, а сборы фисташек, завоевавших себе место на мировом рынке, увеличились в 6,3 раза¹⁷.

Но темпы роста продовольственного потребления были в 2,3 раза выше темпов роста валовой продукции сельского хозяйства, и этот разрыв обеспечивался за счет жестко регулируемого государством импорта. Этим государство в какой-то мере вновь изолировало аграрную сферу от всей народнохозяйственной структуры. Таким образом, ограниченность рыночных взаимосвязей между городом и деревней, столь характерная для восточных обществ, проявила себя даже в период ускоренной государством модернизации. Если раньше в основе такой изолированности лежали особенности традиционного общества, а с конца XIX — начала XX в. разнотипность общественного-экономического развития аграрного и городского секторов, то в послереформенной деревне — противоречия созданной шахским режимом жестко централизованной модели развития, в которой стыковка разных экономических сегментов происходила под контролем государства.

3. Государство в процессах концентрации промышленного и финансового капитала.

Если аграрная реформа в 60—70-х гг. стала главным фактором трансформации социально-экономической системы Ирана в более или менее однородное экономическое пространство, от индустриализации обеспечила высокие темпы роста и экономического развития. Реформы «белой революции» в целом были направлены на подрыв традиционных институтов социальной и общественной жизни, на быстрейшее распространение капиталистических форм хозяйствования, а начавшийся с 60-х гг. новый этап индустриализации, особенно со 2-й половины 70-х гг., ставил цели переноса на иранскую почву элементов новой по уровню развития формации, переживавшей НТР.

Участие государства в процессе индустриализации диктовалось не только финансовыми возможностями и наличием сильного государственного сектора, но и направленностью индустриализации как по-преимуществу импортзамещающей, осуществление которой практически невозможно без жесткого протекционистского режима.

Государство стало играть лидирующую роль в инвестиционном процессе, используя в первую очередь планы социально-экономического развития, которые, начиная с Третьего плана, включали как программы государственных капиталовложений, так и ориентировочные оценки капиталовложений частного сектора. Эти программные оценки базировались не только на фактических данных за предыдущие годы, но и обосновывались политикой налоговых и кредитных льгот, таможенных пошлин, допуском к валютным лицензиям. Государство, привлекая иностранные инвестиции в создание крупных государственных промышленных объектов, в решение общих для страны экономических проблем, налаживая технико-экономическое сотрудничество с многими странами, способствовало тем самым улучшению инвестиционного климата и для частных инвестиций.

В четвертом пятилетнем плане на 1968/69—1972/73 г. государство предусматривало участие частного сектора в общих инвестициях на уровне 71% от государственных ассигнований. Еще большую роль оно возлагало на частный сектор в отношении промышленных капиталовложений, предполагая, что они на 38,7% превзойдут государственные¹⁸. Частный сектор рассматривался режимом в качестве ведущего в капиталовложениях в промышленность и при составлении пятого пятилетнего плана на 1972/73—1977/78 гг. Планируемые государственные инвестиции оценивались в 277,1 млрд. риалов, а прогнозируемые частные — в 1,8 раза больше (503 млрд. риалов).

Государство не только стало планировать общее участие частного сектора в промышленных инвестициях, но и их отраслевую структуру, предполагая направить основную массу в новые отрасли — металлургию (30% всех частных вложений), в химическую и нефтехимическую (16%), бумажно-полиграфическую (10%) промышленность. Этими направлениями оно руководствовалось при выдаче лицензий на строительство и ввод в эксплуатацию предприятий, а следовательно, и необходимых для этого разрешений на импорт капитальных товаров или на необходимые под эти проекты кредиты. Благодаря целенаправленной инвестиционной политике, государству за

последнее десятилетие существования шахского режима удалось достичь высоких темпов роста капиталовложений и на этой основе темпов экономического роста. (табл. № 6).

Т а б л и ц а № 6

Динамика национальных сбережений и капиталовложений.
(в ценах 1974/75 г., в млрд. риалов.)

Годы	ВНП (1)	Нац. сбер. (2)	Кап. влож. (3)	2 : 1 %	3 : 1 %	2 : 3 %
1967/68	517,4	151,7	215,1	29,3	41,6	70,5
1969/69	584,3	160,9	238,7	27,5	40,9	67,4
1969/70	656,8	173,3	247,9	26,4	37,7	69,9
1970/71	744,5	183,3	261,9	24,6	35,2	70,0
1971/72	902,8	307,1	331,8	34,0	36,8	92,6
1972/73	1160,8	362,6	411,2	31,2	35,4	88,7
1973/74	1748,2	829,1	456,8	47,4	26,1	181,5
1974/75	3060,6	1354,9	562,0	44,3	18,4	241,1
1975/76	3462,1	1193,4	880,9	34,5	24,4	135,5
1976/77	4574,4	1482,5	987,1	32,4	21,6	150,2

Примечание: ВНП — в факторных ценах.

Источник: Сальнам-е амаре кешвар 2536, стр. 670.

Происходило постоянное наращивание как инвестиций, так и общенациональных сбережений. Среднегодовой прирост инвестиций и основной капитал составил за десятилетие 16,45%, а национальных сбережений — 25,6%. Был достигнут высокий уровень инвестиционного коэффициента, хотя не трудно заметить, что его величина отмечается резкими колебаниями. Хотя расчеты на базе постоянных цен, как это сделано в табл. № 6, обычно более объективно отражают динамику показателей, они несколько противоречат динамике инвестиционного коэффициента, рассчитанной на базе текущих цен. Это объясняется переходом к новому базисному году при пересчете макроэкономических показателей в постоянных ценах, необходимость в ведении которого была вызвана резким изменением цен на нефть в 1973 г. Наиболее оптимальным было соотношение инвестиционного спроса

с внутренними сбережениям в 1971/72 г., когда потребность в инвестициях практически соответствовала накопительным возможностям национального хозяйства. После роста цен на нефть, национальные сбережения стали в 1,5--2 раза превышать реальные инвестиции в основной капитал, т. е. в промышленное строительство и оборудование. А это значит, что построенная режимом экономическая система, показавшая столь высокие темпы роста валового продукта, не смогла использовать выявившиеся ресурсы на производительные цели, оказалась неспособной «производительно абсорбировать в предельно короткие сроки внезапно нахлынувший поток нефтедолларов». ¹⁹.

Динамика инвестиционного коэффициента, исчисленная до 1974/75 г. на базе постоянных цен 1959/60 г., отличается меньшими колебаниями и видимо более адекватно отражает инвестиционный климат в период индустриализации. ²⁰

1965/66 г. — 20,3%	1971/72 г. — 23,8%
1966/67 г. — 19,1%	1972/73 г. — 23,8%
1967/68 г. — 22,0	1973/74 г. — 20,3%
1968/69 г. — 21,2%	1974/75 г. — 18,4%
1969/70 г. — 20,3%	1975/76 г. — 24,4%
1970/71 г. — 23,0%	1976/77 г. — 21,6%.

Отклонения нормы накопления, или инвестиционного коэффициента, в данном исчислении оказываются незначительными. Увеличение основных капиталовложений в последний «спокойный» год режима (1977/78 г.) до 1083,1 млрд. риалов ²¹, т. е. всего на 9,7% также свидетельствуют о стабильности реальной нормы капиталовложений.

Поэтому говорить о «перегреве» экономики, опираясь на эти данные, весьма сложно. В соседней Турции норма накопления в 1977 г. составляла 22,9%, т. е. была практически одинакова с иранской. ²².

В определенной степени дестабилизирующим фактором могла явиться неравномерность годовых темпов роста общих капиталовложений, и особенно диспропорции в темпах роста

основных капиталовложений государственного и частного секторов (табл. №) и диаграмма № 1).

Таблица № 7

Темпы ежегодного роста государственных и частных ВВВОК
(в ценах 1974/75 г., в млрд. риалов).

годы	ВВВОК	%	частные	%	госуд.	%
1967/68	215,1	—	107,4	—	107,7	—
1968/69	238,7	111,0	103,2	96,1	135,5	125,8
1969/70	247,9	103,8	96,8	93,8	151,1	111,5
1970/71	261,9	105,6	104,3	107,7	157,6	104,3
1971/72	331,8	126,7	137,3	131,6	194,5	123,4
1972/73	411,2	123,9	199,4	102,3	211,8	108,9
1973/74	456,8	111,1	204,0	145,2	252,8	119,4
1974/75	562,0	115,1	225,2	110,4	336,8	133,2
1975/76	880,9	156,7	420,9	186,9	460,0	136,6
1976/77	987,1	112,0	444,1	105,5	543,0	118,0

Источник: подсчитано по: Сальнаме-е амарне кешвар сале 2536, стр. 669.

Меньшую амплитуду отклонений от среднегодового темпа показывают государственные инвестиции, за исключением их всплеска в 1974/75—1975/76 гг. Темпы прироста частных инвестиций колеблются от $-68,8\%$ до $+86,9\%$. Особенно резкие перепады, как показывает таблица, приходится на последние предреволюционные годы; с 1974/75 г. по 1975/76 г. темп прироста увеличился на 76,5 пунктов, а за следующий год он понизился на 81,4 пункта, что явилось значительным дестабилизирующим фактором инвестиционного процесса.

Еще более значительные колебания внутри поступательного в целом накопительного процесса обнаруживаются при анализе технологической структуры основных капиталовложений. Если темпы роста основных капиталовложений в строительство были более стабильны как относительно частных, так и государственных инвестиций, то ситуация с вложениями в оборудование двух секторов экономики отличалась резкими перепадами, что отчетливо видно на диаграмме № 2. И государственные инвестиции, как показывают данные табл. 8, оказались не в состоянии выполнить функ-

ции поддержания устойчивости и непрерывности инвестиционного процесса, этой важнейшей роли государства в механизме «смешанной экономики». Более того, именно государственные капиталовложения оказались наиболее дестабилизирующим фактором на рынке машин и оборудования, как это видно из табл. 8.

Таблица № 8

**Динамика роста вложений в оборудование (1) и строительство (2)
в % к предыдущему году**

Годы	1-государст.	1-частные	2-государст.	2-частные
1968/69	146,2	88,2	121,6	106,9
1969/70	130,8	95,0	121,5	107,3
1970/71	100,3	117,6	109,2	101,9
1971/72	109,4	157,1	126,3	131,4
1972/73	98,0	168,2	126,4	135,3
1973/74	161,9	106,9	134,8	116,6
1974/75	134,9	190,7	156,3	168,9
1975/76	297,7	122,4	180,1	168,9
1976/77	94,4	149,4	141,9	161,9

Источник: рассчитано по Сальнаме-е амарис кешвар сале 2536, с. 669.

Если темп прироста государственных инвестиций в виде машин и оборудования с 1974/75 г по 1975/76 г. увеличился в 2,2 раза, то уже в следующем году упал на 5,6%. Значителен был перепад и в 1972/73 г. — 1973/74 г.

Вероятно, обнаруживаемая по этим данным неравномерность динамики инвестиционного процесса могла сыграть свою дестабилизирующую роль в расшатывании хозяйственного механизма, но вряд ли она была определяющей. Гораздо более негативное значение имело сокращение доли мелкопроизводственных секторов в процессе роста основного капитала.

После 1972/73 г буквально за какие-то 3—4 года, участие мелких форм хозяйства, в которых была занята значительная часть населения страны, в процессах производственного инвестирования оказалось сведенным на нет. При этом не следует забывать о том, что именно с этого периода государство начинает особенно активно вмешиваться в процессы ценообразования, контроля за ценами на городском рынке, что увели-

чивает риск для мелких предприятий, непосредственно связанных с базаром. Структура мелких предприятий именно с этого времени начинает активно изменяться, многие из них, не попавшие в систему контрактных связей с государственными и крупными частными компаниями, стали вымываться из сферы промышленного — городского и сельского — предпринимательства. Это, конечно, дестабилизировало социальную ситуацию в крупнейших городах страны.

К этому же времени относятся попытки видных экономистов, знакомых с практикой проведения реформ, предотвратить чрезмерную ориентированность шахского режима на механический перенос современных производств, без учета реальной адаптации к ним преобладающих по численности слоев общества. В 1971 г. в Иране работала специальная миссия Международной организации труда, в состав которой входили такие видные ученые, как Дж. Бхарнер, Р. П. Гупта, П. Дас. В своем докладе²³, который должен был стать основой выработки направлений пятого пятилетнего плана, авторы указывали на необходимость проведения более сбалансированной политики в строительстве и инвестировании капиталоемких и трудоемких производств, проведения мер по стимулированию мелкого и среднего предпринимательства. В их числе назывались такие, как льготное кредитование, льготное налогообложение и др. Предлагалось в качестве обязательной меры расширение экономической активности малых городов, чтобы полнее использовать освобождающиеся из сельского хозяйства трудовые ресурсы и предотвратить концентрацию социальной напряженности в нескольких крупных городах страны, прежде всего в Тегеране. Некоторые из предложений миссии нашли свое отражение в первом варианте Пятого пятилетнего плана. В нем впервые на законодательном уровне признавалось наличие дезинтеграции мелкого производства с другими секторами экономики и необходимость его подключения к ним. Планом было предусмотрено оказание кредитной и технической помощи приблизительно 10 тыс. мелких предприятий. План предусматривал организацию государством закупок продукции мелких предприятий, открытие специальных банковских отделений для их кредитования, организацию контрактных центров для связей крупных производственных центров, главным образом государственных, с мелкими, целенаправленное обеспечение мелких производителей необходимой инфраструктурой, включая электроэнергию, телефонную связь, техническое обучение²¹. Однако, план вскоре был пере-

смотрен в сторону резкого увеличения ассигнований из-за возросшей накопительной возможности Ирана в связи с повышением цен на нефть, а эта программа была не реализована. Государственная власть, получив в свои руки многомиллиардные поступления от нефти, упустила возможность не просто поделиться ими с многочисленным слоем мелких и средних предпринимателей, но и дать им пролонгированный льготный кредит, чтобы помочь найти себе место в хозяйственной системе. Вместо этого она лишь ужесточала свой контроль над городским сектором, отсекая те его сегменты, которые ранее являлись одним из базисов для развития товарно-денежных отношений, для усвоения элементов, ведущих к модернизации общества.

Следует отметить, что само мелкое производство к этому времени претерпело значительную трансформацию, все более превращаясь по-сути в мелкокапиталистический сектор, который при надлежащей государственной политике мог дать и экономическую, и безусловно социальную отдачу. Однако ориентация государственной политики на преимущественную поддержку крупных, технологически современных производств, закупавшихся государством «под ключ», затрудняла дальнейший рост и развитие не только мелкого производства, но среднего.

В целом же инвестиционная государственная деятельность, которая в русле политики «смешанной» экономики ставила своей целью расширить государственный сектор, дополнить и стимулировать частное предпринимательство, достигла своей цели по осуществлению индустриализации страны, как основы экономического роста. Подтверждением этому являются данные о среднегодовых темпах прироста ВВП и промышленных отраслей. (Показатели с 1960/61 г. по 1966/67 г. рассчитаны на базе цен 1959/60 г., с 1967/68 г. по 1976/77 г. — на базе цен 1974/75 г.)²⁵:

	1960/61—1966/67 г.	1967/68—1976/77 г.
ВВП	6,7	10,8
в т. ч. нефть	12,6	8,1
промышленность	11,1	12,8

Национальный доход в расчете на душу населения за 10 лет реформы — с 1962/53 г. по 1972/73 г. увеличился с 172 долл. до 457 долл., а в 1977/78 г. — до 2020 долл. Начиная с 1970 г.,

доля промышленных отраслей (без строительства) стала превосходить долю сельского хозяйства, которая уже к 1976/77 г. оказалась вдвое меньше промышленности.

Число крупных предприятий обрабатывающей промышленности, не считая построенных государством электростанций, крупных элеваторов и холодильников, расположенных вне пределов городов и не попадающих в статистический ряд городских крупных предприятий, увеличилось с 3,7 тыс. в 1964/65 г. до 5,4 тыс. в 1976/77 г. С учетом предприятий, расположенных за пределами городов, количество крупных (в Иране — с числом занятых свыше 10 человек) предприятий было еще большим. Так, общее число крупных предприятий в 1974/75 г. составляло 6,2 тысячи. Именно на эти предприятия приходился основной объем прироста инвестиций. Они же стали играть основную роль в производстве промышленной продукции. В городах страны, согласно переписи городских хозяйств, в 1974/75 г. действовало 244,4 тыс. предприятий обрабатывающей промышленности. Крупные предприятия, составляя чуть более 2% их числа, обеспечили в этом году 56,1% всего промышленного производства, включая добывающую промышленность.

Однако не следует забывать и того, что именно на эту группу предприятий приходился в последние годы периода фактически весь объем инвестиций. Предприятия по выпуску продукции современного спроса создавались практически все без исключения либо с непосредственным участием иностранного капитала, либо путем инвестирования в импорт оборудования. Построенные с целью импортзамещения, эти предприятия, включая машиностроительные, увеличили зависимость страны от импорта оборудования и промежуточных товаров. В 70-е годы капитальные товары составляли 25—30% импорта, а доля полуфабрикатов, необходимых для промышленного потребления, превышала 50—60% импорта²⁶. Это приводило к усилению зависимости национальной промышленности от импорта всех компонентов производства, любое вынужденное ограничение их ввоза приводило к недогрузке производственных мощностей. Поэтому иранская экономика чутко реагировала на колебания мирового рынка, которые для нее оборачивались социально-политическими кризисами. Особенностью Ирана в импорте инвестиционных товаров и услуг являлся, пожалуй, чрезмерный перевес полуфабрикатов над импортом оборудования, который вылился не столько в отмеченный выше низкий уровень использования инвестиционных средств, но

и привел во второй половине 70-х годов к сбоям в производстве. Причина этого, казалось, не имела прямого отношения к производству. Основные импортные ворота страны — морские порты, и в связи с хлынувшим потоком импорта, портово-таможенное хозяйство, включая железнодорожные подъезды к терминалам, оказалось на грани коллапса. Грузы простаивали по полгода. И сразу захихорадило производство, своевременную выплату зарплат, торговлю и др., став одной из причин роста социальной напряженности городского общества.

Явное несоответствие роста вкладываемых в крупный промышленный сектор капиталовложений и сохранение пусть лидирующего, но практически не растущего его удельного веса в промышленном производстве страны, свидетельствует о том, что в результате проведенной индустриализации были возведены не самые эффективные с точки зрения и окупаемости и наполнения рынка промышленной продукцией предприятия. Главным результатом индустриальной политики шахского режима стало построение самых современных и главное престижных с точки зрения иностранных инвесторов предприятий. Иран на короткое время стал как бы полигоном для новых мировых технологий, эффективность которых еще не была ясна для стран, их поставлявших. Данная тенденция особенно усилилась после роста цен на нефть. К этому времени основные промышленные программы, предусмотренные Третьим и Четвертым пятилетними планами, были выполнены. Государству удалось заложить в стране, во многом благодаря технической помощи СССР и стран социалистического лагеря, основы металлургии и машиностроения. Были построены Исфаганский металлургический комбинат полного цикла, заводы тяжелого машиностроения, тракторный завод, обустроены крупные угольные шахты и рудники по добыче и обогащению железной руды. Западный и японский капитал стали активно осваивать нефтехимию, автомобилестроение, производство бытовой техники. Иранская экономическая система, включая трудовой ее фактор, оказалась вполне способной освоить новые производства. Рейтинг Ирана на мировых рынках с точки зрения его потенциальных возможностей закупки и освоения технологий повышался. Все более сильные позиции на иранском рынке стали завоевывать ТНК, открывая совместные компании с иранскими предпринимателями, но чаще всего с государственными компаниями, имевшим доступ к государственным кредитам. После повышения цен на нефть интерес к Ирану как потенциальному покупателю высоких и дорогостоящих технологий еще более возрос.

Крупнейшей компаний страны являлась государственная Иранская Нефтяная Компания, которая после соглашения 1973 г. с МНК, совместно с мировыми нефтяными компаниями определяла стратегию нефтяной политики страны²⁷. Нефтяная промышленность продолжала оставаться государственной отраслью экономики. С 1970 г. на базе нефтяной промышленности стала бурно развиваться нефтехимия, которая была открыта и для частных предпринимателей. Но ведущие позиции в ней заняли ТНК и государственный капитал в лице Национальной нефтехимической компании. В 1976/77 г. на долю нефтехимии пришлось 35,6% общего объема иностранных частных инвестиций. Крупнейшие нефтехимические предприятия страны — смешанные компании, в которых помимо Нефтехимической компании были представлены американские «Гудрич», «Амоко», «Эллайд кемикл» японская «Мицуи» и др. С середины 70-х годов государство старалось выкупать акции у иностранных держателей.

В 1975—1977 гг. Иран заключает ряд соглашений между государственной Металлургической компанией, которой принадлежал Исфаганский комбинат, и международными металлургическими концернами, на строительство заводов по прямому восстановлению железа (по разным технологиям, не получивших к этому времени заводского воплощения). В области производства специального проката и стали появилась крупная частная компания «Шахрияр», построившая ряд заводов, в основном использовавших для производства импортный металлолом. Фактически в стране в середине 70-х годов не было ни одной крупной промышленной или торговой компании, не связанной с иностранным капиталом. С 70-х годов совершенно отчетливо становится стремление закупать прикладные технологии, связанные с производством и с организацией технологического процесса. В 1971 г. принимается «Положение о классификации компаний, оказывающих технические услуги», которое предусматривало передачу иностранными компаниями опыта и научно-технической информации иранским компаниям в целях расширения собственных консультативных служб. Из числа зарегистрированных компаний на 70-е годы приходится значительный процент различных консультативных служб, включая частные. Передовые технологии, также как и передовую технику, шахский режим прежде всего накапливал в армии и оборонной промышленности. В армии впервые наиболее широко стала применяться компьютерная техника. Затем компьютерами стали оснащаться го-

сударственные и частные фирмы, которые оснащались и обслуживались фирмами «ИВМ», «Юнивак», «Дска» и др. В 1976/77 г начал действовать проект «Кас», по которому была создана национальная система компьютерной связи под контролем государства. Ведущая роль в использовании ЭВМ (нужно помнить, что 70-е годы еще не стали временем персональных компьютеров), принадлежала государству, о чем свидетельствовали размеры сумм, выплачиваемых за аренду ЭВМ: 71% — госсектор, 29% — частный сектор²⁸

Возможность доступа к НТИ и персодовой технологии была одной из основных причин покупки в 70-х годах акций у ряда ведущих компаний мира. Так, приобретение иранским государством 25,04% привилегированных акций западногерманской «Ф. Крупп Хюттенверке» на сумму 100 млн. долл. способствовало не только производительному размещению инвестиций, но и доступу к НТИ этой фирмы, а практическим использованием опыта «Ф. Крупп» явилось создание совместной инвестиционной компании, специализирующейся на проектировании и обеспечении инжиниринговыми услугами металлургических, цементных, сахарных заводов, предприятий по производству различных пластмасс.

В значительной степени престижными и регионально-гегемонистскими целями объяснялись и ядерные программы шахского режима, стоившие миллиардных затрат. В 1974 г. на правах министерства была создана Организация атомной энергии, программа деятельности которой предусматривала строительство 20 крупных реакторов, создание собственной сырьевой базы. К ядерной программе Ирана были подключены многие ведущие мировые компании, среди них и немецкая «Крафтверке Юнион», и французская «Фраматом», и американская «Вестингауз». Для облегчения доступа к сырью и ядерным технологиям Иран приобретает акции урановых концернов — «Эвродиф» и «Коредиф» — соответственно 10% и 20% акций²⁹ Признанием амбициозности программы стала организация правительством Амузегара в 1977 г экспертной, небольшой по численности, комиссии, которая поставила под сомнение необходимость строительства такого большого количества атомных станций. Задача сбережения для будущих поколений запасов нефти, по мнению комиссии, могла быть решена и за счет строительства электростанций, работающих на газе. Комиссии удалось убедить шаха в необходимости пересмотра программы, число реализуемых проектов по АЭС сначала было сокращено до 4, а затем до 2³⁰, строительство

которых в Бушехре до революции было завершено «Крафт-верке Унион» на 75—85%.

Неэффективными оказались, например, некоторые крупные проекты в рамках организации «Региональное сотрудничество в целях развития» (РСР, сейчас Организация экономического сотрудничества), носившие в значительной мере демонстрационный характер. Конечно, некоторые из совместных проектов, которые могли бы стать объединяющим фактором регионального развития, такие например, как шинная промышленность, не были осуществлены из-за противодействия ТНК. Крупный алюминиевый ирано-пакистанский завод (в Иране) был построен, как и большинство совместных региональных предприятий, без учета условий мирового и регионального рынка, горизонтальной и вертикальной интеграции стран-членов РСР. В результате и в Турции и в Иране были построены узкоспециализированные заводы по выпуску одной марки корда³¹. Инвестиционный рынок Ирака в более значительной степени работал на эффективность зарубежных компаний, чем внутреннего производства.

Модернизировалась инфраструктура, практически целиком находившаяся в собственности государства. С помощью международных компаний был построен один из крупнейших в мире нефтяных терминалов на о-ве Харг, построены шоссе, морские порты. Большое внимание уделялось развитию средств связи, с 1970 г. в Иране стала использоваться спутниковая связь.

Пожалуй, одним из самых радикальных изменений в период Мохаммеда Реза Пехлеви стало создание таких элементов финансовой системы как банковская и фондовая биржи. Со второй половины 50-х годов, после принятия Закона о привлечении и защите иностранных инвестиций, а затем в процессе осуществления реформ число банков стало быстро расти. Создавались ирано-иностраные банки, частные, государственные — коммерческие и инвестиционные, открывались филиалы иностранных банков. Общее число банков, не считая филиалов иностранных банков, достигло в 1976/77 г. 35, в том числе коммерческих — 25. Капитал 9 банков в середине 70-х годов был полностью государственным, кроме того в 3-х новых специализированных региональных банках государственный капитал был преобладающим; более чем в десяти банках участвовал иностранный капитал и более чем в десяти — частный иранский.

Формирование и развитие банковской системы Ирана происходило под огромным воздействием государства. Возможности государства использовались для регулирования инвестиционного процесса в стране, отраслевого развития, для обеспечения развития частного современного предпринимательства, для развития самой банковской системы. Через Центральный банк государство оказывало поддержку как государственным, так и частным банкам. Так, доля кредитов Центрального банка другим банкам (в прямой форме или в виде векселей) составила в 1973 г. в чистом кредите частного сектора 14,7% ³².

Приток нефтедолларов, перераспределение их главным образом в пользу государственных компаний и организаций, сказались как на увеличении капитала государственных банков, так и их депозитов. Банковская система и стала основным каналом, через который нефтяные деньги растекались по разным социально-экономическим стратам общества. Депозиты государственных банков выросли с 1970/71 г. по 1976/77 г. в 14,7 раз, и если в 1970/71 г. они составляли всего 29,2% всех депозитов, то в 1976/77 г. — уже 46%, т. е. почти достигли уровня частных банков, в которых был представлен капитал крупных международных корпораций.

Кредитная деятельность банковской системы в эти годы явилась одним из главных факторов роста частного предпринимательства. Сопоставление темпов роста активов банков с темпами роста национального дохода и промышленного производства, свидетельствовавший о превышении темпов ссудного над реальным капиталом, указывал на стимулирующее воздействие банковского капитала на процессы индустриализации. Несмотря на быстрое расширение государственного сектора и несколько повышательную тенденцию кредитования государственных компаний, частный сектор сохранил практически свое лидерство в получении кредитов. Около 2/3 всех кредитов банковской системы в последнее десятилетие шахского режима приходилось на частный сектор. Развитие банковского кредита безусловно потеснило позиции неорганизованного денежного рынка, однако кредитами пользовались лишь крупные предприниматели, и поэтому торгово-ростовщический кредит продолжал сохранять значительные позиции среди мелких предпринимателей.

В 70-х годах появились различного рода финансовые корпорации в виде инвестиционных организаций, страховых компаний. Инвестиционные компании для долгосрочного и среднесрочного кредитования промышленности и жилищного

строительства создавались, как правило, на государственные средства. В страховании также ведущую роль продолжали занимать государственные компании, хотя с середины 60-х годов монополия государства на страхование была подорвана созданием 12 частных и 2 иностранных компаний. Тем не менее государственный капитал в лице «Бимее Иран», созданной еще в 1935 г., преобладал в капитале страховых компаний. Если оплаченный капитал всех частных компаний составлял 2,7 млрд. риалов, то «Бимее Иран» к 1976 г. увеличила свой капитал до 3 млрд. риалов, превратившись в крупнейшую страховую компанию Азии.

Начавшаяся с 1973 г. кампания по продаже акций крупных и частных фирм населению, которая ставила своей целью разрушить монопольные структуры страны, в иранских реалиях лишь привела к еще большей монополизации капитала, слиянию государственного и частного, торгового, банковского и промышленного капиталов. Инструментом такого слияния стали во многом инвестиционные компании, которые были образованы для реализации акций, подлежащих продаже согласно пункта 13 «революции шаха и народа» — о расширении промышленной собственности. Крупнейшая из них — Национальная инвестиционная компания Ирана, капитал которой на 80% был оплачен государственными банками, на 10% — государственной «Бимее Иран», остальные — частными компаниями. Компания, скупая практически на государственные средства акции частных компаний, попавших под закон о расширении собственности, становилась их владельцем. Государственные компании через эту инвестиционную компанию могли выкупать акции частных фирм, и наоборот. Государство инициировало создание таких объединений, которые увеличивали возможность монополистического сговора различных форм капитала — ссудного и промышленного, частного, государственного и иностранного. Через банки и инвестиционные компании происходило перераспределение получаемых государством нефтяных доходов в пользу узкого слоя высшей бюрократии (государственных предпринимателей) и частных предпринимателей, получивших доступ к государственным кредитам.

4. Границы и масштабы государственного регулирования.

Расширение в 60—70-х годах государственного предпринимательства значительно расширило рамки госсектора. Госсектор увеличивался и за счет роста социальных услуг — дошкольных заведений, школ, средних и высших учебных заве-

дений, больниц и клиник. Хотя существовали частное здравоохранение и образование, государственное было преобладающим. Наиболее крупными лечебными заведениями являлись государственные. Государственные потребительские расходы увеличивались гораздо более быстрыми темпами, чем частные.

Повышение роли государства в экономическом развитии страны нашло свое отражение в увеличении государственного участия в структуре ВВП (табл. № 9).

Таблица № 9

Структура Валового внутреннего продукта (в текущих ценах, млрд. риалов).

Годы	ВВП	Частный	Государст.	Уд. вес.
1967/68	577,1	435,6	141,5	24,5
1968/69	658,8	487,6	172,2	26,0
1969/70	741,9	532,3	209,6	28,3
1970/71	841,5	604,0	237,5	28,2
1971/72	1014,3	662,1	352,2	34,7
1972/73	1264,4	820,9	443,5	35,1
1973/74	1860,9	1036,3	824,6	44,3
1974/75	3159,8	1391,6	1768,2	56,0
1975/76	3589,0	1933,0	1656,0	46,2
1976/77	4689,2	2412,8	2276,4	48,6

Источник: Рассчитано по «Сальнаме-е амарие кешвар сале 2536», с. 664, 670.

Таблица 9 дает возможность увидеть отчетливую тенденцию повышения роли государства в структуре валового продукта. Экономический рост, расцениваемый обычно в ирановедческой литературе как бурное развитие капитализма в шахский период, поддерживался в последние годы изучаемого периода почти наполовину за счет государственного сектора. Потребление 50% валового продукта страны осуществлялось через государственные структуры, свидетельствуя о значимости в жизни общества такого субъективного фактора, как качество государственного управления.

Именно государственный сектор во многом обеспечивал высокие темпы экономического роста вплоть до 1977/78 г., когда рост ВВП по сравнению с предыдущим годом составил 116,0%. В 1977/78 г. темпы роста замедлились до 101,8% и

ВВП составил в этом году 56,5 млрд. долл. В следующем 1978/79 году, когда забастовочное движение, охватившее частный сектор экономики, перекидывается на государственные предприятия, и особенно в нефтяную промышленность, впервые за двадцатилетний период статистической оценки ВВП происходит его падение на 11,7%³³.

Однако уровень государственного влияния на экономическое развитие отнюдь не исчерпывался столь значительным ростом госсектора. Не меньшим, а в последние годы и более значимым для судеб режима оказался уровень государственного регулирования. Достаточно гибкая в 60-е годы лицензионная политика, особенно внешнеторговое регулирование, развитие банковского кредита вызвали появление и укрепление многих крупных частных компаний, принимавших активное участие наравне с государственным сектором в организации новых для страны производств и услуг. Одновременно с этим шли и процессы формирования монополистических групп, захватывающих определенные сегменты производства и внутреннего рынка — и производственного и потребительского. Таким образом, выпестованный с помощью государства частный сектор, не стал противовесом государственному диктату в экономике, даже углубил его, монополизировавшись и сливаясь с государственным сектором. Как правило, формирование монополистических тенденций и самих групп наиболее активно шло в тех отраслях и тех производствах, в которых участвовал государственный или иностранный капитал. Меры по стимулированию предпринимательской деятельности вызвали общий подъем промышленного и торгового предпринимательства, включая среднее и мелкое. Государство, поощряя образование крупных компаний, в то же время пыталось предпринимать меры и по ограничению негативного влияния монополий на национальный рынок и национальную промышленность. Как указывалось выше, принимается программа продажи акций наиболее крупных государственных и частных компаний. Однако, крупные компании, выпустив дополнительные акции, не только не ослабили своих монопольных позиций, а наоборот укрепили их. Более того, если раньше немонополизированному сектору экономики противостояла либо государственная, либо частная крупная компания, то в результате перепродажи акций между тем же набором представителей предпринимательской элиты, этому массовому сектору противостоял организационно слившийся бюрократически-предпринимательский слой. Монополизированный сектор практически перекрыл пути всем

остальным слоям буржуазии и мелких предпринимателей. При этом он и сам потерял стимул для поднятия производительных сил, обеспечивая прибыль за счет роста цен.

Пытаясь ограничить негативное воздействие монопольного сектора экономики, которое стало выражаться прежде всего в ускорении инфляционных процессов, государство начало активно вмешиваться в ценообразование. В 1973 г. правительство учредило Центр по контролю за ценами, который стал определять уровень оптовых цен. В 1974 г. создается Фонд защиты потребителей, который устанавливал розничные цены и определял перечень товаров, подлежащих фиксированному ценообразованию. Это сразу привело к столкновению интересов самых разных слоев, а не только рядовых потребителей и производителей. Половина иранского товарооборота (а товаров производственного назначения — более 80%) обеспечивалась за счет импорта, который преимущественно находился в руках частного сектора. Движение цен на мировом рынке не всегда оперативно учитывалось при определении фиксированных цен. Стали возникать перебои с закупками продукции, так как не всегда выгодным оказывался их импорт, нормой стал периодически возникавший дефицит того или иного товара. Следствием явилось появление «черного» рынка, роста спекуляций, коррупции и взяточничества. В 1974/75 г для того, чтобы возместить потери промышленникам и импортерам, создается Фонд стабилизации цен. Фонд выдавал дотации промышленникам, терпящим убытки от пордачи своих товаров по фиксированным ценам. Через фонд выдавались субсидии и импортерам (частным и государственным) продовольственных товаров, продаваемых на внутреннем рынке по фиксированным ценам. Средства от этого Фонда достались все тем же монопольным группам, контролировавшим оптовый рынок страны, а для мелких предпринимателей, определявших лицо хозяйственной жизни города, единственным способом выживания являлся теневой рынок. Следующим шагом усиления государственного вмешательства стало объявление в 1975 г нового 14-го пункта «белой революции» — борьба с ценами и спекуляцией. Начались судебные разбирательства по обвинению в продаже товаров по завышенным ценам, которые заканчивались либо штрафами, либо тюрьмой. Конфронтация между отдельными прослойками буржуазии нарастала:

Прямое вмешательство государства в рыночные механизмы, хотя и ставило своей целью смягчить последствия моно-

полизации рынка, более негативное влияние оказало не на крупные компании, а на неорганизованные слои предпринимателей, сломало и без того ограниченный рынок. Ограниченный не в отношении его объемов, а тем, что ценообразование на большую часть продукции, производимой в рамках госсектора, закупаемой по импорту и через кооперативы у крестьян, определялось не только рыночными принципами, а социальной целесообразностью. В 1977 г. правительство Амузегара пыталось смягчить регулирование цен, разрешив устанавливать свободные цены на более чем 20 видов товаров и услуг. Но рынок к этому времени оказался настолько дезорганизован, что это мероприятие не смогло ослабить нарастающую оппозиционность монополизированного сектора экономики. Росту оппозиционности способствовало и решение правительства о прекращении государственного субсидирования духовенства.

Ускоренное развитие капитализма, обеспеченное на начальных этапах авторитарностью власти, через полтора десятка лет споткнулось об эту авторитарность. Уровень централизации экономики превысил критический уровень, экономическая модель стала давать сбои. Положительный эффект от вмешательства государства в обеспечение ускоренного роста, в достижение более равномерного распределения доходов и большего равенства, к концу 70-х годов сменился негативным. Темп прироста национального продукта снизился, инфляционные процессы нарастали. К сентябрю 1978 г. экономическая и политическая ситуация вышли из-под контроля правительства.

При демократизации общественно-политической системы функционирование «смешанной экономики» могло бы стать менее жестко централизованным, а смена экономической модели проведена в процессе политико-парламентских изменений. Для сохранения созданной шахским режимом модели экономического развития (при авторитарности режима и сохранении значительных позиций за госсектором) необходима была целенаправленная поддержка групп населения, не связанных с монополизированным сектором экономики, что не было сделано. Предложив в конце 1978 г. Ш. Бахтияру сформировать правительство, шах фактически отказался от проводившегося ранее экономического курса, признав необходимость смены экономической модели развития. Однако возглавившее оппозиционную борьбу духовенство, понимая, что программа Бахтияра сможет стать шансом удержать страну в русле светско-буржуазного развития, объявила его правитель-

ство нелегитимным. Объективное стремление общественных групп, не связанных с бюрократически-предпринимательским слоем, к большей демократизации политической и экономической жизни, не могло быть реализовано в условиях отсутствия политических свобод иначе, как через свержение режима.

Нужно признать, что шансов у правительства Бахтияра сохранить прежнюю структуру государственной власти было весьма немного не только из-за непримиримой позиции духовенства, но и из-за того, что практически были потеряны рычаги государственного управления экономикой. Последняя настолько оказалась зависимой от государственных вливаний и положения нескольких монополизировавших рынок государственных и частных компаний, что их резкое ослабление катастрофически отразилось на состоянии экономики. Импорт в 1977/78—1978/79 г. сократился, увеличив дефицит потребительского и производственного рынка, и повысив темпы инфляции. Правительство пыталось сбить волну социальных протестов повышением выплат через государственный сектор, только за 1978/79 г. удвоив денежную эмиссию. Результатом стал еще больший всплеск инфляции, пришедший как раз на период пребывания у власти правительства Бахтияра. Особенно болезненным оказалось для экономики бегство из страны предпринимательской элиты и их капиталов. За два последних предреволюционных года перевод частных капиталов за рубеж только отраженных через платежный баланс (без учета сумм на счетах иностранных банков, не возвращенных в страну) составил более 11 млрд. долл., т. е. равнялся среднегодовому поступлению валютных средств в страну. Негативным для экономики стало не просто изъятие из хозяйственного механизма звена высшего предпринимательства, а разрыв с мировым рынком, который опосредствовалась через это звено. Современный сектор экономики был настолько «привязан» к мировому рынку, что нарушение связей с ним усугубило расстройство хозяйственной жизни. Большинство предприятий к концу 1978 г. не работало, доля безработных достигла трети активного населения, на грани коллапса находилась банковская система³¹. В этих условиях оппозиционное шахскому режиму движение нарастало, подключая все новые пласты населения.

Так как наиболее независимой от государственной власти и шахского режима оставалось духовенство, оппозиционную борьбу за изменение социально-экономической модели развития возглавило именно оно. После падения шахской монархии

в начале 1979 г. шиитское духовенство, используя политические, идеологические и экономические рычаги воздесйтвия, менее чем за год смогло установить в стране теократический режим.

Глава III. Строительство «Исламской экономики» (1979—1989 гг.): итоги и проблемы.

Падение монархии поставило Иран перед выбором нового государственного устройства. К этому времени в стране возникло несколько различных центров власти — на уровне органов местного управления, включая отдельные предприятия, и высших органов законодательной, судебной и исполнительной власти. Некоторые из них носили отчетливо выраженный клерикальный, другие — светский характер. Нередко на одном предприятии действовали исламский, рабочий, революционный и прочие комитеты, пытавшиеся заменить собой также продолжавшие сохраняться административные структуры. Аналогичная ситуация была и в муниципальных органах, и даже в армии. Это многовластие, увеличивавшее хозяйственную разруху, не возникло сразу после революции, а во многом было подготовлено целенаправленными действиями духовенства по созданию еще в период шахского режима параллельных структур власти. Это относилось и к исламским низовым комитетам и советам, и к высшим органам власти. Исламский революционный Совет как законодательный орган и Временное революционное правительство как высший орган исполнительной власти были созданы по инициативе Хомейни еще до революции. Это стало одной из причин успеха духовенства в построении теократической государственной структуры. Так как наименее охваченной исламскими организациями являлась армия, уже через две недели после свержения шахского режима создается Корпус стражей исламской революции, ставший противовесом армии и военной силой духовенства, на которую оно стало опираться для постепенного завоевания позиций в структуре государственной власти. Именно постепенного, отвоевываая шаг за шагом позиции у противников теократического государственного устройства. Первым таким шагом, казалось бы не несущем для общества определенной значимости и имевшим формальный характер отрицания шахской монархии, явился референдум в марте 1979 г. На референдум был вынесен всего один вопрос: согласен ли гражданин на замену шахской монархии исламской республикой. При все-

общем недовольстве шахским режимом полной гарантией могло быть одобрение любого альтернативного монархии типа государственного устройства, тем более, что содержание термина «исламская республика» не раскрывалось. 1 апреля 1979 г. Иран, согласно результатам референдума, был провозглашен исламской республикой. Это был весьма дальновидный шаг духовенства, так как он мог объяснять проводимую им в дальнейшем политику необходимостью наполнить содержание «исламской республики». Как в свое время шах использовал референдум для легитимизации своей «белой революции» в борьбе против помещиков и духовенства, так и духовенство добилось легитимности своего участия в государственной власти, сделало возможным установление теократического режима под вывеской исламской республики. Началась разработка Конституции, которая должна была законодательно раскрыть содержание понятия исламской республики, ее государственной и экономической структуры. Вплоть до нового референдума о принятии Конституции, назначенного на декабрь 1979 г., в стране шла ожесточенная борьба между различными центрами власти и между различными взглядами персонифицировавших эти центры лидеров на структуру власти и пути развития. Исход борьбы во многом зависел от способности овладеть экономическими рычагами управления страной. Отражением исхода этой борьбы стала деятельность правительства Базаргана и эволюция состава его кабинета.

Выработка и проведение конкретной политики Временного правительства происходили в условиях, когда его деятельность контролировалась и зачастую дублировалась Исламским революционным Советом, бравшим на себя не только законодательные, но и исполнительные функции. Четкой экономической программы ни духовенство, ни созданные им центры власти не имели. Наиболее разработанной была теория построения в исламском обществе «тоухидной» экономики, изложенная в книге экономического советника Хомейни А. Банисадра «Тоухидная экономика». Идеи Банисадра, будущего первого президента Исламской республики, не содержали ничего принципиально нового по сравнению с концепциями сторонников «исламского» пути развития в других странах, учитывая лишь нефтяную и шиитскую специфику Ирана. В значительной мере им были использованы и идеи Хомейни по вопросам государства и собственности. Идеи тоухидной экономики, а в еще большей степени взгляды Хомейни легли и в основу экономической программы Партии

Исламской республики, которую после революции создали Хомейни и его сторонники для обеспечения политического лидерства. Снятие еще шахом запрета на политическую партийную деятельность, возникновение множества партий после революции с их различными программными установками, усложняли непосредственное вхождение сторонников Хомейни в структуры власти. Чтобы вести успешную политическую борьбу, радикальное крыло духовенства создает Партию исламской республики — ПИР. В своей деятельности партийные руководители, состоявшие из высокопоставленных духовных авторитетов, взяли за основу принцип джихада, означавший бескомпромиссную борьбу против противников, противопоставляя открытую нетерпимость буржуазным формам политической борьбы¹. И только после того, как была достигнута окончательная победа духовенства в деле построения теократического государства, а борьба различных течений внутри самой партии стала находить свое выражение в конфронтации между органами власти и подрывать единство в стране, ПИР в 1987 г. с согласия Хомейни была распущена.

Принцип «тоухида» — один из основных принципов шиитской концепции о государстве и власти — в экономическом аспекте предполагал всеобщее осуществление исламского права в интересах мусульманской общины в целом и каждого ее члена в отдельности, был призван покончить с экономическим неравенством, создать условия для «обездоленных». Хомейни считал, что только в условиях исламского государственного правления возможно наиболее полное проявление ислама как учения, «которое охватывает все стороны бытия, личностные и общественные, материальные и духовные, а также его культурные, политические, экономические и военные аспекты, не пренебрегая ничем, даже самым малым и ничтожным, имеющим отношение к воспитанию человека и общества, материальному и духовному развитию»². Государство должно обеспечить также эффективное функционирование различных форм собственности. Если в Конституцию были введены понятия частной, государственной и кооперативной форм собственности, то программа ПИР, так же как работы Хомейни, выделяют, помимо государственной, общественную собственность — «омуми». В категорию «омуми» Хомейни включал возделанные земли, захваченные мусульманами в войне, доходы с этих земель, «закят», имущество мечетей, всякого рода откупные за религиозные прегрешения с верующих и т. д.³ Интересно сопоставить это с соответствующей трактовкой

общественной собственности в программе ПИР, в которой в качестве примера общественной собственности приводятся «возделанные земли, завоеванные мусульманами, ибо по достоверным преданиям даже повелители правоверных не могли распоряжаться ими, даря их различным лицам, так как эти земли принадлежат всем поколениям во все времена»⁴. Это положение Хомейни и программы Исламской партии настолько противоречило устоявшейся в результате аграрных реформ структуре землевладения, признанной большинством сельского населения страны, что не было включено в окончательный вариант Конституции. Программа ПИР считала общественной собственностью также то, чего нельзя признать собственностью отдельного лица, и даже правительство, согласно этому положению, не имело права продать или передать такой объект во владение юридического или физического лица (пункт 10). Однако в Конституцию это положение также не было включено.

Государственной собственностью Хомейни и программа признавали такой объект, которым государство может владеть, продавать, покупать — в рамках своих прав и обязанностей и с соблюдением общественных интересов.

Государство может использовать общественное имущество: налоги, общественный доход государства, бесхозное имущество, прибыль государственных предприятий. В распоряжение государства находятся также природные источники, которые принадлежат всем. При этом программа ссылается на слова Пророка: «Люди совместно владеют тремя вещами — топливом, водой и пастбищами». В программе, таким образом, появляется промежуточный термин «общественное достояние (имущество)», которое отличается от понятия «общественная собственность» и является основой для государственной деятельности. Аналогично этот термин используется и в Конституции. Однако Конституция расширяет толкование понятия общественной собственности, отнеся к ней (по статье 44) «крупную промышленность, основные отрасли промышленности, внешнюю торговлю, крупные горнорудные предприятия, банковское дело, страхование, производство электроэнергии, плотины и крупные водопроводы, радио и телевидение, почту, телеграф и телефон, гражданскую авиацию, судоходство, дороги, в частности железные и т. п. Все это в виде **общественной собственности** находится в ведении государства». Таким расширением традиционного в исламе понятия общественной собственности Конституция законодательно

закрепила проведенную правительством Базаргана и Исламским Революционным Советом (ИРС) национализацию шахской и крупной частной собственности, связанную с иностранным капиталом, банков и страховых компаний. Отсутствие в Конституции статей, определяющих сущность и границы общественной собственности, делало возможным приватизацию государственных компаний, составляющих общественную собственность, которая, согласно программе ПИР, «не может быть продана или передана во владение юридического или физического лица».

Отнесение Конституцией к государственному сектору важнейших отраслей экономики отчетливо свидетельствовало о стремлении духовенства сосредоточить в своих руках значительный экономический потенциал, обосновывая это исламскими принципами.

Однако разработанный с участием ведущих исламских лидеров текст Конституции законодательно закреплял личную собственность (ст. 47), и частную, т. к. в законе говорилось, что «каждый является собственником того, что получено за счет его законного труда» (ст. 46). Частный и кооперативный сектор вместе с государственным являлись основой экономической системы (ст. 44). В конце своей жизни в своем Завещании Хомейни вновь возвращается к теме ислам и собственность, акцентируя внимание на том, что «ислам проявляет умеренность в подходе к собственности, уважает ее только в том случае, если она проявляется по праву». Ислам не приемлет коммунизм и марксизм-ленинизм из-за того, что они выступают против частной собственности и за обобществление, и в то же время осуждает капитализм, рассматривая его как противоречащий социальной справедливости⁵

Для предотвращения монопольных тенденций, которые привели к краху экономики в конце 70-х годов, новая Конституция ставила задачу, чтобы экономика не могла бы «привести к сосредоточению богатств в руках отдельных лиц или групп, либо к превращению государства в крупного и единственного предпринимателя» (ст. 43, п. 2). Конституция ставила в качестве экономической цели «предотвращение иностранного экономического господства над экономикой страны» (ст. 43, п. 8). Запрещение монополизма при конституционно определенном сильном секторе теоретически означало следование принципам «смешанной экономики», в которой, в отличие от шахской модели, государственный сектор действовал бы в интересах исключительно отечественного и немонополизированного частного и кооперативного секторов экономики.

Основы такой модели сложились в результате деятельности правительства Базаргана, хотя немало мероприятий было им проведено под воздействием революционного накала. Так в пылу «антиимпериалистических» акций режим не только принял объективно необходимые решения об аннулировании соглашения с МНК, об отмене соглашений с иностранными компаниями о выполнении ряда престижных проектов, об ограничении деятельности иностранных компаний, но и решения, стоившие Ирану больших финансовых и экономических потерь. Это и конфискация иностранных банков и активов, иностранных компаний, действовавших в высокотехнологических отраслях, отказ от участия иранского государства в крупных зарубежных компаниях, прекращение уже начатого строительства крупных объектов (нефтекомплекса в Бендер-Шапуре, атомных электростанций в Бушехре, требование повысить цены на экспортируемый в СССР газ), провозглашенный исламскими лидерами курс на резкое ограничение связей с развитыми странами. Постепенно правительство, подталкиваемое объективными потребностями иранской экономики, для функционирования которой (включая продовольственное обеспечение городского населения) необходимо было восстановление связей с мировым рынком, стало отходить от автаркического курса. Иран сумел сохранить часть зарубежной собственности, стал вести переговоры о возобновлении строительства некоторых объектов, налаживать контакты с иностранными фирмами, хотя именно эта сторона деятельности Базаргана послужила официальным мотивом его отставки. Мехди Базарган, пытаясь избежать конфронтации с исламскими органами власти, особенно с ИРС-ом, революционными трибуналами, требовавшими зачастую проведения популистских решений, и стремясь приблизить социальную и экономическую политику правительства к реальным потребностям страны, потерял многих своих бывших союзников из числа лидеров национальных буржуазных партий. Из состава кабинета постепенно вышли все представители партий Национального Фронта.

Пожалуй, главными экономическими мероприятиями правительства Базаргана, которые во многом были результатом давления на правительство исламских центров власти, явились национализация собственности шахской семьи, банковской системы, страхования и крупных промышленных и торговых компаний. Вскоре после революции, 24 февраля, правительство объявило о конфискации собственности, принадлежавшей

шаху и членам его семьи, представлявшим самый мощный в стране предпринимательский клан.

На базе конфискованной собственности был создан другой фонд — Фонд обездоленных (Боньяд-е мостазефин), положивший начало созданию на основе конфискуемой собственности других исламских фондов. В июне 1979 г. был создан еще один крупный исламский фонд для работы в сельских районах — «Созидательный джихад» (Джихаде сазендеги), которому перешла часть национализированных земель, а главное, собственность промышленных и дорожностроительных объектов, расположенных в сельской местности, и национализированных летом 1979 г.

Национализация коснулась и городского населения. В мае правительство издает закон о конфискации незастроенных городских земель и продаже их компаниям и лицам для жилищного строительства.

В руках иностранного и крупного капитала оставался мощный финансовый рычаг — банковская система, хотя многие банковские предприниматели покинули страну до революции. Овладение банковской системой могло бы значительно упростить положение нового режима. Идеологическим обоснованием национализации и банков стал исламский принцип, запрещающий взимать проценты, и необходимость построения банковской системы, работающей с соблюдением норм шариата.

Национализация была проведена в условиях продолжающегося спада производства и деловой активности. Загрузка производственных мощностей в июне 1979 г. не превышала 40%, 80% промышленных предприятий не получали финансирования, столько же сырья, 56% — испытывали недостаток управленческого персонала⁶. Через действовавшие банки капитал продолжал перекачиваться за рубеж. 7 июня 1979 г. Базарган объявил о национализации всех частных банков — иранских и с участием иностранного капитала, 27 июня — частных страховых компаний.

Так как большинство членов правительства отнеслись отрицательно к дальнейшему расширению национализации. ИРС, который был истинным инициатором национализации банков, 4 июля издает закон о национализации крупных промышленных объектов — «Закон о защите и развитии промышленности». Закон предусматривал национализацию предприятий черной и цветной металлургии, заводов по строительству и сборке судов, самолетов, вертолетов, автомобилей, предприятий тех владельцев, которые «незаконным путем» нажили

капиталы. Предприятия владельцев, не принимавших участие в борьбе против нового режима, оставались в их собственности. В отличие от предыдущих законов о национализации, предусматривавших выплату компенсации вкладчикам, этот закон являлся конфискационным. Основной текст закона не содержал требования конфискации, но в качестве приложения к закону был опубликован список предпринимателей, чья собственность в виде предприятий или акций компании подлежала конфискации. Так как в список попали представители 51 семьи, владевших акциями не только промышленных компаний, но и банков, ИРС законом о национализации промышленности подвел правовую базу под конфискацию национализированных ранее частных банков. Опубликованный список явился как бы официальным подтверждением высокого уровня монополизации иранской экономики, если принять во внимание, что под действие закона подпало около 75% промышленного потенциала страны, не говоря о доле в банках и торговых компаниях (включая крупнейшие в стране холодильники-терминалы, пакгаузы), принадлежавшего чуть более 50 предпринимателям. В результате проведенной национализации слой крупнейших собственников капитала, связанных с шахским двором и иностранными компаниями, был фактически ликвидирован.

Стремясь предотвратить недовольство национализацией и успокоить мелких предпринимателей, Хомейни заявил, что исламское государство признает и защищает законно приобретенную частную собственность и не собирается национализировать всю экономику.

Национализация и конфискация собственности крупных предпринимателей создала для режима возможность расширить свою экономическую базу и экономическое влияние. Банки стали функционировать на совершенно новых, исламских принципах, постепенно адаптируя их к потребностям современного развития. Если экономические позиции Базаргана и все более интегрирующегося в структуры власти духовенства в целом совпадали, то различия во взглядах на политическую структуру общества, государственное устройство не могли не вызвать усиления конфронтации. Отставка Базаргана, выступавшего против теократической диктатуры, не только была принята Хомейни, но и расценена им как «вторая исламская революция».

Принятие Конституции, которая вводила понятие «рахбара» (руководителя), как воплощение принципа веляйте факих,

законодательно обеспечивало усиление авторитарности. Согласно ст. 5 Конституции, все управление делами и руководство мусульманской общиной в Исламской Республике Иран в период отсутствия скрытого имама передавалось факиху, коим при жизни был объявлен Хомейни. Совмещая религиозную и светскую власть, рахбар, согласно ст. 110, определяет генеральную линию в политике страны и осуществляет контроль за ее проведением, является главнокомандующим Вооруженными силами, назначает факихов в Наблюдательный Совет, высших должностных лиц судебной власти, высший командный состав всех видов вооруженных сил, руководителя Государственной компании радио и телевидения. Он же подписывает указ о назначении президента после его избрания народом, но отстранить лично его не может.

Исламско-теократический характер режима нашел свое воплощение также и в созданном по Конституции Наблюдательном Совете, без одобрения которого ни один из принятых меджлисом законопроектов не мог получить статус закона. Наблюдательный Совет, согласно ст. 91, был создан, чтобы определять соответствие законов, принимаемых меджлисом, положениям ислама и Конституции. В состав его входят 6 факихов, отбираемых рахбаром, и 6 правоведов, отбираемых главой судебной власти в стране и избираемых меджлисом. В отличие от подобного Совета, который был предусмотрен 1-й Конституцией, но так и не был создан, Наблюдательный Совет исламской республики законодательно включен в законодательный процесс, т. к. направление принятых меджлисом законов в Наблюдательный Совет является обязательным, и в случае, если последний не принимает отрицательного (или положительного) решения в течении 10 дней, закон автоматически считается одобренным. В случае отрицательного решения Наблюдательного Совета закон возвращается в меджлис на повторное рассмотрение. Так как в Наблюдательном Совете факихи назначаются рахбаром, именно его сторонники получают возможность непосредственно влиять на принятие нужных законов. В период Хомейни, который старался открыто не проявлять своей позиции по важнейшим экономическим законопроектам, именно Наблюдательный Совет наряду с меджлисом и правительством, стал одним из идеологических центров противоборствующих групп духовенства, несомненно отражая позицию Хомейни. Только из-за мнения Наблюдательного Совета не стали законами многие из законопроектов, прошедших через бурное обсуждение меджлиса, такие напри-

мер, как аграрный, закон о национализации (или, правильнее, об огосударствлении) внешней торговли, закон о первом пятилетнем плане развития. И хотя правительство в своей деятельности часто руководствовалось принятыми меджлисом законами, официальной силы закона они так и не имели, оставаясь лишь программой действий. Хомейнистам и конституционно и на практике удалось создать целостную и дееспособную структуру государственной власти, в которой центральное место отведено духовенству.

Проведя согласно Конституции выборы в меджлис (март и май 1980 г.), выборы Президента (январь 1980 г.) и образовав на постоянной основе кабинет министров во главе с премьер-министром (пост упразднен в 1989 г.), режим практически осуществил теократизацию государственной власти. Более половины депутатов меджлиса составляли служители культа, а председателем меджлиса был избран Али Акбар Хашеми-Рафсанджани, нынешний президент Ирана. Президентом был избран советник Хомейни А. Банисадр, а премьером — кандидат от ПИР Мохаммад Али Раджаи.

После захвата в ноябре 1979 г. американского посольства и объявленного в ответ эмбарго США не утихала антиамериканская и антизападная кампания, которая ускоряла процесс вымывания «вестернизованных» взглядов и норм поведения, названных Хомейни «ярмаркой разврата и моральной распущенности». Режим усилил «исламизацию» на уровне социально-общественной, семейно-бытовой и культурной жизни. Развернулась «исламская культурная революция», которая сопровождалась закрытием университетов, увольнением преподавательских кадров, «чисткой» государственных служащих, а главное исламизацией психологии и образа жизни. Внедрялись шариатские нормы морали, культивировались традиции шахадата (мученичества), шариатские наказания. Возрожденные Хомейни мусульманские традиции, особенно дух патернализма, способствовали единению населения и «вписывались» в создаваемую модель социально-экономического развития, где главная роль принадлежала государству.

На улицах, в учреждениях отряды стражей исламской революции строго следили за исполнением исламских норм поведения, ношением разрешенной шариатом одежды. Радикально изменился репертуар театров, кинотеатров, радио и телевидения. Запрещена была современная зарубежная музыка, дискотеки, продажа видеокассет, даже безалкогольных импортных напитков.

Правительство Раджаи практически не имело сколько-нибудь цельной экономической программы, выработка которой была чрезвычайно затруднена постоянно меняющейся политической ситуацией. Национальные движения, экономический бойкот со стороны развитых стран, нерешенная проблема с американскими заложниками, борьба на местах между разными органами власти. Наконец, в январе 1981 г. Иран решил проблему с заложниками в обмен на то, что США «разморозят» иранские авуары. К этому времени (с сентября 1980 г.) шла война с Ираком, требовавшая больших финансовых затрат. Не менее напряженной и опасной оставалась внутривнутриполитическая жизнь в Иране: был казнен бывший министр иностранных дел Готб-заде, в июне смещен с поста президента Банисадр и выдан ордер на его арест, вскоре 28 июня 1981 г. в результате покушения погибли многие видные деятели духовенства, в их числе генеральный секретарь ПИР аятолла Бехешти. Избранный в конце июля президентом Раджаи уже в августе погибает от взрыва бомбы. Вместе с ним погиб и назначенный вместо Раджаи премьером ходжат оль-эслам Бахонар (он же стал после смерти Бехешти генеральным секретарем ПИР). И только после избрания президентом Али Хаме-ней, премьером — Мир Хосейн Мусави, председателем меджлиса — вновь Рафсанджани, политическая борьба в Иране, хотя и не затухает, но ведется в основном на уровне идеологических разногласий.

В 80-е годы в основном завершается формирование экономической модели развития, начатой еще правительством Базаргана. К этому времени уходит название «тоухидной экономики», сменившись иным — «исламской экономикой». Изменилось не только название, но и содержание понятия, так как экономическая практика вносила свои коррективы в абстрактные представления об экономическом строе исламского общества. Основные направления экономической политики 80-х годов складывались, несмотря на относительную территориальную локализацию военных действий, в условиях такого постоянно действовавшего фактора как война с Ираком. Эта война продолжалась до 1988 г., то проявляя себя в виде «танкерной» войны или разрушении крупных нефтяных объектов, то через экономическую политику государства, на которой не могли не сказываться сокращение продажи нефти и необходимость увеличения военного бюджета.

В основе экономической модели исламского режима лежали как и раньше принципы «смешанной экономики», но с мо-

делью шахского периода их роднила лишь преимущественная ориентация на государственный сектор. В результате проведенной национализации государственный сектор значительно повысил свою значимость в экономическом развитии. Как и в прежней модели развития, огромную роль стало играть государственное регулирование, которое не только не ослабло, а, наоборот, стало приобретать характер прямого вмешательства государства в систему рыночных отношений.

Если в шахской модели развития одной из главных составляющих было привлечение иностранного капитала в самых разных формах, вплоть до инвестиций, использования иностранных специалистов, функционирования тысяч иностранных компаний, то исламский режим запретил деятельность практически всех иностранных компаний, и лишь постепенно стал привлекать иностранные фирмы для завершения начатых до революции работ. Регистрация иностранных фирм, так же как и привлечение инвестиций, иностранных кредитов и специалистов, были запрещены.

Другим важнейшим изменением в направлениях экономической политики стала переориентация государственных приоритетов внутри частного сектора — с крупного монополизированного слоя на мелкое и среднее предпринимательство.

Новым элементом экономической структуры стали исламские фонды, совмещавшие в своей деятельности экономические и социальные функции, являясь современным вариантом традиционных вакфов.

После революции, как уже отмечалось выше, духовенство начинает активно использовать другую форму своей корпоративной деятельности — «боньяд» (фонд), которой оно стало передавать национализируемую собственность. Благодаря этому, духовенство вскоре после прихода к власти превратилось в одного из крупнейших в стране корпоративных предпринимателей. Помимо упоминавшихся выше Фонда обездоленных и Джихаде сазендеги, который, хотя и имел статус мистерства, но продолжал рассматриваться правящими кругами в качестве исламского фонда, доходы от деятельности которого шли на программы благоустройства, в стране активно действовали Фонд павших, Комитет помощи имама Хомейни, Фонд помощи жертвам войны, Фонд 15 хордада. Безусловно, что средства от хозяйственной деятельности фондов использовались не только на благотворительные нужды, но и на претворение в жизнь, особенно в первые после революции годы, лозунга об экспорте исламской революции. Но безусловно

и то, что духовенство стремилось использовать фонды в качестве образца функционирования исламской экономики, направляя часть доходов на помощь беднейшим слоям населения, мелкого предпринимательства.

И наконец, сохранялась специфическая особенность иранской экономики — ее зависимость от нефтяного экспорта, а следовательно, от мирового рынка. Важным фактором стала и война с Ираком. Возможно, что в значительной степени внешнеэкономические факторы, такие как экономическая блокада и война с Ираком, подтолкнули режим на создание жестко централизованной экономической системы, которая позволила выдержать блокаду, военные расходы, санкции и контроль КОКОМ за поставками в Иран технологий и вооружений, а главное сохранить режим.

Разрушение созданной в 60—70-е гг. экономической структуры было столь глубоким, что уровня валового продукта 1976/77 г., измеренного в постоянных ценах, удалось достичь лишь к 1991/92 г. (табл. № 10). В 1983/84—1984/85 гг. правительству Мусави удалось в результате улучшения конъюнктуры на рынке нефти приблизиться к дореволюционному уровню, однако падение цен на нефть вновь вызвало замедление, а затем и падение ВВП.

Таблица № 10

Динамика валового внутреннего продукта в период исламского правления.

Годы	Текущие цены	% роста	В ценах 1974/75 г.	% роста	В ценах 1982/83 г.	% роста
1976/77	6337,8	124,5	3529,9	108,9	11254,3	—
1977/78	6758,9	117,3	3442,6	97,5	—	—
1978/79	7884,3	96,9	3266,9	94,9	—	—
1979/80	10621,5	125,6	3070,5	94,0	—	—
1980/81	13471,3	106,6	2430,5	79,2	—	—
1981/82	14703,0	116,6	2639,4	108,6	9175,2	—
1982/83	14991,0	134,7	3283,5	124,4	10621,5	115,8
1983/84	15614,0	126,8	3417,8	104,0	—	—
1984/85	20605,4	109,1	3421,3	100,1	—	—

Продолжение таблицы № 10

Годы	Текущие цены	% роста	В ценах 1974/75 г.	% роста	В ценах 1982/83 г.	% роста
1985/86	23041,5	102,0	3376,0	98,7	—	—
1986/87	27028,8	104,2	3230,8	95,7	9861,7	—
1987/88	35755,0	132,0	3306,7	102,3	11737,1	119,0
1988/89	48672,6	111,8	3278,0	99,0	9231,3	78,6
1989/90	64400,8	117,3	—	—	9514,6	103,1
1990/91	93708,7	132,3	—	—	10664,9	112,1
1991/92	4440,8	136,1	—	—	11824,8	110,9
1992/93	5207,8	132,3	—	—	12477,8	105,5
1993/94	5047	145,5	—	—	13101,0	105,0

Источник: Сальнамеэ амарие кешвар 1372. Тегеран, 1993/94; Гоэареше эктесади ва таразнаме сале 1369 Банке Маркази-е Джомхурийе эслами-с Иран, Тегеран, 1990/91 г.; The Middle East and North Africa, London, 1990; Central Bank of IRI. Economic Report and Balance Sheet 1364, Tehran, 1985/86.

Примечание: в млрд. риалов — в текущих ценах, ценах 1974/75 г и ценах 1982/83 г., которые стали использоваться иранской статистикой в последние годы. Следует обратить внимание на то, что статистические издания ИРИ иногда используют в качестве постоянных цены 1988/89 г. — официального начала выполнения 1 пятилетнего плана.

Как видно из таблицы 10, первые годы режима характеризуются крайней неравномерностью движения ВВП. Основной причиной падения и роста ВВП, если проанализировать его динамику по отраслям, являлись показатели нефтяного сектора. Хотя удельный вес нефти в ВВП снизился по сравнению с 1976/77 г., когда она давала 25,4% ВВП⁷, а в послереволюционные годы на первое место выходят услуги, уменьшение или прирост ВВП почти полностью совпадает с соответствующими колебаниями нефтяного сектора. Цель добиться независимого развития, которую широко пропагандировал новый режим, ограничивая связи с мировым рынком, с самых первых дней существования новой власти вступила в противоречие с потребностями страны в валютных средствах. Уязвимость иранской экономики от мирового рынка, и в первую очередь

нефтяного, особенно нарастала в связи с нарастающим падением промышленного производства. Возобновив в начале марта поставки нефти на экспорт, Иран уже в конце года столкнулся с проблемой реализации из-за экономической блокады, объявленной США в ответ на захват посольства в Тегеране. Пытаясь возместить потери от сокращения экспорта, министерство нефти Ирана поднимает цену на нефть до 37,5 долл. за барр. (вместо официальной в 17,17 долл.), предлагая ее странам социалистического лагеря. Но эти закупки в основном проводились на бартерной основе, и Иран частично восполнял таким образом свою потребность в оборудовании, сырье и продовольствии. В результате блокады производство нефти в 1980 г. упало наполовину по сравнению с 1979 г. (до революции Иран производил 5—6 млн. барр., в 1979 г.—3 млн. барр.). Вообще 1980/81 г. в экономическом отношении был самым критическим годом, а нефтяная промышленность переживала кризисное состояние в период с апреля 1980 г. по август 1981 г. В этом году правительство создает свою экспортную компанию «Кала», которая полностью берет экспорт нефти в свои руки. Таким образом, и ранее составлявшая основу государственного сектора, нефтяная отрасль, не только с точки зрения собственности на нефть, но и с точки зрения контроля над экспортом, еще более укрепляет позиции государственного сектора в экономике.

Ситуация на нефтяном рынке стала меняться в положительную для Ирана сторону с 1982 г. Уже в 1982/83 г. при уровне мировых цен в 34 долл. Иран смог получить от экспорта нефти 23 млрд. долл., а в 1983/84 г., когда цены снизились до 28 долл., — 21,5 млрд. долл. В следующем году, хотя цены на нефть были высокими — 34 долл., Иран продавал свою нефть дешевле — до 26—29 долл. из-за «танкерной» войны в Персидском заливе и высоких страховых ставок. Поэтому поступления от нефти в 1984/85 г. не превысили 17 млрд. долл. В течение 1985/86 г. разрушение терминала на острове Харк снизило экспортные возможности Ирана. Срочно вводятся терминалы на Сири и острове Ларак. В 1986 г. к разрушению терминалов, нефтеперегонных заводов и некоторых месторождений шельфа добавляется не просто падение, а обвал цен. В июле 1986 г. цены опускаются ниже 10 долл. С октября они начинают расти, достигая в начале 1987 г. 18 долл., а затем иногда поднимаясь в течение 1987—1988 гг. до 20 долл. В результате валютные поступления страны от нефти в 1988 г. немалым превышали 8 млрд. долл.⁸ Приблизительно на этом уровне цены удерживаются длительное время.

В кризисном состоянии оказались прежде всего производственные отрасли — промышленность, энергетика, транспорт, работавшие на поставленном в страну в 60—70-ые годы оборудовании и технологически привязанные к использованию импортного сырья и полуфабрикатов. Среднегодовые темпы падения промышленного производства были в 1985—1987 гг. вдвое выше темпов падения ВВП. Зависимость крупных предприятий фабрично-заводского типа от импорта, несмотря на меры по налаживанию необходимых промежуточных товаров внутри страны, оставалась чрезвычайно высокой — на уровне 60—80% в зависимости от отрасли. Несмотря на то, что валютные лицензии на импорт получали преимущественно государственные предприятия, ограничение доходов от нефти коснулось и государственных компаний. На них пришлось и самый высокий уровень падения производства и самый низкий уровень использования производственных мощностей. К концу 80-х годов многие предприятия министерства тяжелой промышленности были загружены лишь на 40% своих мощностей.

После национализации 1979 г. в государственный сектор перешли наиболее крупные и хорошо оснащенные предприятия металлургии, машиностроения, приборостроения и пр. Если число крупных и полностью государственных (без смешанных) предприятий накануне революции составляло 130, то в 1979/80 г — уже 294. В дальнейшем, и по мере углубления национализации, которая не была единовременным актом, и по мере ввода в строй новых государственных предприятий, количество предприятий обрабатывающей промышленности в госсекторе увеличивалось: в 1980/81 г. — 409, 1981/82 г. — 662, 1983/84 г — 954, в 1986/87 г. — 900⁹. Организационно большинство государственных предприятий находились под управлением двух организаций. Наиболее крупная из них — Организация национальной промышленности, осуществлявшая контроль более чем над 500 предприятиями. Предприятия подчинялись ей не непосредственно, а через отраслевые объединения, или группы.

Меньшая часть национализированных предприятий перешла в ведение Организации развития и реконструкции, под контролем которой к концу 80-х годов функционировало 85 промышленных компаний.

В руках государства оказалась практически вся цементная промышленность, из 15 цементных заводов лишь два самые небольшие — в Мешхеде и Исфагане — остались в руках частного сектора. Фактическое огосударствление цементной про-

мышленности позволяло государству устанавливать квоты поставок и контролировать цены на цемент. При острой нехватки цемента в стране вкладывать частный капитал в строительство цементных заводов при регулируемых ценах было не выгодно. Несмотря на жесткие меры к «спекулянтам», «черный» рынок цемента расширился. Отмена в конце 1984/85 г. нормированного распределения цемента сразу же вызвала реакцию рынка, цены на котором превысили установленные государством в 4—5 раз. Конечно, при таких ценах можно было ожидать новых частных капиталовложений, но отдача от них в виде увеличения производства и постепенного снижения цен, требовала большого временного лага. Правительство, не имея возможности увеличить производственные мощности государственного сектора, но покровительствуя развитию жилищных программ, строительству дорог, нуждаясь в цементе для восстановительных работ, вновь возвращается и к ценовому контролю и контролю за поставками. Цемент стал «выдаваться» только при наличии полученных лицензий («парване») на строительство промышленных объектов. Понимая, что это не решит проблемы с цементом, правительство Мусави выступило с программой привлечения частного сектора в цементную промышленность. Оно заявило о готовности предоставить предпринимателям и строительные, а главное валютные лицензии («вариз-наме») на закупки оборудования, при условии, если строятся будут крупные объекты, (видимо, легче поддающиеся учету и контролю).

Практически полностью государственной стала автомобильная промышленность страны, а также большинство предприятий электротехнической промышленности. Национализированные предприятия металлургической промышленности вошли в состав мощной и до революции Металлургической компании. Государственная нефтехимическая компания также пополнилась предприятиями, построенными с участием иностранного капитала.

Большое количество национализированных предприятий пищевой промышленности, среди которых были известные за пределами Ирана «Мину» (принадлежала семье Хосровшахи), «Замзам», — позволили создать Группу предприятий пищевой промышленности, объединившую 65 предприятий.

Даже традиционные отрасли — текстильная и обувная, где наиболее активно действовал частный капитал, оказались в основном в составе государственного сектора.

Почти на всем протяжении 80-х годов предприятия государственного сектора являлись убыточными.

Проведенная режимом национализация и его ориентация на социальную поддержку мелкого и среднего предпринимателя вовсе не означали отказа или даже непонимания необходимости поддержки и строительства новых крупных промышленных объектов. Предпочтение при этом отдавалось, как и при прежнем режиме, государственному сектору, тем более что после национализации владелец крупного капитала вряд ли безбоязненно решился вкладывать его в промышленное строительство. Уже после первых двух лет существования исламского государства, оно начинает вести переговоры с зарубежными компаниями о возобновлении прерванного революцией строительства промышленных объектов. Так, в 1983 г. был подписан контракт с «Мицуи» о возобновлении строительства крупнейшего на Востоке нефтекомплекса в Бендер-Хомейни (бывший Бендер-Шахпур), были продолжены работы по строительству заводов по прямому восстановлению железа компаниями ФРГ, Японии и Италии. С 1984 г. активизировала свою работу Организация атомной энергии, были возобновлены работы по 50 проектам, связанные с ядерными исследованиями. С 1984 г. восстанавливается нормальный учебный процесс, знаменуя завершение «культурной революции», расширяется объем научно-исследовательских работ в рамках государственных научных и технических центров.

Еще в 1983 г. был пущен в эксплуатацию завод по производству вагонов «Парс вагон», построенный и оборудованный с помощью австрийской компании «Зиммеринг Грас-Паукер». Заключенный с нею контракт предусматривал, что в течение 10 лет сборочный характер производства будет превращен в полностью самостоятельный. В 1986 г. Иран закупает завод английской «Гальбот» для национализированного автомобильного завода «Иран ходроу» (бывший «Иран националь»). Отчетливо прослеживается курс на преимущественный импорт технологий и оборудования даже в условиях тяжелого валютно-финансового положения, что было связано с наступлением срока обновления основного капитала и с пуском в строй новых объектов. Выбор объектов для завершения строительства и новых работ позволяет предположить, что иранское руководство уже к середине 80-х гг. начинает склоняться к постепенной переориентации промышленной политики в сторону ее более экспортного характера.

Часть национализированных промышленных предприятий была передана под руководство исламских фондов. Сами фонды, представляя самостоятельные хозяйственные образования, конечно не могли быть отнесены безоговорочно к государственному сектору. Они являлись корпоративной собственностью духовенства, но в рамках исламской государственной структуры они органично вписывались в понятие государственного сектора. Недаром исламское государство не только оказывало им всяческую помощь, отдавая в их пользование предприятия и акции, освобождая от налогов, предоставляя льготы по кредитованию и ведению внешнеторговых операций, но и пыталось осуществлять контроль за их деятельностью. Как упоминалось выше, «Джихаде сазендеги» вообще был интегрирован в структуру государственной власти, а Фонд обездоленных с середины 80-х гг. стал представлять свой бюджет на утверждение меджлиса, как часть общего бюджета страны. Этот фонд продолжал оставаться самым крупным из исламских фондов. В распоряжении Фонда обездоленных в 1986 г. находилось более 1,5 тыс. различных предприятий, включая промышленные, торговые, финансовые. Фонд являлся владельцем акций многих крупных государственных и частных компаний. Общий капитал и собственность Фонда оценивались в 481 млрд. риалов. Следует отметить что эта величина превышала 15% бюджета страны на 1986/87 г.¹⁰ В 1986 г. промышленные предприятия Фонда обездоленных произвели 10% промышленной продукции страны¹¹. В области производства и сбыта электротоваров Фонду принадлежало 10 компаний, производством и реализацией запчастей для автомашин занимались 14 компаний и т. д.¹²

Фонд павших, или фонд шахидов, является холдинговым держателем 97 компаний, которые действуют в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, торговле. 47 из этих компаний являются производственными, большая часть которых действует в электронной, химической, пищевой, текстильной, металлообрабатывающей отраслях промышленности. Среди предприятий фонда — фармацевтическая «Дару Иран», компания по добыче и продаже газа «Пассаргаз», радио и телекомпания «Радио Шахаб»¹³. Коммерческую деятельность от их лица осуществляет также Экономическая организация, входящая в состав Фонда.

Фондам передавались, помимо национализированных предприятий, акции компаний, выкупаемых у иностранных компаний согласно решениям Гаагского арбитража. Таким образом,

в руки Фонда обездоленных и Фонда павших попали акции компании «Ардж», производящей бытовую технику, «Алиаф» (синтетическое волокно), компании «Радио Шахаб», «Дженерал тайер» и др.

Духовенство стремилось использовать фонды в качестве образца функционирования исламской экономики, оказывая через них помощь беднейшим слоям. Так, в 1982 г. Фонд обездоленных выделил крупный кредит на поддержку мелких промышленных заведений в деревнях, построил жилищные комплексы в Феса и Азне для пострадавших в войне с Ираком. Комплексы, помимо жилья, включали школы, мечети, зрелищные здания. Фонд уже в то время мог продать полученную им в результате национализации собственность. От продажи такой собственности им было построено 10 тыс. домов для пострадавших от землетрясения¹⁴. Социальная помощь, оказываемая фондами, даже в виде единовременных подарков и угощений в дни религиозных праздников, не ущемляла человеческого достоинства, находясь в соответствии с устоявшимися традициями. Конечно, не следует преувеличивать возможности фондов, а главное забывать о том, что оказываемая ими помощь была возможной не только из-за их эффективной работы, сколько из-за государственной поддержки. Уменьшение этой поддержки к концу 80-х годов вызвало перебои в работе принадлежащих фондам промышленных предприятий. Да и эффективность работы также в значительной степени определялась тем, что в условиях исламского режима их положение было фактически безконкурентным. В период Хомейни, когда в экономической политике преобладали строгий контроль за ценами и кредитами, а главное, за лицензиями на получение валютных средств для закупки необходимых промышленности импортных компонентов, исламские фонды всегда имели предпочтение.

Экономическая политика нового режима, несмотря на национализацию предприятий, не ставила своей целью ограничение частного промышленного сектора. Тенденцию снижения деловой активности государство старалось предотвратить не только заявлениями лидеров о защите прав частного собственника, отклонением всех конкретных законопроектов о границах различных форм собственности, но и практической деятельностью своих органов. Через кредитование и выдачу лицензий правительство влияло на направленность предпринимательства и капиталовложений, в первую очередь отдавая предпочтение средним и мелким предпринимателям. Возмож-

ность государственной поддержки, зависимой от состояния финансовых ресурсов, сразу же отзывалась на предпринимательской активности. Вряд ли случайным является совпадение стабилизации нефтяного рынка в 1983 г. и всплеск промышленной активности частного сектора в этот период. С первых лет нового режима предпринимаются шаги по ослаблению зависимости промышленности от внешнего рынка. Еще в 1980 г. ИРС принимает закон, освобождающий от уплаты налогов предприятия, работающие без импортных компонентов. В 1984 г. лицензии на строительство новых промышленных объектов стали выдаваться при условии их обеспеченности сырьем на 85% — для выпуска потребительских товаров и 70% — товаров производственного назначения. Предпочтение при выдаче валютных лицензий на импорт сырья и оборудования отдавалось компаниям, предусматривающим более широкий круг стран-поставщиков, чтобы избежать технологической привязки к одной стране. В 1984 г. Хомейни потребовал от кабинета Мусави усилить внимание к частному сектору, после чего было принято решение о частичном возврате частным владельцам ранее национализированных объектов.

Основное внимание уделялось режимом, и особенно правительством Мусави, поддержке мелкого и среднего предпринимательства, что нашло свое отражение в тексте первого пятилетнего плана, разработанного этим правительством. Показательно, что официальной мотивировкой отказа Наблюдательного Совета вотировать принятый меджлисом план стала недостаточность разработки конкретных мероприятий по поддержке мелкого производства города и деревни. И тем не менее в постепенно созданной правительством Мусави строго централизованной структуре государственного аппарата Организация мелкой промышленности, Организация кустарной промышленности, Ковровая организация, объединявшие и контролировавшие основную массу мелких производителей, законодательно получили наиболее благоприятные возможности для своего функционирования.

Благодаря целенаправленной поддержке режима, снижению импорта и падению производства на крупных промышленных предприятиях, мелкая промышленность стала быстро заполнять вакуум, образовавшийся на потребительском рынке. Увеличивалось количество текстильных, трикотажных, особенно мелких обувных заведений.

Если число мелких предприятий обрабатывающей промышленности составляло накануне революции 163,8 тысяч, то

в 1987/88 г. количество мелких предприятий, находившихся в ведении Министерства промышленности, увеличилось до 327,7 тысяч, или до 96,6% общего количества промышленных предприятий¹⁵. И тем не менее в 80-е годы доля частного сектора в промышленных отраслях не поднималась выше 30%, так доля государственного сектора в добавленной стоимости крупных предприятий в 1982/83 г. составляла 70,9%, а частного соответственно 29,1%¹⁶. В 1983/84 г. государственные предприятия в крупной промышленности, составляя лишь 14% от количества всех предприятий, дали 68,8% добавленной стоимости и сосредоточивали 67,2% общего числа занятых.

Государственный сектор оставался лидером в промышленном производстве — нефтяной, горно-добывающей, обрабатывающей промышленности, транспорте и энергетике. В горно-добывающую промышленность частный сектор стал фактически допускаться только после 1985 г. До этого после национализации всех крупных карьеров и шахт в его руках оставались лишь мелкие карьеры. Закон 1982 г. закрепил это положение, но уже к середине 80-х годов стало очевидно, что столь резкое ограничение участия частного сектора стало возможным причиной приостановки и даже закрытия многих шахт и карьеров. В 1985 г. из-за нерентабельности прекратили работу 43% всех предприятий отрасли. После закона 1985 г., расширившего права частного сектора, число горно-добывающих предприятий стало увеличиваться, а разрешение вступать в партнерство с государственными компаниями для совместной эксплуатации крупных предприятий несколько стабилизировало и положение в крупном производстве. Но преобладающими по числу предприятий являлись мелкие, т. е. с числом занятых не более 10 человек.

Одной из форм поощрения мелких производителей стало поощрение кооперативов города и деревни. Кооперативы стали также инструментом государственного регулирования товарных потоков и цен. Сохранив структуру созданной в 60—70-е гг. сельской кооперации, исламское правительство сделало основной акцент в своей аграрной политике на поднятие технико-экономической оснащенности через поставки кооперативам кредитов, техники и т. п. Принципиальная структура аграрного сектора была сохранена, подготовленная в шахский период организационная централизация кооперативов облегчила полное их огосударствление. Кооперативы в структуре Центральной организации сельских кооперативов находились под наблюдением министерства сельского хо-

зяйства, а часть сельскохозяйственных кооперативов была переведена в непосредственное ведение Министерства кооперации.

Политика режима в отношении сельской кооперации сохраняется и в настоящее время. Так как кооперативы охватывают практически все население страны, их количество и численность членов остаются практически стабильным, но увеличивается капитал кооперативов и их союзов (табл. 11).

Т а б л и ц а № 11

**Структура сельских кооперативов
(суммы в млрд. риалов)**

	1986/87	1987/88	1988/89	1989/90	1990/91	1991/92	1992/93	1993/94
Число кооперативов	3109	3118	3118	3110	3110	3102	3088	2984
Число членов, тысяч	4063	4097	4164	4246	4334	4367	4399	5054
Капитал	38,3	48,0	56,8	66,2	75,7	84,4	101,2	116,6
Резервы	13,4	15,8	18,9	21,3	27,1	27,2	30,7	34,7
Число союзов	188	188	188	189	189	191	203	202
Капитал	10,9	11,9	16,1	18,4	20,0	22,3	26,5	32,2
Резервы	6,7	6,3	9,8	11,7	14,4	16,3	18,4	22,4

Источник: Сальнаме-е амари-е кешвар дар сале 1369, 1370, с. 454--455; Сальнаме-е амари-е кешвар дар сале 1372, 1373, с. 269--270.

Кооперативы стали поставлять государственным организациям большую часть товарной продукции, получая взамен не только необходимые производственные и потребительские товары, но и значительную часть кредитов Сельскохозяйственного банка. Особенно велика была роль сельских кооперативов в кредитной деятельности Сельскохозяйственного банка в первые послереволюционные годы. Доля кооперативов в кредитах банка составляла: ¹⁷

в 1979/80 г. — 40,2%

в 1982/83 г. — 32,2%

в 1980/81 г. — 40,0%

в 1983/84 г. — 33,7%.

в 1981/82 г. — 36,2%

Городская кооперация различного вида стала одним из инструментов контроля за распределением товаров и устанавливаемыми государством ценами. В 1983/84 г. количество членов городских кооперативов достигло почти 4 млн., охватывая таким образом две трети занятого городского населения. Если добавить к этому, что сельская кооперация располагала в это время более 7 тысячами небольших магазинов и таким же количеством торговых пунктов для реализации нефтепродуктов, то становится очевидной реальная возможность государственного контроля над рынком.

Становившаяся все более отчетливой убыточность работы большинства государственных и находившихся в собственности исламских фондов предприятий вызывалась неэффективностью управления, изношенностью оборудования, установленного в среднем 20 лет назад, ограниченностью свободы их действий на внутреннем потребительском и производственном рынке. Последний практически целиком представлял собой не продажу, а распределение импортных поставок оборудования и полуфабрикатов. Вмешательство государства во внешнеэкономическую деятельность и внутренний рынок было в отдельные периоды настолько сильным, что термин «регулирование» мало подходит для характеристики этого явления.

После революции политический лозунг духовенства «Ни Запад, ни Восток», переориентация на максимальное удовлетворение внутренних потребностей за счет собственного производства вплоть до возможности автаркического развития, нашли свое воплощение в Конституции, по которой внешняя торговля отнесена к государственному сектору. Однако конкретно-законодательного и практического воплощения этого принципа в жизнь не произошло, а уровень огосударствления внешней торговли зависел от соотношения противоборствующих сил в центральных органах законодательной и исполнительной власти, от валютно-финансовых ресурсов страны в каждый конкретный период. Принятый в марте 1980 г. ИРС-м проект закона об огосударствлении внешней торговли, одобренный меджлисом только в 1982 г. после неоднократных возвратов на доработку, окончательно был отклонен Наблюдательным Советом. Однако утвержденный в последние дни работы ИРС-а Закон об организации центров по заготовке и распределению товаров, являвшийся логическим и конкретизированным продолжением законопроекта об огосударствлении внешней торговли, на целое десятилетие определил структуру и характер внешнеторговых операций и торговли импортными товарами.

Центры, образованные по отраслевому принципу, осуществляли ввоз товаров, устанавливали продажные цены для внутреннего рынка, распределяли товары через заготовительно-распределительные кооперативы. Созданная с помощью Торговых центров бюрократическая система распределения, соединившая внутренние и внешние товарные потоки, позволила государству не только устанавливать цены и расширять номенклатуру товаров с фиксированными ценами, но и осуществлять контроль за их исполнением. Несмотря на то, что закон о монополии или огосударствлении внешней торговли, сторонником которого являлось правительство Мусави, принят не был, уже к 1985 г. создается централизованная и строго контролируемая внешнеторговая система. До 1987 г. практиковалось ежегодное утверждение меджлисом и Наблюдательным Советом Законов об экспортно-импортном регулировании. С 1985 г. существовавшая ранее многочисленность органов, создававшая возможность ослабления государственного контроля, сменилась жесткой централизацией. По закону 1985 г. организация и контроль за проведением внешнеторговых операций сосредоточивались в министерстве торговли. Только оно могло выдавать торговые карты, разрешения на экспорт и импорт. Исключение составляли только военные товары.

Если в первые годы подход к определению приоритетных направлений был более идеологизирован — ориентация на мусульманские страны, запрет на торговлю с США, Израилем, ЮАР и т. д., то в дальнейшем приоритеты вызывались более практическими потребностями страны.

В условиях валютного дефицита вводились всяческие льготы для поощрения ненефтяного экспорта. Чтобы уменьшить импортную зависимость от поставок промежуточных товаров запрещен был даже экспорт товаров, на изготовление которых пошло импортных товаров на сумму, превышающую 80% валютной выручки от их экспорта (статья 16).

Централизация внешнеторговой деятельности главной целью ставила контроль за импортными операциями — из-за нехватки в стране валютных ресурсов. Тенденция к ограничению списка разрешенных к импорту товаров, к сокращению импортных квот прослеживалась вплоть до конца 1988 г. С прекращением военных действий контроль за внешнеторговыми операциями стал смягчаться. Созданный в конце 1988 г. Высший Совет по выработке политики восстановления страны в послевоенный период, наделенный Хомейни большими полномочиями, разрешил, начиная с 1989 г., свободный ввоз ряда

товаров. Военный период, стоивший стране многомиллиардных затрат, строжайший контроль КОКОМ над ввозом в Иран военных и передовых технологий, с одной стороны, способствовали появлению производств, выпускающих аналогичную импортной промежуточной продукции, но с другой, наглядно продемонстрировал высокую степень зависимости иранской экономики, включая социальную инфраструктуру, от мирового рынка. Пытаясь найти компромисс между стремлением поставить внешнеэкономические связи под жесткий государственный контроль и потребностью в закупках стратегически важных для страны товаров, в привлечении иностранного капитала, Мусави еще в середине 80-х годов выдвигает идею создания свободных экономических зон на островах Киш и Кешм. Необходимость жесткого государственного контроля, сумевшего удержать в период войны валютные ресурсы страны в объемах, позволивших избежать финансового краха, отпала. Выйти из экономического кризиса страна не могла без реформирования внешней торговли.

Во многом благодаря фактическому огосударствлению внешней торговли, режим получил возможность более активно вмешиваться в процессы ценообразования. Иранское государство традиционно вмешивалось в ценообразование, так как этот административно-экономический инструмент позволяет получать быструю социально-политическую отдачу, а последствия его применения могли растягиваться на длительный срок. Подвергая критике политику шаха регулирования цен, исламские лидеры в 80-е годы постепенно возвращаются к этой практике, все более заменяя рыночные факторы государственным вмешательством.

Перечень товаров, на которые государство стало устанавливать цены, с каждым годом расширялся. Была введена система купонов или карточек, распределяемых через мечети. К 1987 г. контролировались цены на 5 тыс. товаров. Быстро рос «черный рынок», цены которого иногда в десятки раз превосходили официально установленные. Уже к этому времени степень огосударствления рынка значительно превосходила уровень контроля в последние годы шахского режима. В середине 1987 г. началась инициированная правительством шумная кампания о необходимости ужесточения государственного контроля за соблюдением устанавливаемых цен, усилению репрессивных мер против взяточничества и спекуляции. Из-за критически низкого уровня валютных поступлений (из-за обвального падения цен на нефть в середине 1986 г.) прави-

тельство Мусави в русле своей программы максимализации государственного вмешательства в экономику разработало законопроект о распространении государственного ценового контроля над 12 тыс. товаров¹⁸. Однако «умеренные», представленные в Наблюдательном Совете, отклонили этот закон, отражавший взгляды радикального крыла духовенства.

Поддержание цен на фиксированном уровне требовало увеличения государственных дотаций — на покрытие разницы между закупочными ценами на импортные товары, продававшиеся на внутреннем рынке. Так, например, цена на полученную по импорту пшеницу устанавливалась исходя из официального курса риала, т. е. 75 риалов за долл., хотя курс на свободном рынке был в 16 раз выше. Объемы дотаций определялись Торговыми центрами, и выдавались компаниям-импортерам, неминуемо порождая возможность злоупотреблений. Дотации необходимы были и крестьянам, т. к. их затраты на производство продукции часто не покрывались розничными ценами. Установленный государством низкий уровень цен на хлеб резко увеличил его потребление, одновременно понижая доходы производителей пшеницы. Главным инструментом во взаимоотношениях государство — сельскохозяйственный производитель становятся закупочные цены, которые устанавливались выше розничных (например, по рису в 4 раза)¹⁹. То же касалось и промышленных предприятий, многим из которых нужны были субсидии на покрытие расходов. При хроническом дефиците товарного рынка разница между фиксированными и свободными ценами была огромной, и не только на товары первой необходимости. При официальной цене на автомобиле «Пейкан» в 800 тыс. риалов, по которой завод должен был их продавать, на ближайшей от него автостоянке автомобиль можно было продать за 2,5 млн. риалов²⁰.

Вторую половину 80-х годов в экономической истории Ирана можно назвать апогеем государственного вмешательства в экономику и на макро- и на микро-уровне. Следует заметить, что сама тенденция не была вызвана исключительностью событий в Иране — характером политической власти и длительной войной с Ираком. Формирование в Иране бюрократически-централизованной модели совпало с пиком расширения государственного сектора в европейских странах, когда в 1984 г. вклад госсектора в хозяйство членов Европейского сообщества достиг рекордной величины — 16,6%²¹.

Но уровень вмешательства иранского государства в экономическую жизнь был неизмеримо выше доли его государст-

венного сектора, и макроэкономические показатели не дают адекватной оценки значимости государственного воздействия. Тем не менее, такие оценки необходимы, хотя бы для определения минимального уровня участия государства в экономических процессах. Объективным отражением этого могут быть прежде всего данные о структуре валовых потребительских расходах, валовых капиталовложениях, занятости, использованных нами и для предыдущих периодов (табл. 12).

Т а б л и ц а № 12

**Структура потребительских расходов и ВВВОК
в млрд. риалов**

годы	Потребительские расходы				ВВВОК		
	всего	частные	государств.	уд. вес, %	всего	государств.	уд. вес, %
1978/79	4157,4	2902,4	1255,0	30,2	1694,0	912,6	53,8
1979/80	4186,7	2963,7	1223,0	29,2	1190,8	611,0	51,3
1980/81	6329	4652,9	1676,1	26,8	1527,9	782,6	51,1
1981/82	4882,7	3505,6	1377,1	28,2	1392,4	678,3	48,7
1982/83	7557,2	5713,0	1844,2	24,4	1887,0	1084,9	57,5
1985/86	11137,0	8745,8	2391,2	21,5	2537,3	918,4	36,2
1986/87	12809,3	10438,7	2370,6	18,5	2494,3	1093,8	43,8
1989/90	21741,8	18448,1	3293,7	15,1	3709,2	1201,2	32,3
1990/91	28124,9	24070,7	4054,2	14,4	5662,6	1424,0	25,1
1991/92	37043,9	31676,8	5367,1	14,5	10844,0	2616,2	24,1
1992/93	48113,3	41186,7	5926,6	12,3	14640,3	4240,1	28,9
1993/94	65267,5	51623,3	13644,2	20,9	20657,4	6002,2	29,1

Источник: Сальнаме-е амари-е кешвар дар сале 1372, с. 602, 605. Сальнаме-е амари-е 1362, с. 702—703; Central Bank of the Islamic Republic of Iran. 1364., p. 120.

Верно отражая тенденции, таблица 12 далеко не адекватна совершенно очевидно проявлявшемуся усилению позиций государства в экономике. Некоторое падение доли государства в потребительских расходах общества было вызвано постепенным оживлением деятельности частного сектора, фактически парализованного в период революции.

Эти показатели также нужно соотносить и с резко изменившейся структурой валового продукта, когда доля торговли, относящаяся к частному сектору, но по-прежнему являвшейся

государственной системой распределения, стала достигать, а иногда и превышать долю промышленности. Так, доля торговли в ВВП с 8,1% в 1976/77 г. поднялась до 17,6% к 1986/87 г., повышая вклад частного сектора в объем потребительских расходов.

Государственный сектор обеспечивал в 1982—1987 гг. более четверти доходов всех городских семей страны, а его роль в оплате наемных работников определялась величиной в 69,2%. Таким образом, государственные предприятия и учреждения играли преобладающую роль на рынке наемного труда, которая стала несколько уменьшаться после 1988/89 г.

Чрезвычайно высоким оставался к 1986/87 г. удельный вес государственных капиталовложений — 43,8%. В этом году из общего числа занятых в 11 млн. чел. в государственном секторе было занято 3,5 млн., или 31,4%. Среди лиц наемного труда доля государственного сектора была еще выше.

Централизация экономики, сопровождавшаяся усилением государства во всех областях жизни общества, что находилось в соответствии с исламскими взглядами на государство и экономику, смогла удержать политический режим. Даже казалось бы неизбежным падения режима в 1986—87 гг., когда все финансово-валютные резервы страны были практически исчерпаны, не произошло. Более того, в эти первые и тяжелые финансовые годы правительству удалось сохранить и даже увеличить посевные площади, сборы сельскохозяйственных культур, начать восстанавливать здравоохранение и образование.

Безусловным достижением режима стала его деятельность по развитию сельской инфраструктуры, включая строительство дорог, аэропортов, жилищ, газификацию, водоснабжение, электрофикацию, развитие средств связи. Уровень грамотности населения повысился с 49% до 74%, а в городах с 67% до 82%.

В целом была выполнена и задача по выравниванию доходов, что также являлось одной из главных причин стабилизации режима. Но это выравнивание было достигнуто только за счет распределительных функций государства, без поднятия общего жизненного уровня населения. В результате размеры валового продукта на душу населения по сравнению с дореволюционным периодом упали в 80-е гг. в 3—4 раза²².

Негативным последствием прямого вмешательства государства в процессы торговли и ценообразования стало появление в 80-х гг почти самостоятельных трех рынков — регулируемого, коммерческого и теневого, в основе которых лежало не

просто нарушение организационной структуры торговли, а разный курс риала. Стремление государства путем фиксированного курса риала, а затем и путем введения «плавающего» курса национальной валюты, понизить темпы инфляции, увеличить нефтяной экспорт, было очевидным, но в условиях падения промышленного производства и недостатка в импортных товарах такая политика ускорила расширение теневого («черного») рынка. Размах деятельности этого рынка стал сводить на нет преимущества государственного контроля, инфляция быстро росла.

К факторам, осложнявшим ситуацию в стране, добавился демографический, т. к. темпы прироста населения в 80-е гг. превысили 3%-ный уровень. С 1976 г. по 1986 г. население страны увеличилось на 16 млн. чел., что в условиях падения промышленного производства приводило к росту безработицы, в особенности скрытой. Только уровень официально зарегистрированных безработных в 1986 г. составил 14,2% трудоспособного населения страны, в т. ч. в городах — 15,3%. После окончания войны с Ираком проблема усложнилась в связи с сокращением ополчения — «басиджа», численность которого превышала 1 млн. чел.

В 1988 г. закончилась война с Ираком, и на повестку дня встала необходимость восстановления разрушенного хозяйства, требовавшая огромных финансовых ресурсов. Иранская сторона оценивала сумму ущерба, причиненного ей в результате действий иракской армии, более чем в 300 млрд. долл.

Необходимо было поднять жизненный уровень населения — хотя бы до уровня шахского периода, и который бы был адекватен мирному времени. Проблема повышения эффективности экономики, которая до этого способна была обеспечивать лишь минимальные потребности населения, стала жизненно важной и для судьбы самой власти. После окончания войны, являвшейся основным фактором централизации экономической системы, в правящих кругах духовенства вновь разгорелась борьба за изменение экономической политики. В течение всего второго полугодия 1988 г. шли дискуссии о будущей структуре иранской экономики, которые нашли свое отражение в тексте Первого пятилетнего плана развития (1989/90—1994/95 гг.).

Опыт экономического развития за прошедшее после революции десятилетие сделал очевидным для правящих кругов, что всемерное расширение государственного сектора, усиление государственного «дирижирования» экономикой, ограничение

связей с мировым рынком не стали условиями для саморазвития экономики на базе «здоровой конкуренции» трех секторов. Оказалось, что степень зависимости иранской экономики от нефти и мирового рынка достигла к концу 70-х годов такого уровня, что резкий спад связей с ним угрожал не просто сбоями в росте, но и стагнацией ряда экономических отраслей. Иранская промышленность, во всяком случае в том наборе отраслей, который был создан к началу 70-х годов, могла качественно функционировать только в рамках мировой производственной системы. Более того, пока иранская экономика пыталась выйти из-под влияния этой системы и особенно международных компаний, последние стали внедрять более высокие технологии в другие страны, и ряд иранских отраслей потерял свою значимость с точки зрения современного спроса.

Масса привнесенных в страну в период шахского режима элементов модернизации экономической системы оказалась недостаточной для того, что сделать поступательной эволюцию иранского общества по образцу развитых стран, но и попытки новой власти использовать в целях развития преимущественно исламские принципы, сведя их, как и шах, в основном к усилению государственного вмешательства, не внесли принципиально нового в выработку экономической стратегии.

Не изменяя идеологическому обоснованию функциональной сущности экономики в исламском обществе, руководство Ирана стало вносить значительные коррективы в экономическую политику. Новый экономический курс был связан с Али Хашеми Рафсанджани, который после смерти Хомейни 4 июня 1989 г избирается президентом Ирана, предварительно инициировав принятие новых статей Конституции, упраздняющих пост премьер-министра и усиливающих исполнительную власть президента. Рафсанджани выступил с новой экономической программой, многие из положений которой содержались в упомянутом выше Первом плане экономического, социального и культурного развития.

Глава IV. Политика либерализации в Исламской Республике (90-е годы).

Из-за долгого и ожесточенного сопротивления новому экономическому курсу Закон о первом пятилетнем плане был принят меджлисом и сразу же одобрен Наблюдательным Советом лишь в январе 1990 г. (вместе с бюджетом на 1990/91 г.), хотя он должен был вступить в действие с марта 1989 г. Для того, чтобы преодолеть сопротивление в меджлисе радикальных кругов, воспринявших предложенные Планом реформы как измену идеям исламской революции, сторонники Рафсанджани согласились на включение в план формулировок, сдерживающих темпы либерализации экономической структуры. Наиболее ожесточенные дебаты вызывали такие пункты плана как возможность использования иностранных кредитов и денационализация части государственной собственности. Меджлис согласился одобрить эти направления экономической политики, только объяснив возможность приватизации как продажу акций семьям шахидов, погибших в революцию и в войне, инвалидам войны, военнопленным, а использование иностранных кредитов лишь формой buy-back («бай бэк»), означавшей беспроцентный возврат кредита путем поставки продукции предприятия, которое будет построено с помощью иностранного кредита. Рафсанджани и его правительство сумели добиться сначала одобрения перечня и объемов необходимых по плану проектов развития, и только после того, как самые высокие прогнозные цены на нефть и максимум ожидаемых поступлений от налогов и ненефтяного экспорта не могли покрыть требуемых ассигнований, меджлис одобрил возможность иностранного кредитования и приватизации. Следует сразу же отметить, что после одобрения закона о плане содержание экономических программ было значительно расширено.

Пятилетний план стал, по-существу, первым крупным экономическим законом страны, т. к. до этого правительству Му-

сави пришлось работать, как он сам говорил, в обстановке законодательного вакуума. План стал законодательной основой проводимых в 90-х годах мероприятий по реформированию централизованной экономики, переводу ее на преимущественно рыночные формы функционирования.

В свою очередь, переход к новой экономической политике активизировал законотворческую деятельность в области финансово-экономических проблем. Были приняты, разработаны или находятся в стадии обсуждения такие необходимые для применения рыночных методов хозяйствования законопроекты, как о свободных экономических зонах, о налоговой системе, об иностранных инвестициях, об импортно-экспортной деятельности. Принятый в конце 1994 г. Второй пятилетний план (на 1995/96—1999/2000 гг.) продолжил направленность курса на либерализацию экономики.

В Иране переход к новой экономической модели стал возможен в результате перегруппировки сил духовенства после смерти Хомейни. Помимо Рафсанджани, «отцом» иранских реформ может считаться Мохсен Нурбахш, выпускник Гарвардского университета, ставший в период действия Первого пятилетнего плана министром экономики и финансов.

Свой новый курс Рафсанджани воспринимает именно как средство приблизиться к «каравану цивилизации», говоря его словами, «в тот исторический период, когда мир после эпохи Ренессанса шел по пути прогресса, иранские правительства не исполняли свои обязанности должным образом, а потому отстали от каравана цивилизации»¹.

Основные направления новой экономической политики — либерализация внешней и внутренней торговли, постепенная отмена дотаций на поддержание фиксированных цен, отмена субсидий убыточным государственным предприятиям, отмена государственной монополии на деятельность в ряде отраслей экономической и социальной инфраструктуры, создание свободных экономических зон, налоговое стимулирование отечественного производства, максимально возможное снижение темпов инфляции, развитие экспортных отраслей, привлечение иностранного капитала, приватизация части государственной собственности. Сам перечень этих направлений свидетельствует о курсе на построение рыночной экономики.

а.) Иностраный капитал в 90-х гг. Одобрение законом в Планае необходимости привлечения иностранного капитала фактически означало снятие конституционного запрета на использование иностранного капитала и иностранных специа-

листов, и поэтому было наиболее трудным с точки зрения легитимности нового закона. К иностранным займам и кредитам Иран, даже в трудные годы блокады и войны, не прибегал. Поэтому этот пункт программы Рафсанджани вызывал и сейчас продолжает вызывать ожесточенное сопротивление радикального духовенства.

Статья 29 Первого пятилетнего плана разрешила использовать до 27 млрд. долл. иностранных кредитов в течении пяти лет для покрытия дефицита в валютных ассигнованиях, необходимых для завершения намеченных планом проектов. Несмотря на то, что предусматривалось использование кредитов, главным образом, в форме «buy back», на практике привлечение иностранного капитала стало приобретать самые разнообразные формы, включая кредиты, инвестиции, займы международных банков и организаций.

Для привлечения иностранных инвестиций и создания правовой базы для уже привлеченных в страну иностранных компаний необходима была правовая база. С незначительными изменениями стал вновь действовать закон 1955 г. — «Закон о привлечении и поддержке иностранных инвестиций». Даже после образования в 1993 г. — 1994 г. огромной внешней задолженности Ирана правительство разработало новый законопроект, который предусматривал даже более значительные льготы для иностранных инвесторов, чем действующий.

Еще в 1987—1988 гг., т. е. при жизни Хомейни и деятельности правительства Мусави, были объявлены тендеры и заключены контракты с ведущими западными и японскими фирмами на поставку технологии, инженеринга и строительство крупнейших нефтехимических комплексов в Тебризе, Араке и Исфагане, сооружаемых как государственные предприятия. Аракский проект предусматривал строительство 12 производственных единиц. Основными участниками борьбы за 1,5 млрд. долл. контракта стали английская «Бехтель», французская «Спенсим», итальянская «Шампроетти», нидерландская «Луммус крест»²

Основным контрактантом завода ароматических веществ, первого из объектов строящегося Исфаганского нефтехимического комплекса, стал в 1988 г. европейский консорциум, состоящий из нидерландской и двух испанских компаний. Уже с 1986 г., исходя из практики заключения предварительных контрактов, становится очевидной стремление Ирана завершить строительство атомных электростанций в Бушехре.

В 1988 г. был разработан план строительства в течение 5 лет 6 крупных государственных фармацевтических заводов, которые требовали только валютных ассигнований в 300 млн. долл. В крупнейшем из них — «Модаресс комплекс» около Исфагана — предполагалось участие фирм из Германии, Японии, Швеции. Разработанная 10-летняя программа развития нефтяной промышленности предусматривала закупку 11 новых буровых платформ, строительство нефтехранилищ. Конечно, не все контракты, подписанные Ираном с иностранными фирмами, всегда выполнялись. Причины их невыполнения были не столько финансовыми, сколько политическими. В этой связи можно напомнить, что период налаживания контактов с Западом еще правительством Базаргана был прерван захватом посольства, второй период налаживания тесных связей в 1985—1986 гг. — «ирангейтом», а период 1987 г. и особенно 1988 г. — «делом Рушди». Принятие нового экономического курса вновь вызвало расширение контактов с развитыми странами.

Результаты, с точки зрения готовности Ирана идти на привлечение иностранного капитала и с точки зрения заинтересованности иностранных компаний на иранском инвестиционном рынке, уже в последующие два года оказались весьма впечатляющими. Были заключены многомиллиардные контракты на строительство и оборудование крупных высокотехнологических производственных комплексов. При этом следует отметить, что все контракты были подписаны на строительство предприятий в рамках государственного сектора. Таким образом, правительство, проводя программу приватизации ранее национализированной собственности, одновременно усиливало госсектор за счет строительства более современных предприятий. Особенно большое значение придавалось развитию энергетики, металлургии и, конечно, нефтехимии. В 1991 г. с «Крафтверк Юнион АГ» (Германия) были подписаны контракты на строительство тепловых электростанций: в Гиляне — стоимостью 700 млн. долл., на юге Тегерана — 1,5 млрд. долл. На строительство ГЭС в Иране в рамках Организации экономического развития и экономического сотрудничества кредит в 1,6 млрд. долл. был выделен Японией³.

После отказа Японии завершить начатое японскими фирмами строительство нефтехимического комплекса в Бендер-с Имам Хомейни, Иран смог завершить его строительство, воспользовавшись как раз формой кредита «buy back», получив за счет фьючерсной продажи будущей продукции комбината

400 млн. долл. ⁴ В конце 1989 г. с помощью французских и южно-корейских фирм начались работы по завершению строительства, с 1990 г. — по установлению закупленного в Японии оборудования, и уже в марте 1991 г. была введена в строй первая очередь предприятия по переработке газового конденсата. В 1994 г. вступила в строй вторая очередь. На предприятии производятся различные виды пластмасс, резина, ароматические вещества, газовый конденсат, соляная кислота и т. д., из которых до 40% поставляется на экспорт, а остальное в виде полуфабрикатов закупается 1600 предприятиями страны. Для обслуживания комплекса построен специальный город, в котором только жилой комплекс рассчитан на 3 тыс. квартир.

Иран, являясь членом МВФ, стал использовать кредитные ресурсы последнего, но, пожалуй, главным прорывом в отношении иностранного капитала стала поощряемая правительством практика прямых иностранных инвестиций. Организационно-правовой контроль за иностранными инвестициями осуществляет в Иране Комиссия по иностранным инвестициям при Организации инвестиций и технико-экономической помощи Ирану. Именно она дает разрешение на совместную деятельность и устанавливает долю зарубежного партнера. Только во второй половине 1994 г. было разрешено прямое участие иностранных фирм в компаниях по производству труб из фибростекла, трансформаторов, нефтехимических продуктов, электромоторов, больших промышленных насосов, сухого молока и детского питания, легковых автомобилей. В числе иностранных инвесторов, ставших акционерами иранских компаний, — известная швейцарская фирма «Нестле», южно-корейская «Дайво».

К середине 1992 г. Иран имел соглашения о предоставлении иностранных кредитов в размере 27,4 млрд. долл., в том числе на целевые программы в сумме 7,5 млрд. долл. Из этих одобренных планом программ — строительство гидроэнергетических комплексов Карун-3 и Карун-4, строительство 7 агропромышленных комплексов по выращиванию на площади 84 тыс. га и переработке сахарной свеклы. Кредитами по методу «buy back» предполагалось осуществить финансирование освоения месторождения «Южный Парс» в Персидском заливе, инвестирование в нефтехимию и др. проекты.

Для привлечения иностранного капитала Иран пытается использовать и такие формы сотрудничества как «Building Operation Transfer» (БОТ) и «Building Lising Transfer» (БЛТ). При подписании контракта по типу БОТ привлекается круп-

ная иностранная фирма или международный консорциум для финансирования всех затрат, включая проектные, строительномонтажные и техническое обслуживание. Иран, со своей стороны, дает гарантии, что продукция нового предприятия будет продаваться внутри страны или на экспорт по тем ценам, которые обеспечивают иностранному инвестору возмещение расходов и получение оговоренной прибыли. Как правило, реализация продукции должна осуществляться иранской стороной, которая после обусловленного срока получает объект в свою полную стоимость. Такую форму иностранного участия иранское правительство намерено применять в свободных экономических зонах при строительстве крупных объектов.

Условия БЛГ во многом аналогичны БОТ, но включают этап аренды (лизинга) оборудования, поставленного и смонтированного иностранной компанией. По мере оплаты кредита за проделанные фирмой работы, последняя передает иранской стороне и право на собственность. Иранское правительство, а только оно может предлагать и гарантировать выполнение данных условий, особенно заинтересовано в такой форме для финансирования работ по разведке и обустройству нефтяных месторождений шельфа. В этом случае можно ожидать более спокойной реакции меджлиса на участие иностранного капитала в нефтяной промышленности.

Приток иностранного капитала в страну наряду с резким увеличением импорта привел к образованию огромной задолженности Ирана, оцениваемую в 1993 г. от 20 до 30 млрд. долл. Хотя главную долю задолженности составляли кратко- и среднесрочные коммерческие платежи, высоким оказался и долг по кредитам. Симптомы неблагополучия в валютно-финансовой сфере начали проявляться уже с середины 1992 г. когда иностранные поставщики и банки стали сталкиваться с учащающимися случаями неплатежей по аккредитивам, открытым иранскими банками. В январе 1993 г. приостановили предоставление гарантий по экспортным кредитам Ирану государственные агентства по страхованию экспортных кредитов Германии, Франции, Бельгии. Иран начал переговоры о «рефинансировании». Была отсрочена выплата Германии (2 млрд. долл.), Франции (0,4 млрд. долл.), Японии (2,5 млрд. долл.), но тем не менее просроченная задолженность по кредитам составляла в 1993 г. 8 млрд. долл. В 1994 г. иранское правительство в результате переговоров с иностранными банками и государственными страховыми компаниями Германии, Японии, Италии, Австрии и Италии удалось договориться об отсрочке задолженности на общую сумму 6 млрд. долл.

Вступивший в действие с 21 марта 1995 г. 2 пятилетний план развития продолжает тенденции первого плана в отношении привлечения иностранного капитала. Однако в отличие от первого, он с самого начала делает акцент на привлечении иностранных инвестиций, продолжая также и практику использования кредитов на условиях «buy-back». Из запланированных во Втором плане кредитов на сумму 6,5 млрд. долл., преобладающая часть будет направлена в нефтяные проекты именно на этих условиях⁵.

Для того, чтобы направить иностранные капиталовложения в инфраструктурные отрасли, не дающие быстрой отдачи в виде прибыли, и являющиеся в Иране объектами государственного сектора, будут выдаваться правительственные гарантии под эти капиталовложения. Правительственные гарантии будут предоставляться под инвестиции в строительство дорог, мостов, прокладку нефтепроводов, в строительство экспорт-ориентированных производств. Для иностранных инвесторов гарантируется право иметь более 50% акций в совместных предприятиях указанного профиля. Помимо того, что в Иране налоговые ставки вообще ниже, чем во многих других странах, рассматривается возможность налоговых льгот для иностранных инвесторов. Таким образом, политика допуска в страну иностранных капиталов на практике сводится пока к допуску его в государственный сектор. В мае 1992 г. Высший Совет по инвестициям принял решение о продаже до 49% акций государственных компаний иностранным партнерам и о переводе иностранных прибылей за рубеж. И уже в июле 1992 г. Международная финансовая корпорация выходит на иранский рынок, участвуя в крупных промышленных проектах, в т. ч. в двух частных. Но главным объектом сотрудничества являлся самый кредитоспособный и, главное, имевший право на законодательные гарантии государственный сектор. С помощью иностранного капитала началось технологическое обновление большинства государственных компаний, в том числе национализированных после революции. Так, известная до революции компания «Ардж», национализированная в 1979 г., совместно с итальянской «Занусси» организовала под Тегераном предприятие по выпуску стиральных машин, сначала на базе сборки, а затем полного цикла производства. При разработке годовых бюджетов выделяются несколько ключевых предприятий, на которые выделяются риаловые и валютные ассигнования на оплату контрактов с иностранными компаниями на их переоснащение, а также на создание учебных и научно-исследовательских центров при этих производствах.

Не вызывает сомнения, что госсектор не скоро потеряет свою роль локомотива экономики, и чтобы он выполнял ее в изменившихся технико-экономических условиях, нужно перевести на рыночные основы хозяйствования предприятия самого госсектора. Взаимосвязь с внутренним рынком всегда таит возможность усиления элементов «дирижирования», а связи с внешним рынком, особенно при ориентированности государственного производства на экспорт, дают больше шансов для функционирования рыночных факторов в рамках государственного сектора.

Несмотря на то, что противниками использования иностранных кредитов являются чаще всего представители духовенства, Исламские фонды широко использовали возможности либерализации внешнеторгового курса и получения иностранных кредитов. Именно на иностранные кредиты были закуплены новые 6 судов для судоходной компании фонда обездоленных, а к 2000 г. их число достигнет 16. Эта компания к настоящему времени располагает 4 судами — рефрижираторами, осуществляя международные перевозки грузов⁶.

б.) Приватизация. Одним из ключевых моментов новой экономической политики стала приватизация. Это направление, наряду с использованием иностранного капитала, вызывало крайнее неприятие радикальных кругов в эшелонах власти. Оппозиция практическому проведению денационализации была такова, что даже по истечении двух лет либеральных реформ глава Центрального банка все еще доказывал, что «иранская экономика больна» и «не сможет поправиться без реформирования налоговой системы и приватизации»⁷. Согласно программе, приватизации подлежало до 900 предприятий.

В феврале 1991 г. министр экономики и финансов представил программу приватизации более 400 предприятий легкой промышленности в течение 3 лет. Тогда же было заявлено о возможной продаже акций предприятий тяжелой промышленности, ранее национализированных.

В мае 1991 г. Министерство промышленности подготовило программу продажи акций предприятий, входящих в упомянутую выше Организацию национальной промышленности, на сумму в 100 млрд. риалов за 1991—1992 гг. В 1992 г. был разработан общий план приватизации 460 государственных предприятий, согласно которому приватизация осуществлялась тремя разными способами. Все предприятия были разделены на три основные группы. В первую входили предприятия, ко-

торые становились эмитентами фондовой биржи, т. е. те предприятия, которые были относительно эффективными и акции которых могли пользоваться спросом на фондовой бирже. В основном это касалось предприятий, национализированных после революции, которые вновь обретали статус акционерных обществ. Небольшие предприятия не преобразовываются в акционерные компании, а продаются на основании тендеров. Первоочередное право покупки представляется директорату таких предприятий. Третья группа предприятий — это крупные, но малорентабельные или убыточные предприятия. Они также реорганизовываются в акционерные компании. Акции этих предприятий предоставляются их работникам, поступают для реализации в правительственные организации, контролирующие деятельность этих предприятий. Наибольшие сложности возникают с реализацией акций предприятий третьей группы, для чего Центральный банк выразил готовность кредитовать частные брокерские компании, занимающиеся их продажей.

В 1992 г. правительство объявляет о программе приватизации электростанций. Большинство из электростанций преобразованы в самостоятельные компании, а 51% их акций продается работникам этих компаний. Однако до сих пор большинство акций электростанций остаются в собственности государства, предприятия находятся под контролем Министерства энергетики. Часть электростанций после объявленной программы была передана в ведение государственных компаний железных дорог, металлургических заводов в Мобареке и Сарчешме. Однако их производство не относится к частному сектору. Сопоставление данных о производстве электроэнергии позволяет сделать вывод, что вплоть до 1993/94 г. шло абсолютное сокращение частного сектора и увеличение выработки электроэнергии в государственном секторе. В результате доля госсектора в производстве электроэнергии стала практически безраздельной ⁸:

1976/77 г. — 82,1%	1990/91 г. — 92,9%
1981/82 г. — 90,0%	1991/92 г. — 93,1%
1986/87 г. — 91,9%	1992/93 г. — 95,8%
1989/90 г. — 92,4%	1993/94 г. — 96,4%.

Продажа акций, таким образом, не принесла изменений в структуру собственности, а пуск в эксплуатацию новых, в абсолютном большинстве, государственных объектов усилил позиции госсектора в этой отрасли. При регулировании цен на

электроэнергию энергетика остается непривлекательной для частных инвесторов, так как действующие тарифы на электроэнергию не покрывают производственных расходов. В руках государства в виде цен на электроэнергию остается один из весомых инструментов воздействия на производственный и потребительский рынок, а попытка приблизить цены к реальным затратам встречает сопротивление не только бытовых потребителей, но и производственных.

Приватизация коснулась и нефтехимии, практически целиком бывшей в руках государственного сектора. Из программы развития нефтехимической промышленности явствует, что государство рассчитывает на постройку около 30 предприятий силами частного сектора⁹. Частный сектор допущен и в нефтепереработку. Правда, первый крупный частный проект в области нефтепереработки осуществляется в пределах свободной торговой зоны Чахбахар.

В январе 1992 г. правительство приняло постановление о продаже акций 10 автомобильных заводов, а также 4-х крупных производственных компаний — Аракского трубопрокатного завода, Аракского алюминиевого завода, Аракского металлургического комплекса и судостроительного завода. Правительство проявило готовность выплатить компенсации прежним владельцам акций. 33% акций компаний предложено работникам компаний¹⁰.

В 1995 г. акции некоторых автомобильных компаний, как например, «Иран ходроу», «Иран каве», «Иран ванет», «Хавар», «Ходросази», продавались на Тегеранской бирже. На Тегеранской бирже продаются как акции государственных предприятий, так и ранее национализированных компаний.

Вновь попала под программу приватизации компания «Компрессор сази» (число занятых около 500 чел.), акции которой стали котироваться на Тегеранской бирже лишь после того, как она в 1994 г. разработала программу увеличения выпуска компрессоров до 285 тыс. по лицензии «Вестингауз», соответственно выпустив дополнительные акции. Главными акционерами компании в 1995 г. стали Банк Мелли, Инвестиционная компания банка Меллят, Созидательный Джихад, частные компании «Тоулиде Бахман» и «Иезд баф».

Только через фондовую биржу реализуются акции более 150 компаний¹¹. Акции государственных компаний продаются не только на фондовой бирже Тегерана. Так, на фондовой бирже Кувейта только за две последние недели в мае 1995 г. было

продано более 3 млн. иранских акций на 25,5 млрд. риалов, или 14,6 млн. долл.¹²

Практической реализацией программ приватизации занимается прежде всего Организация национальной промышленности, в которую вошли национализированные предприятия, подчиненные Министерству промышленности. К началу 1992 г. эта Организация предложила на биржу самый крупный пакет акций почти на 50 млн. долл. В последующие два года Организация выставила акции еще 10 компаний. Изучается возможность приватизации и способы реализаций акций еще 200 компаний, в том числе путем продажи акций работникам предприятий. Этот путь расширения собственности для Ирана не нов, так как широко использовался в шахский период. Как наиболее социально приемлемый, он и сейчас широко используется в Иране. С экономической точки зрения он не очень перспективен, т. к. блокирует коренную перестройку предприятий. Директорат становится заинтересованным в том, чтобы как можно больший пакет акций оставался за работниками предприятия, а последние не заинтересованы в модернизации, которая может привести к сокращению кадров. Нового собственника в этом случае, по-существу, не возникает, и главным фактором успешной деятельности, как и прежде, остаются государственные субсидии.

Приватизация проводится также Банком промышленности и рудников, который через Тегеранскую биржу продал акции 30 компаний на сумму 120 млн. долл. Кроме того, банк планирует продать частному сектору строящиеся объекты после их завершения.

К выполнению приватизационных программ приступила также Организация развития и реконструкции промышленности, под началом которой работают 124 фирмы. Организация начала приватизацию только промышленных компаний, представив для аудита документацию на 51 компанию из 85. 14 из этих компаний биржа отобрала в качестве своих эмитентов. Организация продает акции также непосредственно и работникам своих предприятий. В 1992/93 г. продажа акций, представленных Организацией национальной промышленности и Организацией развития и реконструкции промышленности, составила треть оборота фондовой биржи¹³.

На семинаре, проведенном в 1993 г. исследовательским центром Тегеранской фондовой биржи, отмечалось, что процесс изменения собственности пока не очень динамичен. Из 122 компаний, акции которых поступили на биржу в 1992/93 г.,

собственность только 8 компаний полностью перешла в частные руки, в 19 компаниях — большинство акций перешло в частный сектор, а в 97 государство остается преимущественным владельцем акций. И тем не менее соотношение доли государства в акциях компаний, представленных на Тегеранской бирже, сократилось за 1992/93 г. с 70% до 37%.

Программа либерализации стала постепенно охватывать отрасли социальной инфраструктуры. Согласно положениям второго пятилетнего плана, вводится система хозяйственно-экономической самостоятельности больниц на принципах их самоокупаемости, передача части из них в частные руки и в собственность страховых компаний¹⁴. Субсидии на лечение для наиболее низкооплачиваемых групп населения будут выделяться правительством через один из исламских фондов — Комитет помощи имама Хомейни, который должен вести регистрацию получивших через него помощь. Наконец, снят конституционный запрет на частные школы, на возможность использования государственными школами не только бюджетных, но и частных средств¹⁵.

Пока приватизация не происходит в банковской системе страны. После национализации всех частных банков в 1989 г. в Иране стал осуществляться переход к системе, функционирующей на исламских принципах, главным из которых является запрет на получение ссудного процента — рибха. Примером деятельности банка на исламских принципах должен был стать Исламский банк Ирана (Islamic Economic Organisation), основанный сразу же после революции. Этот банк работает на беспроцентных займах, кредитуя преимущественно малые промышленные фирмы и коммерческие компании. В 1983 г. разработан, а с 1984 г. введен в действие закон о беспроцентных банковских операциях (текст закона дан в Приложении № 2), согласно которому банковский процент был заменен 4% комиссией на займы.

Центральный банк страны продолжает оставаться эмиссионным центром и кредитором бюджетных программ. Кредитование внешне-экономических связей осуществляется не только иранскими коммерческими банками, но и зарубежными. Однако создание частных финансовых учреждений было запрещено, и даже первый пятилетний план не содержал намеков на возможность распространения приватизации на банковскую систему. Однако уже принятые в 1992 г. Центральным банком Ирана инструкции открывают возможность участия частного сектора в провинциальных банках и финансо-

вых учреждениях. 13-летняя монополия государства на банковско-финансовую деятельность была нарушена. В 1994 г. Центральный банк заявил о необходимости реформирования банковской системы и создании частных банков. Согласно его правилам, Центральный банк должен был до конца 1994 г. принимать все заявки и необходимую документацию для открытия частного финансового учреждения. Каждое заявление поступает на рассмотрение Кредитно-денежного Совета, состоящего из представителей правительства и Центрального банка. Для получения разрешения необходимо иметь минимальный размер депозитных резервов в 5 млрд. риалов и обязательство предоставлять кредиты на сумму, не превышающую объем депозитов более чем в 15 раз. Вновь создаваемая сеть частных банков будет действовать параллельно с государственной и под наблюдением Центрального банка.

В условиях сохраняющегося контроля государства над банками стала получать распространение такая форма аккумуляции денежного капитала как инвестиционные компании. Только за первую половину 1995/96 г. через инвестиционные специализированные компании удалось привлечь на производственные нужды более 265 млрд. риалов. Инвестиционная компания «Развитие» привлекла 60 млрд. риалов, Строительная компания — 110 млрд. риалов, Страховая — 45 млрд. риалов, Энергетическая — 45 млрд. риалов. Акционерами таких специализированных инвестиционных компаний стали 280 тысяч человек¹⁶. Однако, несмотря на декларируемую правительством поддержку инвестиционных компаний, реальное покровительство получают лишь государственные инвестиционные организации. Те компании, которые были созданы по-преимуществу частным капиталом с целью участия в приватизационных программах, сталкиваются в своей деятельности с большими трудностями. Так, например, холдинговая инвестиционная компания «Industrial Investment of Iran», созданная для содействия инвестированию средств в приватизацию, уже более 2-х лет не может получить соответствующую лицензию от Центрального банка¹⁷.

Согласно программам второго пятилетнего плана, предполагается распространить разгосударствление на инфраструктурные отрасли, несмотря на то, что попытка привлечения частного сектора в энергетику, как было показано выше, не внесла изменений в энергобаланс страны и не привела к перераспределению собственности. Ставится задача повышения самостоятельности муниципальных служб, реорганизации го-

сударственных газовых и нефтяных компаний, особенно в системе распределения газа. Предусматривается участие частного сектора в развитии телекоммуникационных сетей, и даже в развитии транспорта, вплоть до «передачи функций администрации государственных железных дорог частному сектору».

Процесс приватизации идет трудно, а после того, как с 1993 г. государство стало сдерживать выдачу импортных лицензий из-за роста внешнего долга, и многие из государственных предприятий вновь стали сокращать производство, продажа акций этих предприятий крайне замедлилась. Радикально настроенные депутаты меджлиса, оперируя фактами роста внешней задолженности, пытались пересмотреть проект Второго плана в сторону изменения экономического курса, заблокировав рассмотрение проекта плана и бюджета. Резкие выступления в 1994 г. меджлиса против продолжения курса реформ несколько приостановили процесс приватизации, хотя критика сводилась, главным образом к получению льгот для семей шахидов. Объектом критики стала продажа на Тегеранской бирже акций Металлургической компании — «Санайе-е Фелези-йе Иран». Видимо, не последнюю роль в том, что приватизация была продолжена, а меджлис в середине года одобрил основные положения Плана, сыграло то, что выставленные Организацией развития и реконструкции промышленности акции «Фелези-йе Иран» приобрела компания «Шеркете шахид». Эта компания была создана в середине 80-х годов Фондом обездоленных, и часть ее акций принадлежит детям родителей, погибших во время ирано-иракской войны. Таким образом, искусно лоббируя в меджлисе, Фонд обездоленных смог добиться для своей компании значительных льгот для приобретения акций. Если обычные покупатели акций государственных компаний должны были оплачивать сразу 40% наличными, а остальную сумму в рассрочку на 3 года, то компания «Шахид» получила право оплаты лишь 10% стоимости акций, и рассрочку в оплате остальных 90% более чем на 5 лет. Таким образом, в результате 40% акций металлургической компании из непосредственно государственной собственности перешли в руки исламского фонда. «Фелези-йе Иран» — довольно наглядный пример переплетения в результате приватизации различных форм собственности: 10% ее акций принадлежит государственной Организации развития и реконструкции промышленности, 20% — государственному институту, 30% — частным инвесторам, 40% — исламскому фонду¹⁸. С 1995 г. доходы от продажи государственной собственности

стали непосредственно поступать в государственную казну, как целевые ассигнования для развития отсталых и пострадавших от войны районов. Однако Организация развития и реконструкции промышленности добилась от правительства разрешения использовать доходы от приватизации ее компаний для развития оставшихся. В результате за счет приватизации более эффективно работавших предприятий покрывались дотации убыточным государственным предприятиям. Правда, под контролем этой Организации находятся капиталоемкие предприятия тяжелой промышленности, менее рентабельные, чем предприятия Организации национальной промышленности.

в) Либерализация цен. Наиболее значимой не только по своему экономическому, но и социальному воздействию, стало реформирование ценовой политики. Либерализация цен на товары и услуги проводится поэтапно.

Правительство стало постепенно сокращать перечень импортных товаров, на которые устанавливались фиксированные цены. Сами фиксированные цены подтягивались в сторону рыночных. Затем либерализация коснулась ценообразования товаров отечественного производства. Были распущены почти все Торговые центры, контролировавшие цены и товарные потоки. Приближаться к рыночным стали цены на услуги, в том числе и на государственные. Если вспомнить, что еще в 1988 г. правительство Мусави разрабатывало проект установления государственных цен на 12 тыс. товаров, и сопоставить с тем, что список фиксированных цен в 1995 г. не превышал десятка товаров, то станет очевидной степень либерализации политики в отношении ценообразования. В 1995 г., например, фиксированными оставались лишь цены на хлеб, муку, топливо, медикаменты, детское питание, семена и удобрения для крестьян. Если еще в начале 90-х годов правительство продолжало тратить на поддержание цен ежегодно более 4 млрд. своих валютных поступлений, то с каждым годом список регулируемых товаров сокращался.

Так как повышение цен больше всего ударило по «потребительским» семьям, которые тратят на потребительские расходы большую часть своего семейного бюджета, государство сохранило и даже увеличило субсидии для семей шахидов, престарелым, инвалидам и безработным. На выплату различного рода субсидий и дотаций расходуется до одной пятой годового бюджета страны. Однако рост социальных дотаций не успевает за ростом цен на товары и особенно услуги. Крайне болезненным явился для низкодоходных семей рост жилищ-

ных услуг, которые стали составлять в бюджете таких семей от половины до двух третей расходов. Реальный уровень годовой инфляции вряд ли может быть оценен менее чем в 50%. На повышение цен наименее защищенные слои откликнулись волнениями, прокатившимися в ряде городов страны в 1993 г. Прошли и забастовки, явившиеся не только откликом на поднятие цен, но, вероятно, и инициированные директором предприятий, стремящихся избежать приватизации. Эти социальные волнения были использованы радикальным духовенством для усиления критики экономического курса правительства Рафсанджани. И тем не менее в бюджете на 1994/95 г. правительству удалось добиться сокращения дотаций на поддержание цен до 1,65 млрд. долл.

В качестве механизма выделения дотаций на поддержание цен на импортируемые товары или другие виды широко используется разный курс риала. Даже несмотря на попытку введения в марте 1993 г. единого курса риала, приближенного к «коммерческому», прежний официальный курс (порядка 70 риалов за 1 долл.) был сохранен для оплаты товаров и услуг по регулируемым ценам. Так, в бюджете на 1993/94 г. курс в 70 риалов был оставлен для выдачи импортных лицензий на некоторые товары, которые таким образом субсидировались за счет валютных поступлений. Размер субсидий, выделенных таким образом на топливо, составил 1,2 млрд. долл., столько же на продукты питания, на медикаменты и детское питание — 452 млн. долл., 80 млн. долл. — на оплату обучения иранских студентов за рубежом, 850 млн. долл. — на поддержку армии¹⁹

Правительство решительно настроено на дальнейшую либерализацию цен, вплоть до частичного повышения цен на хлеб и топливо. Идея отмены давно существующих в Иране дотаций на хлеб, являющийся основным продуктом питания иранцев, конечно, не может безболезненно восприниматься городским населением. Розничные цены на хлеб ниже его фактической себестоимости в 5—10 раз. Особенно эта разница стала увеличиваться после исламской революции. Перед проведением кампании за повышение цен на хлеб, в иранской прессе появились весьма аргументированные сообщения, в частности министра сельского хозяйства, о том, что количество выбрасываемого неиспользованного хлеба почти соответствует количеству импортируемой пшеницы. Для сообщения о намерении поднять цены на хлеб и на топливо Рафсанджани использовал пятничную молитву в Тегеранском университете

5 апреля 1994 г., охарактеризовав хлебные и бензиновые субсидии как «несправедливые». Во время своего выступления президент представил и программу компенсации потерь от возможного повышения цен за счет прямых денежных выплат, а также за счет повышения социальных пособий.

Вокруг этого развернулась особенно ожесточенная борьба, вылившаяся в острые дебаты в меджлисе. Группа членов меджлиса разработала законопроект о создании специального комитета меджлиса по контролю за ценовой политикой государственных компаний, вплоть до Экономического Совета — высшего органа, определяющего экономическую политику страны. Законопроектом предусматривалась также отмена всех решений правительства о повышении цен, принятых разными государственными органами исполнительной власти с начала 1994/95 г. В начале 1994 г. меджлис отверг предложение правительства о повышении цен на топливо на 140%. Цена на топливо в Иране меньше мировой более чем в 4 раза. Министерство нефти настаивало не только на увеличении цены в 4 раза, но на разовом увеличении, которое подстегнет внутреннего потребителя к ограничению потребления до 200—300 тыс. барр. день (вместо 1 млн. барр. день) за счет улучшения систем распределения и контроля. Предложения министерства предусматривали компенсационную программу, согласно которой часть доходов от повышения цен возвращалась потребителям через оплату наличными или чеками — для государственных служащих, через банки — остальным слоям населения²⁰. При этом министерство ссылалось на то, что меджлис в августе 1994 г. уже одобрил основные направления 2 пятилетнего плана, в т. ч. сокращение субсидий на топливо и электроэнергию в сумме 11 млрд. долл.²¹ Однако меджлис склонен проводить повышение цен поэтапно, так как считает, что негативные последствия от резкого повышения цен могут значительно превысить позитивные возможности повысить экспорт нефти за счет сокращения внутреннего потребления.

Дебаты в меджлисе по поводу утверждения нового плана развития и бюджета закончились тем, что правительство внесло коррективы в политику субсидирования. В 1995 г. список контролируемых товаров пополнился автомашинами и строительными материалами. В бюджете на 1995/96 г. дотации на поддержание цен были увеличены и определены в 2,25 млрд. долл. вместо 1,65 млрд. долл. в 1994,95 г.²²

В план было включено положение, согласно которому на всем протяжении действия плана правительство должно со-

хранять субсидии и дотации; за базовый уровень принят их объем в 1993/94 г., но ежегодные бюджетные ассигнования на субсидии должны корректироваться в соответствии с изменением курса риала. В сам текст второго пятилетнего плана меджлис внес совершенно конкретные границы уровня роста цен на энергетические товары. Так, цены на топливо — бензин, нефтегаз, керосин и т. п., начиная с 1995/96 г. должны повышаться в следующие четыре этапа следующим образом: на 100, на 20, и на 10 риалов. Средние цены на газ после 1994/95 г. не должны увеличиваться по сравнению с предыдущим более чем на 20%. В 20% определен и уровень ежегодного повышения цен на электроэнергию. План четко определяет границы повышения цен на электричество и воду для разных категорий населения, в зависимости от объема потребления и целей потребления. Тарифы для малоимущих и сельских семей значительно ниже, чем для остальных категорий населения²³.

Своеобразной попыткой государственного воздействия на уровень цен, совмещающей и рыночные и административные методы, стало открытие муниципальных магазинов «Рефах», которые благодаря государственным субсидиям, осуществляли продажу предметов и товаров первой необходимости по ценам ниже рыночных. Программа открытия магазинов этого типа была разработана в 1995 г. в проект было вовлечено около одной тысячи магазинов, призванных улучшить систему распределения и усилить государственный контроль над торговцами. Предполагается открыть в течение 3-х лет еще 200 магазинов, в том числе 50-ти — в Тегеране. Система «Рефах» начала действовать в мае 1995 г. Существует программа присоединения к сети магазинов «Рефах» магазинов «Шахрванд» по продаже более высококачественных товаров, хотя на практике этот процесс не будет бесконфликтным. Пожалуй, наиболее показательным в этой уступке правительству сторонникам государственного контроля является то, что уже в 1995 г. акции компании «Рефах» были пущены в продажу, и акционерами к 1996 г. стали 282 тыс. чел., в руках которых находилось 280 млрд. риалов из суммы в 350 млрд. риалов, в которую оценивалась собственность компании²⁴. Правительство заявило, что оно гарантирует для купивших акции 25% прибыли, хотя непонятно, как компания может получить прибыль, продавая товары по заниженным ценам.

Проблема либерализации экономики включает также отмену субсидий убыточным государственным предприятиям. Но так как акции большинства убыточных предприятий не нахо-

дят спроса, а их закрытие грозит увеличить и без того значительный уровень безработицы, правительство пока вынуждено продолжать практику их выделения.

г) **Изменение характера индустриализации.** Органической частью нового экономического курса государства стала переориентация характера промышленного развития на преимущественно экспорториентированное. Всячески содействуя налоговой, а главное лицензионной и кредитной политикой появлению экспортных производств в частном секторе, правительство главное внимание уделяет изменению направленности производства в рамках государственного сектора.

Для завоевания своей ниши на мировом производстве, Иран делает ставку не только на свою дешевую рабочую силу, но и на использование отечественного сырья — нефти, руд цветных и черных металлов. Стремление Ирана превратить металлургию и нефтехимию, особенно производство химических удобрений и разных химикатов, в экспортные отвечает и интересам развитых стран, выносящим вредные отрасли за пределы своих территорий. В нефтехимию и металлургию стали с 90-х годов направляться основные отечественные и иностранные инвестиции, с помощью которых вводились в эксплуатацию и строились новые предприятия по выпуску различных химических продуктов, масел, цветных металлов, специальных сортов сталей. Так, в июне 1991 г. группа европейских и японских фирм подписала с Иранской Металлургической Организацией соглашение о строительстве завода в Иезде по выпуску специальных сплавов, ориентированного, главным образом, на экспорт. Пущенный в 1991 г. один из крупнейших в мире заводов по выпуску медицинской серы и препаратов из нее, ориентированный также на экспорт, является государственным. С помощью немецких фирм закончено сооружение в Мехшахе одного из крупнейших нефтекомплексов по выработке фосфата аммония. В 1991 г. иранское правительство выделило 42 млрд. риалов и 200 млн. долл. на строительство крупнейшего на Среднем Востоке завода по производству станков, оснащенных пятью различными компьютерными системами. Половина продукции предназначена на экспорт²⁵.

Переориентация промышленного производства на экспорт повысила потребность в модернизации производственных мощностей, в улучшении качества трудовых ресурсов. Отражением происходящих процессов стало увеличение числа инжиниринговых компаний, занимающихся индустриальным обслуживанием. Только за несколько последних лет было вы-

дано свыше тысячи лицензий для открытия таких компаний и около половины из них уже действуют.

С развитием экспортных отраслей и экспорта государство связывает увеличение рабочих мест не менее чем на 400 тысяч в период Второго плана — только за счет увеличения сети дорог, транспортных средств, мощностей морских портов²⁶

д) **Создание свободных экономических зон** также стало одним из значимых направлений нового экономического курса. Организация свободных зон, как способ создания очагов рыночной экономики, где могут совместно действовать государственный, частный и иностранный капитал, позволяет наиболее безболезненно трансформировать экономические структуры централизованной экономики в рыночное хозяйство. При существующем в Иране сильном идеологическом противодействии экономическим реформам программа свободных экономических зон может стать стимулом как внутреннего развития, где иностранный и отечественный капитал действуют в условиях свободной конкуренции, так и повышения конкурентоспособности Ирана на мировом рынке. Именно здесь могут выявиться те условные факторы, которые выявят нужные мировому хозяйству и отдельным регионам отрасли, выработать стратегию фирм и т. п.

Практически завершено обустройство двух зон — на островах **Кешм** и **Киш**. Особенно перспективным представляется создание свободной зоны на **Кешме**, более крупном и богатом природными ресурсами. С японской «Кобе стил» заключен контракт на строительство на **Кешме** крупного сталелитейного завода — сначала мощностью 1 млн. тонн, с постепенным доведением до 5 млн. тонн. Главный иранский партнер — Корпорация развития Кешма, образованная администрацией острова, а также государственная Металлургическая компания Кешма. Эта последняя компания совместно с «Такадо компани», частной компанией, образованной работниками Исфаганской металлургической компании, в 1995 г. начали строительство на Кешме завода по выпуску 30 тыс. т ферросплавов²⁷ Правительство связывает с открытием на **Кешме** свободной зоны и индустриального парка возможности трансферта в страну новейших технологий и кадров.

В отличие от **Кешма**, небольшой остров **Киш** в центре Персидского залива планируется как открытая торговая зона. **Киш** уже имеет определенную инфраструктуру, так как в 70-е годы обустроивался как курорт и место развлечений для богатых туристов. Вся деятельность по развитию острова конт-

ролируется правительственной организацией «Киш айленд девелопмент организейшн», которая непосредственно подчинена канцелярии Президента ИРИ. По специальному решению Рафсанджани намечено выделение льготных кредитов для свободных зон со стороны Центрального банка Ирана. В начале 1993 г. на Кише выполнено было около 40% намеченных работ по обустройству, причем наибольшую активность проявили государственные компании, открыв оффисы большинства государственных банков, построив электростанцию, грузовой порт, аэродром и др.

В стадии обустройства находится и свободная торговая зона **Сирджан** в провинции Керман, главном центре по выращиванию фисташек и по их экспорту. Торговая зона **Сирджан** занимает территорию в 15 тыс. га. В соответствии с генеральным планом развития, утвержденным Организацией развития остана Керман, зона будет представлять самый современный на Среднем Востоке промышленно-торговый комплекс с высокотехнологической промышленностью, инфраструктурой и торгово-сервисным центром. До конца Второго пятилетнего плана намечено строительство скоростного шоссе от Бендер-Аббаса до Сирджана, международного аэропорта. Пока главным инвестором и в этой зоне остается государство, так как задержка с принятием закона о свободных зонах, неоднократно отклоняемым меджлисом, ослабляет заинтересованность частных и особенно иностранных инвесторов в капиталовложениях.

Либерализация экономического курса смогла переломить тенденции спада производства. Начался стабильный рост валового продукта и объемов капиталовложений. (Приложение № 4). В 1992 г. по оценкам Всемирного банка, национальный продукт Ирана оценивался в 131,1 млрд. долл., а с учетом покупательной способности риала на внутреннем рынке — в 302,5 млрд. долл. Таким образом, размер национального дохода на душу населения (2050 долл.) почти достиг дореволюционного уровня.

Особенно быстро восстанавливался промышленный потенциал, ежегодный прирост промышленной продукции в первые четыре года нового курса достигал 10—14%. Возросло душевое потребление основных продовольственных товаров, улучшилась структура потребления.

Однако поступательное движение в сторону либерализации экономики, традиционно ориентированной на патернализм, крайне затруднено из-за больших социальных издержек. Снижение жизненного уровня некоторых групп населения от по-

вышения цен не восполнялось адекватным повышением от увеличения деловой активности. Прогнозируемые социальные дотации оказались сниженными из-за выросшего внешнего долга и более низкого по сравнению с планируемым уровнем цен на нефть.

Негативным фактором остается промышленная зависимость страны от импортных поставок. А объем и структура последних зависит не только от валютных поступлений и, следовательно, от размеров нефтяного экспорта, но и политических отношений Ирана с ведущими странами мира. Эмбарго США на торговлю с Ираном было объявлено в наиболее сложное для Ирана время — в первой половине 1995 г., когда в меджлисе обсуждались бюджет и ряд законопроектов по сдерживанию инфляции, приватизации и т. п. Введенные в 1994/95 г. ограничения на импорт привели к уменьшению загрузки предприятий, к расширению «черного» рынка валюты, к всплеску инфляции. Ослабление ограничений на внешнеторговые операции в начале 90-х годов сразу же привели почти к удвоению импорта, в импортных поставках нуждались восстанавливаемые и вновь строящиеся многочисленные объекты. При экспорте в 1992 г. нефти стоимостью 16,3 млрд. долл. импорт превысил 23,5 млрд. долл. Уже в следующем году правительство уменьшило выдачу импортных лицензий до 15,8 млрд. долл., и многие предприятия остались без необходимого им сырья. Например, текстильные предприятия в 1994/95 г. оказались из-за отсутствия валюты загруженными лишь на 56% своих мощностей²⁸. Продолжение курса на либерализацию оказалось под угрозой. При обсуждении бюджета на 1995/96 г. большая часть выступавших депутатов убеждала правительство замедлить проведение реформ и не начинать никаких новых экономических проектов. Для снижения инфляции меджлис предлагал уменьшить государственные и особенно правительственные расходы, усилить контролирующую функцию меджлиса над монетарной, финансово-банковской политикой, сократить количество государственных компаний, ускорить приватизацию объектов, включенных в программы приватизации. В законе о бюджете меджлис обязал правительство по ряду товаров вернуться на уровень цен октября 1994 г.²⁹ Ратуя за уменьшение инфляции, меджлис в то же время принял расходную сумму бюджета больше предложенной правительством, повысив возможное поступление от нефти более чем на 3 млрд. долл. Объявленное в это время Соединенными Штатами эмбарго подстегнуло инфляцию, позво-

лило радикальным силам использовать антиамериканские настроения для критики экономического курса. Согласившись с начатыми проектами приватизации, меджлис тем не менее поставил условие, что продажа акций западным инвесторам возможна лишь в случае, если они не нашли отечественных покупателей³⁰.

Однако несмотря на трудности, с которыми столкнулось правительство при проведении первых пяти лет курса на либерализацию экономической структуры и при утверждении 2 пятилетнего плана, общая направленность политики в результате одобрения плана меджлисом сохранилась. Правда большее значение в мероприятиях второго плана уделяется не столько продаже отдельных предприятий государственного сектора, сколько переводу их на уровень муниципальной собственности, дальнейшей трансформации их в собственность коллективов или частных лиц. Национализировать собственность оказалось несравнимо легче, чем вновь ее приватизировать. И тем не менее, приватизация, как и в I пятилетнем плане, осталась ключевым моментом Второго плана развития. В целом составители Второго плана более осторожно подошли к оценке возможностей экономического роста. Так, среднегодовой прирост ВВП вместо 8%, которые были заложены в Первом плане, во Втором определены в 5,1%, прирост капиталовложений в 6,2%. (Приложение № 2). Однако совершенно очевидно стремление сократить долю государства в общих объемах потребительских расходов, повысить значимость частного сектора в жизни общества. Если в 1994/95 г. доля государства в общих потребительских расходах составляла 16,3% (на базе цен 1982/83 г.), то в 1999/2000 г. их предполагается снизить до 13,2%.

Однако, к настоящему времени осуществление политики либерализации не привело ни к сокращению доли государственного сектора, ни даже к уменьшению роли государственного регулирования. Сама перестройка модели происходит «сверху», по инициативе и при участии государства. Строительство наиболее крупных и экспорториентированных производств идет в государственном секторе. Доля государства в общих потребительских расходах страны за 1991/92 г. — 1994/95 г. не только не сократилась, а даже увеличилась — с 14,9% до 16,3%³¹.

При незначительном уменьшении к концу плана соотношения общих бюджетных расходов к ВВП предусматривается довольно значительный рост доли в ВВП бюджетных ассигно-

ваний на развитие — с 7,5% в 1993/94 г. до 11% к концу плана. Таким образом, государство, даже приняв программу либерализации и стараясь уменьшить степень своего вмешательства в экономику, остается вынужденным увеличивать свою роль в финансировании проектов развития, сохраняя также свой высокий удельный вес в перераспределении национального продукта.

Наибольшие изменения произошли в использовании методов регулирования, ставших менее распорядительными и более рыночными. С откатами, но идет процесс либерализации цен. Главной целью политики Рафсанджани является при помощи рыночных факторов придать импульс частному сектору. Предполагается повысить его долю в национальном производстве за период второго плана с 20—30% до 50%. Если среднегодовой рост потребительских расходов частного сектора в период Второго плана предполагается довести до 4%, то государственных несколько сократить — на 0,9%. (Приложение № 4). И даже отмеченное выше сохранение высокого уровня бюджетных расходов по отношению к ВВП в определенной мере оказывается связанным, как это ни парадоксально, с политикой либерализации. Постепенный отказ от диктата цен, особенно на продукцию государственных компаний, обусловил и прогнозируемое увеличение бюджетных поступлений. Так, в результате постепенного «отпуска» цен на электроэнергию предполагается довести доходы от продажи электроэнергии, которая практически целиком вырабатывается на государственных электростанциях, с 760 млрд. риалов в 1994/95 г. до 1212 млрд. риалов в 1995/96 г., до 1825 млрд. риалов в 1996/97 г., до 2644, 3759, 5196 млрд. риалов в последующие годы. Значительно повышены поступления от продажи нефтепродуктов на внутреннем рынке, от продажи валюты и др. государственных служб (см. Приложение № 5). Эта статья доходов к концу плана (16417 млрд. риалов) почти достигает объемов налоговых поступлений (17908 млрд. риалов).

Программа либерализации и стремление повысить роль частного сектора и рыночных факторов в экономическом развитии не означает отказа от курса на «смешанную экономику», провозглашенную Конституцией страны. Одной из главных задач второго плана является «создание равновесия между разными экономическими секторами — государственным, частным и кооперативным» (пункт 15 текста утвержденного меджлисом плана). А так как в числе мер достижения такого равновесия предлагается «повысить роль частного и кооператив-

ного секторов в производстве отечественного продукта» (5 пункта 15), это положение как бы признает сохраняющуюся до сих пор зависимость экономики от государственного сектора. В законе о втором пятилетнем плане ставится цель повысить долю частного сектора в банковских активах до 55%, причем интересным является то, что кооперативный сектор оказывается отнесен и к частному и государственному секторам. К частному закон относит капитал кооперативов населения (таавониha-йе мардоми), а к государственному — связанных с государственными органами: Центральную организацию сельских кооперативов, Организацию городских кооперативов, отдельные сельские кооперативы.

Государству уделяется главная роль в подготовке человеческого фактора. Уже при подготовке первого пятилетнего плана учитывался комплексный подход к повышению промышленного потенциала, в том числе технологического уровня иранской промышленности. Этот уровень определялся совокупностью четырех основных элементов: машин и оборудования, технического мастерства, информации, организации и руководства. При 100-бальной системе технологический уровень иранской промышленности был определен в 36 баллов. Причем уровень обеспеченности страны в машинах и оборудовании был оценен более чем в 50 баллов, а наиболее низкими были уровень качества организации производственных процессов и управления, а также уровень информационного обслуживания. Этот подход к оценке технологического уровня экономики позволил уяснить, что одним из наиболее узких мест в экономическом развитии является недостаточная подготовка кадров, в том числе руководителей производства, слабость информационного звена, что значительно снижало возможности освоения покупаемых наукоемких технологий и оборудования. Главная роль в повышении этих необходимых для экономики факторов отводится государству. Уже первый пятилетний план наметил широкую программу развития образования, научных исследований, повышения технической оснащенности всех научных и исследовательских учреждений — от школ до университетов. В 1990 г. при министерствах, ведущих государственных компаниях были образованы научно-технические центры. Для координации деятельности всех этих центров, а также всех фундаментальных и прикладных исследований был создан государственный Центр научных и технических исследований, который особое внимание стал уделять развитию подобных центров в провинциях. Так, большой

научно-исследовательский центр создается в Кермане, который будет координировать деятельность различных центров и совместно с ними заниматься инновационной деятельностью³². Во втором пятилетнем плане среднегодовой прирост государственных ассигнований на образование был определен в 13,2% — один из самых высоких и уступал лишь расходам на здравоохранение — 14,2%.

В руках государства остается и оборонная промышленность, превратившаяся за последние полтора десятка лет в одну из наиболее мощных на Среднем Востоке. Более 40 заводов оборонного значения находятся в ведении государственной Организации оборонной промышленности, а часть — в непосредственном подчинении КСИРа.

В новой модели экономического развития одним из составляющих ее элементов продолжают оставаться исламские фонды, которые так органично вписывались в модель жестко регулируемой экономической модели. Многие из них, наряду с государственными компаниями, включены в объекты бюджетного финансирования. Так, например, в бюджете на 1997/98 г. на долю фондов, банков и государственных организаций приходится 62% выделенных ассигнований³³. Следует также отметить, что и вакфные хозяйства, получив значительную поддержку в результате установления теократического правления, получили импульс к ведению современных видов предпринимательства, и находят свое место в условиях перехода к рыночным методам хозяйствования.

Еще в период деятельности правительства Мусави, поставившего в 80-е годы экономику под строгий государственный контроль, неоднократно ставился вопрос о необходимости создания в Иране свободных торговых зон. И среди первых таких зон всегда назывался Серахс, большая часть земель которого (район Алмаса) принадлежала вакфу имам Резы. С принятием нового курса, одним из направлений которого стало создание свободных экономических зон, эта проблема получила законодательное одобрение. Правительство предложило именно руководству вакфа выполнить все проектно-организационные работы по организации свободной экономической зоны в Алмасае, строительству международного аэропорта, а также взять на себя руководство этой зоной. «Астан Кодс Разави» выполнил проектные работы, принял активное участие в открытии нового железнодорожного пути через Серахс, связавшего Иран через Туркмению с Центральной Азией и Европой. Официальное открытие Серахской свобод-

ной экономической зоны и международного аэропорта «Алмас», деятельность которых контролируется старейшим и крупнейшим вакфом страны, состоялось в мае 1996 г.

Таким образом, движение иранской экономики по пути рыночных реформ, хотя и находится в русле общемировой тенденции, далеко ей не адекватно. Если развитые страны при переходе от концепций и практики «смешанной экономики» к «рыночной» радикально меняют соотношение государственного и частного секторов, а в системе государственного регулирования делают акцент на сдерживании инфляции фискально-кредитными методами, то Иран в своем переходе к более либерализованной экономике фактически приходит к созданию «смешанной экономики» в ее европейском понимании. Незрелость фискальной и финансовой политики, обусловленной в XX в. ориентацией бюджетных поступлений на нефть, подталкивает правительство к использованию административных методов борьбы с инфляцией. Достаточно напомнить, что даже меджлис, весьма критически подходящий к практической деятельности правительства, в 1995 г. заблокировал предложенный правительством чрезвычайный закон о борьбе с «черным рынком». В падении курса риала правительство обвинило «спекулятивную» деятельность частного сектора с гигантской ликвидностью, стало закрывать пункты обмена валюты и т. п.³⁴ Сохраняется и мощный государственный сектор и методы государственного вмешательства на рынок, что и обуславливает высокий удельный вес государства в экономическом развитии.

Необходимо отметить, что ориентация на создание рыночной экономики, экспорториентированной и высокотехнологичной промышленности вовсе не означает отказа от курса на поддержание мелкого производителя. Программы поддержки мелких предпринимателей и «самодеятельных» работников продолжают оставаться приоритетными и для исламских фондов. Под наблюдением, например, «Джихаде сазендеги», являющегося одновременно министерством, находятся 1,6 млн. ковроткачей, и программа Второго пятилетнего плана содержит создание новых 200 тыс. рабочих мест в ковроткачестве³⁵.

Государственная компания по развитию индустриальных центров - Iran Industrial Township Company, которая в 1996 г. создала 230 центров и объединила 13 тыс. отдельных производителей и промышленных заведений³⁶, осуществляет программу содействия промышленным центрам в городах с населением выше 25 тыс. чел., в основном в разрушенных и

отсталых районах, объединяя в этих центрах преимущественно мелких товаропроизводителей.

Проведенная в 1995—1996 гг. производственная перепись населения показала, что только в домашней промышленности Ирана занято 1167 тыс. семей. Более 90% было занято в ковроткачестве, 5% — в пищевой и более 3% — в швейной отрасли.

Достигнутое в иранском обществе хрупкое равновесие между сторонниками и противниками рыночных реформ в значительной мере опирается на возможности государственного сектора использовать рыночные методы хозяйствования, сохраняя тем самым основные экономические рычаги в руках исламского государства и не становясь при этом монопольным конкурентом сектору, в котором занято большинство населения страны. В условиях современного мирового развития, когда сформировались различные типы рыночных моделей развития и идут активные дискуссии о разновидностях сегодняшнего капитализма, Иран тоже будет двигаться в этом направлении. Необходимо создание такой экономической модели, которая обеспечивала бы функционирование рыночных механизмов и в тоже время государственного контроля за экономикой.

На наш взгляд, весьма плодотворной для перспектив развития стран «третьего мира» является концепция, согласно которой можно говорить о начавшемся становлении четвертой стадии капитализма, при которой конституирующая роль в системе производительных сил переходит к субъективным факторам труда. При этом огромную роль в становлении собственного пути стадияльного развития капитала будет играть государственный протекционизм в его различных формах, способный блокировать неблагоприятные последствия международного разделения труда ³⁷.

З а к л ю ч е н и е

Значение государственной власти в различные периоды иранской истории в экономическом развитии было неоднозначным и во многом формировалось под влиянием внешних факторов. Самым значимым из них оказалась исламизация страны. Исламское представление о государстве и власти в целом вписывалось в традицию доисламского Ирана, в результате чего государственная собственность, как собственность мусульманской общины, становится преобладающей. Иран в процессе долгого исторического развития сумел создать экономическую систему, обладавшую достаточно высоким потенциалом, но которая уже потеряла возможности дальнейшего развития, в том числе и из-за чрезмерной монополизации экономической власти в руках государства. По мере перехода европейских стран к новому технологическому и формационному витку развития отставание Ирана от них стало все более заметным. Все большее влияние на направленность политического и экономического развития Ирана стала оказывать военная и торговая экспансия капиталистических стран. Как показал исторический опыт, уровень экономического развития Ирана (в критериях современного понятия) зависел не столько от способности иранской экономической системы к саморазвитию, сколько от объема вносимых в эту систему элементов нового мирового порядка. Не менее значимым являлся и набор этих элементов, часть из которых сразу приживалась на иранской почве и давала импульс к дальнейшему развитию, а часть — нет.

Практически все движения в Иране в XIX—XX вв., направленные против деятельности иностранных компаний, инициировались и возглавлялись иранским духовенством, видевшем в проникновении европейского капитала угрозу своему влиянию.

В условиях, когда иностранный капитал нес в себе и потенциальные возможности ускорения развития, и консервации наиболее отсталых традиционных форм, не представляющих

конкурентной опасности, особая роль принадлежала государству и государственной политике, ее способности осуществлять протекционистскую по отношению к отечественному производителю политику. Шахи из правившей до появления Реза-шаха Каджарской династии не смогли обеспечить проведение подобной политики, что осложнялось и тем, что попытки самостоятельно развивать или хотя бы выбирать то, что отвечало бы интересам страны, встречали противодействие не только традиционных сил, но и соперничающих между собой Англии и России. Особенно упорным было противодействие в тех отраслях и на тех направлениях, которые в перспективе могли создать конкурентов русскому или английскому капиталу.

В период Реза-шаха была сделана попытка использовать достижения европейского законодательно-правового опыта и технической цивилизации при сохранении традиционных систем — в условиях отчетливо выраженной протекционистской политики, вплоть до запрета прямых иностранных инвестиций. Проведение экономической политики, ограждавшей экономику от разрушительного воздействия мирового рынка, стало возможным лишь в форме государственного капитализма. Государственный капитализм Реза-шаха нашел свое воплощение не только в виде сильного госсектора, но и своеобразной системе государственно-частных монополий (шеркетов), через которые шли все товарно-денежные потоки. Все экономические процессы — от эмиссии денег до продажи сельскохозяйственной продукции — находились в руках государства, делая национальную экономику как бы бесконкурентным хозяйственным объектом. Исчерпание позитивных возможностей такого варианта развития привело к постепенной либерализации в 50-х годах. Государственные монополии отменялись, сняты были ограничения и с деятельности иностранных компаний. Непосредственное вмешательство в экономику государство пыталось заменить введением практики планирования. Однако практика послевоенных пятнадцати лет показала, что ориентация на инициативу частного сектора в деле ускорения развития оказалась бесперспективной.

Государственная власть начинает в 60-х годах серию реформ сверху, которые смогли разрушить традиционную структуру землевладения, ускорили формирование современных форм производства. Средством ускорения развития стало принесение в страну передовых методов технологии и организации хозяйствования. Конечно, был неизбежен разрыв между технологическим аспектом развития и социально-экономиче-

ским, связанным с внутренней трансформацией общества. Государство оказалось не в состоянии смягчить последствия этого разрыва. Кроме того, выбранная шахским режимом экономическая модель, приведшая к расширению госсектора, к созданию узкого монополизированного слоя из представителей высшей бюрократии, иностранных и частных предпринимателей, к усилению административно-распорядительного вмешательства государства на кредитном и товарном рынке, уменьшала возможность социальной поддержки проводимой экономической политики. Чрезмерная концентрация политической и экономической власти в руках шахской монархии в условиях, когда большая часть населения была связана с частнопредпринимательским сектором, привела к падению шахского режима.

Исламская экономическая система, несмотря на уничтожение монополизированной прослойки, в еще большей степени способствовала усилению роли государственного сектора и государства, как главного регулятора экономического развития. В значительной мере это было обусловлено исламскими взглядами на землю и природные ресурсы как принадлежащие всей мусульманской общине. Право государства на сырьевые отрасли, таким образом, как бы освящено исламом. Обоснованной исламскими принципами становится государственная монополия на банковское дело. И хотя Конституция защищает права частного, кооперативного и государственного секторов, которые должны составлять «здоровую конкуренцию», тем не менее исламские принципы безусловно ставят границы не только деятельности, но и собственности частного сектора.

Попытки снизить уровень зависимости страны от мирового капиталистического хозяйства путем резкого ограничения связей с мировым рынком, национализации компаний с иностранным капиталом, привела лишь к падению жизненного уровня населения страны, к усилению зависимости экономического развития от экспорта нефти. Опыт десятилетнего развития показал, что включенность иранской экономики в мировой рынок достигла такого уровня, что отрыв от него грозит не просто сбоями в развитии, но и стагнацией наиболее технологически оснащенных промышленных производств. Окончание войны с Ираком и поиски выхода из экономического кризиса сделали необходимым внесение новых элементов в экономическую политику.

Главным направлением новой политики стала либерализация экономики, обеспечение большей свободы для проявления рыночных факторов. Государство снизило уровень прямого вмешательства в экономику, особенно в процессы ценообразования, начало проводить приватизацию части государственных и национализированных после революции предприятий, привлекать в экономические проекты иностранный капитал. Тем не менее до сих пор позиции государства в экономике чрезвычайно сильны. Государственный сектор продолжает оставаться ведущим по размерам промышленного потенциала, объему валютно-кредитных ресурсов. Даже изменение направленности экономической политики и ее либерализация были вызваны не столько требованиями «снизу», потребностями частного сектора, сколько кризисом производства в рамках государственного сектора. Успех реформ 90-х гг. во многом будет зависеть от эффективности работы государственных предприятий в условиях рынка, свободной конкуренции с другими секторами экономики. Определенная «рентность» иранской экономики, связанная с нефтяной промышленностью, конечно, затрудняет отказ от прямого вмешательства государства в экономическую жизнь, и еще больше повышает фактор государственного влияния. Поэтому для иранской конкретики понятие рыночной экономики больше приближено к европейскому понятию «смешанной» экономики, но вполне адекватно отражает направленность экономического развития в самом Иране.

Переход от кейнсианской к рыночной модели, который делает акцент не на повышение спроса, а на увеличение предложения, стимулирующий поиск новых технологий и отраслей, перспективен не только для развитых стран, но и для стран «догоняющего развития». В рамках этой новой модели, как представляется, в большей степени заложена возможность инновационного прорыва и, следовательно, нового витка развития для стран «третьего мира». Во многом успех новой экономической модели будет зависеть от способности государственного сектора и регулирующих функций государства, сохраняя протекционистскую направленность в отношении отечественного производства, обеспечить его функционирование на рыночных условиях. До тех пор, пока иранская экономика не станет конкурентноспособной в мировом хозяйстве, иранское государство будет сохранять решающие позиции в социально-экономической жизни страны.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

Экономический раздел Конституции ИРИ, принятой в ходе общенародного референдума 2—3 декабря 1979 г.¹

Из Преамбулы:

Экономика — это средство, а не цель

В деле укрепления экономического потенциала самое важное — это удовлетворение потребностей человека на пути его развития и духовного роста, что отличается от других экономических формаций, стремящихся к концентрации и увеличению богатства и преследующих корыстные цели. Согласно материалистическому мировоззрению, сама экономика является целью, а поэтому на различных этапах человеческого развития экономика становится фактором разложения и упадка. В то же время, в исламе экономика рассматривается как средство, от которого нельзя ничего ожидать, кроме лучшей производительности для достижения поставленной цели.

Поэтому программа исламской экономики предусматривает создание благоприятных условий для проявления творческого потенциала человека. Поэтому исламское правление обязано обеспечить соответствующие равные возможности для всех, занятость и удовлетворение потребностей человека для продолжения его развития.

Р а з д е л IV. Экономика и Финансы²

Статья 43.

В целях обеспечения экономической независимости общества и искоренения нищеты и лишений и удовлетворения потребностей человека в процессе его развития и сохранения его достоинства, экономика Исламской Республики Иран основывается на следующих положениях:

1. обеспечение основных потребностей: жилье, пища, одежда, здравоохранение, образование и возможность создания семьи для всех;

¹ В переводе Посольства ИРИ в Москве.

² Статьи 43—55.

2. обеспечение условий и возможностей работы для всех для того, чтобы достигнуть полной занятости; предоставление средств производства всем тем, кто может работать, но не имеет таких средств, через кооперативы, выделение беспроцентных кредитов и иными законными путями, что не должно привести к сосредоточению богатства в руках отдельных лиц или групп, либо к превращению государства в крупного и единственного предпринимателя. Эти меры должны предприниматься с учетом потребностей, обозначенных в общих планах экономического развития страны на каждом определенном этапе;
3. осуществление экономического планирования страны таким образом, чтобы форма и содержание, а также время работы позволяли человеку не только прилагать усилия в своей сфере занятости, но и позволяли заниматься духовным, политическим и социальным самосовершенствованием и самообразованием, активно участвовать в управлении делами страны, а также повышать уровень своих умений и проявлять инициативу;
4. свобода выбора профессии, отсутствие принуждения человека к определенной работе и предотвращение эксплуатации чужого труда;
5. запрещение нанесения вреда другим, монополизма, спекуляции, ростовщической прибыли и других неодобрязаемых действий;
6. запрещение расточительства во всех сферах экономики, в частности в потреблении, капиталовложении, производстве, распределении и оказании услуг;
- 7 привлечение науки и техники и подготовка специалистов в соответствии с потребностями развития экономики страны;
8. предотвращение иностранного экономического господства над экономикой страны;
9. особое внимание к сельскохозяйственному, животноводческому и промышленному производству, обеспечивающему общественные потребности и способствующему опоре страны на внутренние силы и освобождающему ее от зависимости других.

Статья 44.

Экономическая система Исламской Республики Иран основана на трех секторах — государственном, кооперативном и частном, при регулярном и правильном планировании.

Государственный сектор включает в себя всю крупную промышленность, основные отрасли промышленности, внешнюю торговлю, крупные горнорудные предприятия, банковское дело, страхование, обеспечение электроэнергией, плотины и крупные водопроводы, радио и телевидение, почту, телеграф и телефон, гражданскую авиацию, судоходство, дороги, в частности железные, и т. п. Все это в виде общественной собственности находится в ведении государства.

Кооперативный сектор включает в себя кооперативные производственные и распределительные фирмы и учреждения, которые согласно исламским нормам создаются в городе и в деревне.

Частный сектор охватывает ту часть земледелия, животноводства, промышленности, торговли и сферы услуг, которые дополняют экономическую деятельность государственного и кооперативного секторов.

В этих секторах экономики собственность при условии непротиворечия другим статьям этого раздела и законам ислама, а также способствования развитию экономики страны и ненанесения ущерба обществу находится под покровительством закона Исламской Республики.

Закон определяет правила, сферу и условия функционирования этих трех секторов.

Статья 45.

Общественное достояние, в частности целинные или брошенные земли, шахты, моря, озера, реки и другие общие водные ресурсы, горы, долины, леса, тростниковые заросли, естественные рощи, луга, не имеющие владельца, наследство без наследников, собственность, чей хозяин не установлен, а также общественное достояние, конфискованное у присвоивших его, находится в ведении исламского государства, которое должно использовать его в общих интересах. Закон определяет порядок использования составляющих общественное достояние его частей.

Статья 46.

Каждый является собственником того, что получено за счет его законного труда. Никто не может под предлогом собственности на продукт своего труда лишить возможности труда и получения дохода.

Статья 47.

Личная собственность, полученная законным путем, пользуется уважением. Закон определяет правила, связанные с ней.

Статья 48.

Не должно быть дискриминации в использовании природных ресурсов и использовании национального дохода на уровне провинций и в распределении экономической деятельности между различными территориями страны, с тем чтобы каждый регион имел необходимые финансовые и иные возможности в соответствии со своими потребностями и потенциалом.

Статья 49.

Правительство должно конфисковывать накопления, полученные за счет ростовщической прибыли, присвоения собственности, взятки, растраты, воровства, азартных игр, злоупотребления вакфным имуществом, государственных подрядов и контрактов, продажи пустующих земель и имущества, не принадлежащего частному лицу, организации мест разврата и за счет других незаконных способов обогащения возвращать незаконно присвоенное истинному владельцу, а в случае неизвестности его — передавать это имущество в казну. Правительство должно осуществлять этот принцип после расследования и доказательства наличия состава одного из упомянутых деяний по закону.

Статья 50.

В Исламской республике Иран охрана окружающей среды, в которой должна проходить общественная жизнь и развитие будущих поколений, является общественным долгом. Поэтому запрещается экономическая и другая деятельность, которая неразрывно связана с загрязнением окружающей среды и наносит ей непоправимый ущерб.

Статья 51.

Налоги устанавливаются исключительно по закону. Закон определяет случаи освобождения от налогов и налоговых льгот.

Раздел VI. Законодательная власть.

Часть 2. Компетенция Меджлиса исламского совета

Статья 80.

Правительство может получать и давать займы или безвозмездную помощь внутри страны и за рубежом только с одобрения Меджлиса исламского совета.

Статья 81.

Категорически запрещается предоставление льгот (концесий) иностранцам для создания фирм и организаций в области торговли, промышленности, сельского хозяйства, горной промышленности и сферы услуг.

Статья 82.

Правительство не имеет права нанимать на работу иностранных экспертов, кроме особо необходимых случаев и с одобрения Меджлиса исламского совета.

Статья 83.

Здания и собственность, являющиеся частью национального достояния, не могут быть переданы другим лицам, кроме как с одобрения Меджлиса исламского совета и только в том случае, если эта собственность не представляет собой уникальные памятники.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Выдержки из Закона о банковских операциях без реба (принят меджлисом 30 августа 1983 года, утвержден Наблюдательным Советом 2 сентября 1983 года).

Закон содержит пять глав, 27 статей и 4 примечания.

Глава вторая. Мобилизация денежных средств

Статья 3. Банки имеют право принимать вклады в любом из следующих вкладов:

- а) вклады карз-аль-хасане¹, в том числе: 1) текущие.
- 2) сберегательные;
- б) инвестиционные срочные вклады.

Примечание. Инвестиционные срочные вклады, которыми банк распоряжается в порядке траста, используются в следующих формах деятельности: мошарекят², мозаребе³, мозарее⁴, мосакат⁵, аренде с последующим выкупом, выплатах в рассрочку, прямом инвестировании, фьючерсных сделках и операциях «джоале»⁶.

Статья 4. Банки обязаны выплачивать основную часть депозитов (текущих и сберегательных) карз-аль-хасане и могут принять обязательства или застраховать срочные инвестиционные вклады.

Статья 5. Согласно подписанному договору, прибыль, полученная от деятельности в соответствии с примечанием к статье 3 данного Закона, делится в соответствии со сроком и величиной инвестиционных вкладов и банковских ресурсов пропорционально финансовым средствам, собранным в этих целях.

Статья 6. В целях привлечения и мобилизации денежных вкладов банки могут поощрять вкладчиков путем выплаты следующего вознаграждения:

- а) выплата нефиксированных премий наличными или в натуральной форме за вклады карз-аль-хасане;

б) освобождение вкладчиков от выплаты комиссионных и оплаты других банковских услуг либо предоставление скидок на эти услуги;

в) предоставление приоритетного права вкладчикам на использование банковских ресурсов согласно главе 3 данного Закона.

Г л а в а 3. Льготы, предоставляемые банкам

Статья 7. В целях обеспечения необходимых условий для развития производства, торговли и сферы услуг, банки могут на основе партнерства предоставлять часть капитала или ресурсы, необходимые для этих секторов.

Статья 8. Банки могут непосредственно осуществлять инвестиции в проекты по производству и развитию. Планы этих капиталовложений должны быть включены в ежегодный государственный бюджет и одобрены меджлисом, причем сам проект должен оцениваться как прибыльный.

Примечание. Банки не имеют права вкладывать средства в производство роскоши и потребительских товаров, не являющихся предметом необходимости.

Статья 9. В целях обеспечения льгот, необходимых для развития торговой активности, банки имеют право в рамках торговой политики правительства предоставить необходимые финансовые ресурсы в распоряжение клиентов на основе принципа «мозаребе», причем приоритет отдается официально зарегистрированным кооперативам.

Примечание. Банки не имеют права устанавливать отношения «мозаребе» с частным сектором для импортных операций.

¹ Беспроцентная ссуда, выдаваемая банком физическому или юридическому лицу на определенный период.

² Партнерство, совместное предприятие.

³ Контакт, по которому банк обязуется обеспечить наличный капитал, а другая сторона («амел») обязуется использовать его в коммерческих целях, а полученная прибыль делится в соотношении, оговоренном этим контрактом.

⁴ Аналогичный вид контракта в земледелии. Банк передает определенный участок земли для сельскохозяйственного использования с последующим распределением урожая между сторонами согласно оговоренной пропорции.

⁵ Аналогичный вид контракта в садоводстве. Контракт заключается владельцем сада или плантации с другой стороной на сбор урожая с последующим его разделом в соответствии с оговоренной пропорцией.

⁶ Сделка, при которой банк как «джаел» выплачивает определенную сумму денег («джоал») другой стороне в обмен на определенные услуги, предусмотренные контрактом.

Статья 10. В целях развития жилищного строительства банки имеют право по согласованию с Министерством жилищного и городского строительства строить дешевые квартиры на продажу в рассрочку или для сдачи в аренду с последующим выкупом.

Примечание. Банки имеют право получать земельные участки под строительство дешевой жилой площади, упомянутой в статье 10, при условии соблюдения Закона об управлении землей в пределах города.

Статья 11. Для создания условий для развития обрабатывающей и горной промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг банкам дается право по просьбе клиента и в соответствии с его обязательством о покупке и прямом использовании имущества, закупать данное имущество и продавать его своему клиенту в рассрочку на основе гарантии.

Статья 12. В целях обеспечения условий для развития сферы услуг, сельского хозяйства, обрабатывающей и горнодобывающей промышленности банки могут покупать движимое и недвижимое имущество по просьбе клиента и на основе его обязательства взять в аренду и выкупить данное имущество для его собственных нужд.

Статья 13. В целях создания условий для обеспечения оборотного капитала для производственных предприятий банки могут участвовать в следующих операциях:

а) по просьбе предприятий и на основании их обязательств приобрести и использовать сырье и требуемые запасные части закупить указанное сырье и запасные части и продать их данным предприятиям в кредит;

б) по просьбе предприятий закупить на основе фьючерса легко реализуемую продукцию данных предприятий.

Статья 14. В целях реализации целей, указанных в пунктах 2 и 9 статьи 43 Конституции ИРИ, банки обязаны ассигновать часть своих ресурсов на выдачу кредитов карз-аль-хасане клиентам. Процедура выполнения положений этой статьи должна быть разработана Центральным банком и утверждена Советом министров.

Статья 15. Все соглашения, заключенные в соответствии со статьями 9, 11, 12, 13 и 14 данного Закона, согласно договору между сторонами должны рассматриваться как обязательные документы и отвечать требованиям Правил составления юридических документов.

Статья 16. В целях обеспечения необходимых условий для развития производства, торговли и сферы услуг банки могут участвовать в «джоале».

Статья 17. Банки могут передать принадлежащие им сельскохозяйственные угодья или сады в «мозарее» или «мосакат».

Глава 5. Другие положения

Статья 21. В своих отношениях с другими банками Центральный банк Исламской республики Иран не имеет права участвовать в операциях, сопряженных с получением ростовщического процента (реба); банки также не имеют права участвовать в таких операциях между собой.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

**Валовый внутренний продукт в период Второго пятилетнего плана
1994/95—1999/2000 г. (в млрд. риалов, в ценах 1982/83 г.)**

	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1999/20 г.	ср./год. ^{0/}
Сельское хоз-во	3120,2	3351,1	3535,7	3686,8	4544,9	4,3
нефть	2516,7	2553,5	2645,3	2686,6	2903,0	1,6
промышленность	2008,7	2074,6	2099,2	2222,2	2954,0	5,9
энергетика	285,0	309,1	339,2	366,2	537,4	8,0
строит-во	508,3	548,5	561,7	584,2	711,1	4,0
транспорт	850,8	956,2	1030,1	1078,8	1359,2	4,7
связь	56,6	62,3	67,2	71,7	99,7	6,8
остальные услуги	4038,5	4325,0	4646,4	4768,6	5429,2	2,6
все услуги	4945,9	5343,5	5743,7	5919,1	6888,2	3,1
добавл. стоимость, всего	13384,8	14180,8	14924,7	15465,1	18538,6	3,7
связанная с торговлей	1439,3	1571,7	1671,2	1541,2	717,5	—
ожидаемая зарплата	120,7	131,1	152,5	157,6	185,8	3,3
ВВП	11824,8	12477,8	13101,0	13766,3	17635,3	5,1

Источник: Закон о втором пятилетнем плане экономического, социального и культурного развития ИРИ, табл. № 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Национальные расходы по Второму плану социально-экономического развития (в ценах 1982/83 года, млрд. риалов)

	1991/92 г.	1992/93 г.	1993/94 г.	1994/95 г.	1999/ 2000 г.	% роста за пе- риод плана
ВВП	11824,4	12477,8	13101,0	13766,3	17635,3	5,1
ВВВОК	1942,9	2077,3	2133,4	2262,7	3055,5	6,2
Частные потреб. расходы	8281,5	8928,3	8928,0	9287,2	11312,1	4,0
Государствен- ные потреб. расходы	1450,0	1551,9	1820,0	1804,2	1727,4	-0,9

Источник: Закон о Втором пятилетнем плане социально-экономического и культурного развития ИРИ, табл. № 3.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Проекты ежегодных бюджетов развития в период Второго пятилетнего плана (млрд. риалов)

	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99	1999/2000
Текущие расходы	5564	7783	13784	18831	22596	24385	26118	28423	31635
Расходы на развитие	2527	3193	7018	11218	13798	16911	20615	24515	29190
Всего расходов	8091	10976	20802	30049	36394	41296	46733	52938	60825
Дефицит	-1081	-1077	-443	-175	-175	-175	-175	-175	-175
Всего до- ходов	7004	9899	20359	29874	36219	41121	46558	52763	60650
Доходы от нефти	3550	5141	14684	17652	21508	22907	24037	25267	26325
Налоги	2765	3776	4061	7755	7862	9659	11866	14577	17908
Другие доходы	689	982	1614	4467	6849	8555	10655	12919	16417

	1991/92	1992/93	1993/94	1994/95	1995/96	1996/97	1997/98	1998/99	1999/2000
в т. ч. от электр.	—	—	—	760	1212	1825	2644	3756	5196
нефти	—	—	—	—	900	1500	2200	2800	2700
газа	—	—	—	—	183,8	345,3	542,8	644,3	993,2
почтовые услуги	—	—	—	100	20	30	52	73	50
связь	—	—	—	200	210	330	470	640	820
продажа валюты	—	—	—	—	700	800	900	1050	1550
Доходы от нефти (млн. долл.)	—	—	13117	10721	13072	13822	14411	15456	15896

Примечание: 1. 1991/92 г.—1993/94 г. — фактическое исполнение, бюджет на 1994/95 г. — утвержденный межджисом, на остальные годы — проект. 2. данные в текущих ценах.

Источник: Закон о Втором пятилетнем плане социально-экономического и культурного развития ИРИ, табл. № 4, 5.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

Оценки структуры внешнеторгового оборота в период Второго пятилетнего плана (млн. долл.)

Годы	Импорт	Экспорт нефти	Нефтяной экспорт
1991/92 г.	27450,0	15802,0	2610,0
1992/93 г.	23500,0	16343,0	2940,0
1993/94 г.	15820,3	13019,6	3800,8
1994/95 г.	16508,1	13460,4	4119,9
1999/2000 г.	20419,3	15896,0	6165,3
Среднегодовой прирост за 5 лет	4,3	3,4	8,4
Объем за 5 лет	91979,0	72658,0	27527,0

Источник: Закон о Втором пятилетнем плане социально-экономического и культурного развития ИРИ, стр. 126.

ЛИТЕРАТУРА И ПРИМЕЧАНИЯ

Глава I

- 1 Цитата из книги Абдуллы Амира Тахмаспа «История монархии Пехлеви», стр. 113 приведена в канд. дисс. А. З. Арабаджяна, стр. 234.
- 2 По данным: Iran Today. An Economic and Descriptive Survey. Tehran. 1950, p. 117.
- 3 Ш. Джазаэри. Гаванине малийе ва мохасебат-е омуни ва моталле-йе будже аз обтдайе-йе машрутиат та хал. Тегран. 1335.
- 4 В. С. Глуходед. Проблемы экономического развития Ирана, стр. 181.
- 5 И. И. Палюкайтис. Экономическое развитие Ирана, М., 1965, стр. 212.
- 6 J. Marlove. The Persian Gulf in the Twentieth Century, London. 1962, p. 103, 262.
- 8 Подробно о типах компаний и соответствия их нормам европейского или американского права см. Мамедова Н. М. Концентрация производства и капитала в Иране, стр. 40—55.
- 9 А. З. Арабаджян. Социально-экономические корни монархии Реза-шаха..., с. 442.
- 10 С. Л. Агаев. Германский империализм в Иране (Веймарская республика, третий рейх). М., 1969, с. 40.
- 11 Тарихче си сал банке Мелли-е Иран, 1308—1337, Тегран, 1356, с. 22.
- 12 В. С. Глуходед. Проблемы экономического развития Ирана, с. 143.
- 13 Государственный капитализм в странах Востока. М., 1961, с. 201.
- 14 Э. А. Мадани. Геймат ва пул. Тегран, 1338, с. 163.

Глава II

- 1 М. С. Иванов. Иран в 60—70-х годах XX века. М. 1977, с. 18.
- 2 А. З. Арабаджян. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70-х годах. М., 1983, с. 44—46.
- 3 А. З. Арабаджян. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70-х годах. с. 185.
- 4 Н. М. Мамедова. Городское предпринимательство в Иране. М., с. 89.
- 5 У. З. Шарипов. Бюджет и бюджетная система Ирана, М., 1976, с. 7.
- 6 А. И. Демин. Современная иранская деревня. М. 1977, с. 141.
- 7 Иранская революция 1978—1979 гг. Причины и уроки., с. 78—82.
- 8 А. И. Демин. Современная иранская деревня. М., 1977, с. 88.
- 9 А. И. Демин. Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1986, с. 33.
- 10 Сальнаме-е амарие кешвар, сале 2536. Тегран, 2536, с. 287.
- 11 Сальнаме-е амарие-е кешвар 2536, с. 288.

12 По данным сельскохозяйственных переписей, приведенных в работе А. И. Демина «Аграрные преобразования в странах Ближнего и Среднего Востока», с. 34.

13 См. Н. М. Мамедова. Кооперация в Иране. М., 1973 г.

Многоцелевые кооперативы в Иране называются «рустай», которые в русской литературе переводятся как сельские. Сельскохозяйственные кооперативы, или «кешаварзи», — это производственные кооперативы, или кооперативы, созданные вне мероприятий аграрной реформы.

14 Сальнаме-е амарие кешвар сале 2536, стр. 239.

15 Сальнаме-е амарие кешвар сале 2536, стр. 265.

16 Сальнаме-е амарие кешвар сале 2536, стр. 291.

17 По данным: Современный Иран. М., 1993, с. 381.

18 Н. М. Мамедова. Городское предпринимательство в Иране, с. 91.

19 А. З. Арабаджян. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70 годах, с. 78.

20 Табл. № 6; А. З. Арабаджян. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70 годах, стр. 185.

21 Сахте эктесади Иран, стр. 211. (ссылка на отчет Центрального банка Ирана за 1360 г.).

22 Е. И. Уразова. Экономика Турции. От этатизма к рынку. М., 1993, с. 61.

23 Employment and Income Policies for Iran. ILO. Geneva, 1973, p. 12.

24 Iran's 5th Development Plan 1973—1978, Tehran, 1973, p. 251—252.

25 Промышленные отрасли включают обрабатывающую и добывающую промышленность и энергетику. Рассчитано по данным Сальнаме-е амарие кешвар сале 2536, с. 658.

26 Рассчитано по: Гозареш-е эктесади ва таразнаме сале 2536 банке маркази-е Иран, Тегеран, 1977, стр. 144.

27 По соглашению 1973 г. юридические права на собственность, контроль за нефтью, добываемой компаниями МНК, передавались ИННК. Продажей нефти на мировом рынке стала заниматься созданная участниками консорциума компания Iranian Oil Service.

28 Н. М. Мамедова. Иран. «Страны Востока: вопросы внешней торговли и технологии. М. 1988. с. 110.

29 БИКИ, 1978, № 90, БИКИ, 1980, № 27.

30 F. Fesharaki. Revolution and Energy policy in Iran. London, 1980. h. 91—93.

31 И. В. Жмуйда. Внешнеэкономические связи Пакистана. с. 159.

32 Н. М. Мамедова. Концентрация производства и капитала в Иране в 60—70-е годы. М., 1982, 108.

33 В постоянных ценах. В текущих ценах из-за высоких темпов инфляции падения ВВП не фиксируется. The Middle East and North Africa 1994, London, 1993, p. 400.

34 Иранская революция 1978—1979 гг. Причины и уроки, стр. 187

Глава III

1 Е. А. Дорошенко. Шнитское духовенство в двух революциях... с. 274.

2 Великий Аятолла Имам Хомейни. Завещание. М., 1412, стр. 12.

3 Л. Лукоянов. Исламские концепции общественного развития в современном Иране. М. 1989. с. 54.

4 Экономическая программа ПИР Перевод С. Иванова.

5 Великий Аятолла Хомейни. Завещание, стр. 50.

6 Кейхан. 9.01.1980.

- 7 А. З. Арабаджян. Иран. Изменения в отраслевой структуре экономики в 60—70-х годах, стр. 46.
- 8 О нефтяной политике ИРИ в начале 80-х гг. см. С. М. Алиев. Нефть и общественно-политическое развитие Ирана в XX в., с. 260—268.
- 9 The Middle East and North Africa. 1994, Europa publication. London, p. 405—406.
- 10 Страны Востока: вопросы внешней торговли и технологии, М. Выпуски 1—2 за 1988—1989 гг. Часть III. «Иран».
- 11 Н. М. Мамедова. Городское предпринимательство в Иране. с. 161—163.
- 12 Кейхан. 4.09.1986.
- 13 Iran yearbook, 96. Вонп, 301—504.
- 14 Iran yearbook, 96. Вонп, p. 203.
- 15 С. Мамедова Н. М. Городское предпринимательство в Иране. с. 165—167.
- 16 По данным: Сальнаме-е амари-е кешвар дар сале 1372, с. 172.
- 17 Сальнаме-е амари-е Иран 1362, с. 435.
- 18 Кейхан. 4.06.1987.
- 19 Iran Times. 4.03.1987.
- 20 Middle East journal. vol. 42, N 3, Summer 1988, p. 385.
- 21 Кейхан. 26.01.1986.
- 22 См. «Смешанная» экономика: теория и практика 80-х годов.

Глава IV

- 1 Третий взгляд. № 37, с. 10.
- 2 При этом английская и нидерландская компании являлись филиалами американских фирм. Middle East economic Digest, 3. 1988, p. 12—18.
- 3 Кредит выделялся частями. Вторая часть в сумме 480 млн. долл. предоставлена в конце 1984 г., несмотря на сопротивление США.
- 4 Третьи взгляд. 1994, № 32, с. 24.
- 5 Tehran Times, 16.01.1995.
- 6 Iran News, 16.01.1996.
- 7 Iran Focus, 1991, № 11, p. 3.
- 8 По данным: Сальнаме-е амари-е кешвар дар сале 1372, с. 201.
- 9 Middle East and North Africa. 1994, p. 413.
- 10 Iran Focus, 1992, N 2, p. 14.
- 11 MEED MONEY, 14 April 1995, p. 13.
- 12 Middle East Economic Digest, 1995, v. 39, N 23, p. 35.
- 13 Central Bank of Iran. Annual Review, 1371, p. 29—30.
- 14 Middle East Economic Digest, 1994, N 35, p. 24.
- 15 Там же.
- 16 Middle East Economic Digest, 1995, N 31, p. 20—21.
- 17 Financial Times, 5.05.1996.
- 18 Третий взгляд, 1996, № 43, стр. 20.
- 19 The Middle East and North Africa 1994, p. 418.
- 20 Middle East Economic Digest, 1994. VI. 38, N 35, p. 23.
- 21 Там же, а также Middle East Economic Digest, 19.08.1994.
- 22 Iran. EIU Country Report, 1995, 1st quarter, p. 17.
- 23 Гануне барнаме-йе деввом тоусийе-е эктесади, эджтема-и ва фарханги джомхуре эслами-йе Иран (1378—1374). 1374. (Утвержден меджлисом 20.9.1373), стр. 59—60.
- 24 Iran News, 16.01.1996, Tehran Times, 16.01.1996.
- 25 Iran Focus, 1991, N 1.

- 26 Kayhan International. 13.01.1996.
- 27 Middle East Economic Digest, 1995, № 2, p. 4.
- 28 Middle East Economic Digest, 1995, N 12, p. 33.
- 29 Middle East Economic Digest, 1995. N 12, p. 12.
- 30 Там же, стр. 32.
- 31 Расчет по данным Приложения № 5.
- 32 Iran Focus, 1991, N 5.
- 33 Financial Times, 30.01.1997.
- 34 Middle East Economic Digest, 1995, № 10, p. 12.
- 35 Iran News, 13.01.1996.
- 36 Там же.
- 37 Капитализм на Востоке во второй половине XX в. М. 1995, стр. 299--303.

Publications of the Institute of Israeli

and Middle Eastern Studies

1995

1. «War for peace in the Middle East» by A. Egorin.
2. «Agriculture in Israel» by A. Fedorchenko.
3. «The socio-economic and political development in the Arab World» (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences).
4. «The contemporary Middle East» (book of articles).

1996

1. «The road to Oslo» by Abu Mazen (Mahmud Abbas).
2. «Religious parties in the State of Israel» by S. Gasratian.
3. «Contemporary Libya» by A. Egorin.
4. «Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries» by L. Rudenko.
5. «Israel on the XXI-th century» by A. Fedorchenko.
6. «Financial Institutions in the Middle East» by A. Filonik and N. Rogozhina.
8. «The Arab World in the end of the XX-th century» book of articles) In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
9. «The contemporary Middle East» № 2, (book of articles).

Summary

The book deals with the role of the State in Iran at various stages of its socio-economic development during the current century. Chronologically this study begins with the period of Reza Shah's rule as this leader laid the foundations for state capitalism and also put into practice the State participation in regulation of development processes in order to control the advancement of Iran to better future in accordance with the Westernized model.

The significant part of the book is dedicated to the very important period of active modernization of economic organism that gave Iran the possibility to be built more intensively in the World economy in 60s and 70s. During this period Iran witnessed the White revolution which put an end to the survivals of the past and did away with the remains of feudalism while creating conditions for the development of modern industry.

The book deals with the issues related to the state monopolization of economy that has led the Shah's regime among many other reasons to its fall.

The economic policy of the Islamic Republic is also emphasized in the book as the national leadership has widely announced about its inclination to the introduction of traditional forms of islamically oriented reproduction mechanisms. Attempts to practise towhid and than to introduce islamic model of economy have resulted in the highest degree of the State interference into national economy since the beginning of the XX th century.

In 90s the leaders of Islamic revolution have pushed forward a new economic deal based on liberalization and free market mechanisms. Nevertheless the State and public sector as well still continue to play leading role in the economic development of Iran. Meanwhile the new economic model is under way now as the private capital, cooperative sector and islamic funds are strengthening their positions in production sphere. The further success of this model depends in many respects on ability of the Islamic Republic to secure social stability in Iranian society and to adopt proper forms of public interference into economic sphere.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава 1. Формы и методы государственного вмешательства в экономику в 20—30-е годы

Глава 2. Эволюция роли государства в 50—70 годы

Глава 3. Строительство «исламской» экономики (1979—1989 гг.): итоги и проблемы

Глава 4. Политика либерализации в исламской республике (90-е годы)

Заключение

Приложения

Литература и примечания

IRAN IN THE XX TH CENTURY. THE ROLE OF STATE IN ECONOMIC DEVELOPMENT CONTENTS

Chapter 1

Forms and methods of the state interference in the economic sphere in 20s and 30s

Chapter 2

Evolution of the role of the state in the national economy in 50-70s

Chapter 3

Building up the Islamic Economy (1979—1989). Results and problems

Chapter 4

Liberalization policy in the Islamic Republic (90s)

Conclusion

Appendix

Bibliography

Научное издание

**ИРАН В XX ВЕКЕ. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ**

ЛР № 030697 от 29 июля 1996 г.

В авторской редакции

Сдано в набор 6.03.97. Бумага типографская
Заказ 68. Подписано в печать 08.04.97 г. Печать высокая
Уч.-изд. л. 9. Тираж 500 экз.

Типография ГНЦ РФ «НИОПИК»
Н. Кисельный пер., д. 5.